

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

RUSSIAN FOREIGN ECONOMIC JOURNAL

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

РОССИЙСКИЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК № 10 - 2024

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Адрес редакции : 119285, г. Москва, ул. Воробьевское шоссе, 6А
Тел. +7 (499) 143-12-35
Факс + 7 499) 783-02-63
e-mail : info@vavt.ru, Elena_Holodkova@vavt.ru
<http://www.rfej.ru>

Подписка на 2024 год через каталог

Пресса России
Подписной индекс
87735

10-2024

Решением ВАК журнал «Российский внешнеэкономический вестник» включен в Перечень периодических научных и научно-технических изданий, в которых рекомендуются публикации основных результатов диссертаций на соискание степени доктора наук по экономике.

Журнал является ведущим изданием, специализирующимся на публикации статей по внешнеэкономическим связям России, по развитию экспортной базы, экономическим и правовым проблемам мировой экономики и международной торговли. Предназначен для научных работников, экономистов, работников государственных учреждений и ведомств, сотрудников внешнеторговых компаний и в целом для специалистов в области внешнеэкономической деятельности.

Уникальность издания заключается в широте постоянно поддерживаемых тем, высоком профессиональном уровне и актуальности подготовленных материалов, объективности их изложения. Это позволяет считать журнал источником информации, достаточным для принятия самых серьезных решений.

Журнал «Российский внешнеэкономический вестник» располагает лучшими информационными ресурсами: первоисточниками по проблемам мировой экономики и внешнеэкономических связей. Издание отличается от других российских изданий в области экономики значительным объемом материалов, написанных высококвалифицированными российскими учеными и специалистами.

Журнал принимает к публикации статьи по внешнеэкономической тематике размером от 0,5 до 1 п.л. в электронной форме. Преимуществом при приеме публикаций пользуются авторы, подписавшиеся на наш журнал.

Подписной индекс каталога «Роспечать» – 72031;
Подписной индекс каталога «Пресса России» – 87735.

Приглашаем к сотрудничеству!

Пишите нам по адресу: info@vavt.ru (с обязательной пометкой: «в редакцию журнала «Российский внешнеэкономический вестник»)

Наш адрес: 119285, Москва, ул. Пудовкина, 4а.
Проезд от станции М. «Киевская» троллейбусами 7, 17, 34, автобусами 119, 205 до остановки «Академия внешней торговли» или «Ул. Пудовкина», а также от М. «Университет» троллейбусом 34 и автобусом 119.

Наши телефоны: Ректорат: 8 (499) 143-1235, Приемная комиссия: 8(499) 147-5454,
Факультет профессиональных программ: 8(499) 147-1010,
Центр иностранных языков: 8(499) 147-0150,
Факс: 8(499) 783-0263
E-mail: info@vavt.ru
Интернет: <http://www.rfej.ru>

ЦЕНТР ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ВАВТ (ЦИЯ)

- один из крупнейших вузовских центров подготовки по иностранным языкам
- создан в 1993 г.
- работает по программам дополнительного образования Академии
- обучилось свыше 4 000 человек

В Центре осуществляется подготовка по английскому, французскому, немецкому, испанскому, итальянскому и др. иностранным языкам. В 2011 году открыт набор в группы китайского языка для начинающих.

Разнообразные программы обучения Центра иностранных языков включают курсы как фундаментального освоения иностранного языка, в особенности его грамматического аспекта, так и совершенствования иноязычной речевой деятельности в рамках общей языковой тематики.

В Центре также предлагаются специализированные программы, ориентированные на обучение деловому и профессиональному общению на иностранном языке, а также подготовка к сдаче специализированных экзаменов на получение международных сертификатов FCE, CAE, BEC Higher и BEC Vantage, LCCI, IELTS.

Предлагаемые программы обучения:

- Английский язык для повседневного общения (с любого уровня)
- Английский язык для делового общения (с уровня Intermediate)
- Английский язык для юристов (с уровня Intermediate)

Набор - 2 раза в год

- август – сентябрь
- январь – февраль

Срок обучения

- от 4 месяцев до 3, 5 лет (в зависимости от программы и уровня подготовки)

Занятия проводятся

- 2 раза в неделю по 3 академических часа

Количество человек в группе

- 6-9 человек

На всех программах возможно обучение:

- в группах для взрослых
- в группах для детей среднего школьного возраста
- в утреннем или вечернем режиме
- индивидуально

По окончании всех программ обучения выдается
Свидетельство Всероссийской академии внешней торговли об окончании
Центра иностранных языков

119285, г. Москва, ул. Пудовкина, дом 4а
Телефон: 8(499) 147-01-50,
Сайт: <http://icc.vavt.ru>

Ежемесячный научно-практический журнал

Учредитель :

Всероссийская
академия внешней торговли
Минэкономразвития России
Главный редактор :
С.И. Долгов, д.э.н., проф.
Зам. гл. редактора :
Ю.А. Савинов, д.э.н., проф.
Зам. гл. редактора :
Д.С. Терновский, д.э.н.,
доцент

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по
надзору за соблюдением
законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного
наследия.

Свидетельство о регистра-
ции СМИ : ПИ № ФС77-21463
от 12 июля 2005 г.

Адрес редакции :

119285, г. Москва,
Воробьевское шоссе, 6а

Тел. (499) 143-12-35
Факс (499) 783-02-63
E-mail : Info@vavt.ru;
rfej@vavt.ru
http://www.vavt.ru
http://www.rfej.ru

Подписка на 2024 - 2025 год
осуществляется через
каталог:

«Пресса России»

Подписной индекс : **87735**

Ответственный секретарь
редакции : Холодкова Е.Ф.

СОДЕРЖАНИЕ**ОТ РЕДАКЦИИ**

Состав редакционной коллегии журнала 3
Editorial Board 5

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

И.З. Аронов, А.М. Рыбакова, А.В. Иванов
Модификация гравитационной модели внешней торговли
с учетом инфраструктуры качества экономик 7

В.В. Перская, Ф.И. Аржаев
Возможности модернизации федерального
проекта «Промышленный экспорт» 25

А.Н. Захаров, М.А. Миткина
Обеспечение устойчивого развития
на пространстве ЕАЭС в современных реалиях 43

Т.А. Воронова, Е.С. Новикова
Экономика АСЕАН в условиях фрагментации
мирохозяйственной системы: современные тренды
и потенциал сотрудничества с РФ 55

Е.И. Файнберг
Критический взгляд на существующие
рейтинги конкурентоспособности стран 70

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ

А.А. Бабошкина
Развитие систем быстрого перевода
цифровых валют в странах Азии 82

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Е.Ю. Кузина
Перспективы развития российского рынка беспилотных
аппаратов 96

ЭКСПОРТНАЯ БАЗА РОССИИ

Т.А. Изюгина
Экспортный потенциал Российской Федерации:
оценка готовности субъектов к организации экспортной
деятельности 109

Трибуна молодых ученых

К.С. Гуцин
Цифровые инструменты внешнеторговой логистики
в 2024 году: проблемы и решения 126

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

Перепечатка материалов (полная или частичная) допускается только с письменного разрешения редакции

Все публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования

Редакция журнала оставляет за собой право не вступать в переписку с авторами

Позиция авторов представленных в номере статей не всегда совпадает с позицией издателей журнала

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений в представляемые статьи

Отпечатано в типографии ВАВТ Минэкономразвития России
119285, Москва,
Воробьевское шоссе, 6А

Компьютерная верстка
Холодкова Е.Ф.

Подписано в печать
12.11.2024

Формат 168/248
Бумага офсетная.
Гарнитура "Таймс".
Печать офсетная.
Тираж 115 экз.
Заказ №495
© ВАВТ Минэкономразвития
России

CONTENT

FROM THE EDITORIAL OFFICE

Editorial Board of the magazine	3
Editorial Board	5

WORLD ECONOMY

I.Z. Aronov, A.M. Rybakova, A.V. Ivanov Modification of Foreign Trade Gravity Model Considering the Quality Infrastructure	7
V.V. Perskaya, F.I. Arzhaev Opportunities for Modernizing the Federal Project "Industrial Export"	25
A.N. Zakharov, M.A. Mitkina Ensuring Sustainable Development within the EAEU in Modern Realities	43
T.A. Voronova, E.S. Novikova ASEAN Economics in Conditions of World Economy Fragmentation: Modern Trends and Potential of Cooperation with Russia	55
E.I. Fainberg A Critical Look at Existing Countries' Competitiveness Rankings	70

INTERNATIONAL TRADE

A.A. Baboshkina The development and Adoption of Digital Currencies in Asian Countries	82
---	----

FOREIGN ECONOMIC RELATIONS

E.Yu. Kuzina Prospects for Russia's Unmanned Aerial Vehicle Market	96
--	----

EXPORT BASE OF RUSSIA

T.A. Izutina Russia's Export Potential: Assessing the Readiness of the Constituent Entities to Organize Export Activities	109
---	-----

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

K.S. Gushchin Digital Tools for Foreign Trade Logistics in 2024: Challenges and Solutions	126
---	-----

Состав редакционной коллегии журнала

Главный редактор - Сергей Иванович ДОЛГОВ, д.э.н., проф., Научный руководитель Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) info@vavt.ru

Заместитель главного редактора - Юрий Анатольевич САВИНОВ, д.э.н., проф., профессор кафедры международной торговли и внешней торговли РФ Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) Yuriy_Savinov@vavt.ru

Заместитель главного редактора - Денис Сергеевич ТЕРНОВСКИЙ, д.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Института международной экономики и финансов Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) d.ternovskiy@vavt.ru

Редакционная коллегия

Александр Иванович БЕЛЬЧУК, д.э.н., проф., профессор кафедры мировой и национальной экономики Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Нина Григорьевна ВИЛКОВА, д.ю.н., проф., профессор кафедры международного частного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Елена Борисовна ГАФФОРОВА, д.э.н., проф., председатель Ученого совета ШЭМ ДВФУ, действительный член Академии проблем качества, исполнительный директор Приморского отделения АП; член независимой экспертной аттестационной и конфликтной комиссии в администрации Приморского края (Владивосток, Россия)

Раушан Елемесович ЕЛЕМЕСОВ, д.э.н., проф., профессор кафедры международных отношений и мировой экономики КазНУ им. аль-Фараби, заслуженный деятель РК (Алматы, Казахстан)

Павел Анатольевич КАДОЧНИКОВ, к.э.н., заместитель Министра финансов Российской Федерации (Москва, Россия)

Виктор Иванович КОРОЛЕВ, д.э.н., проф., заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) e-mail: Viktor_Korolyov@vavt.ru

Иван Сергеевич КОРОЛЕВ, д.э.н., проф., член-корреспондент РАН, заместитель директора, заведующий отделом глобальных экономических проблем и внешнеэкономической политики ИМЭМО РАН, заместитель председателя экспертного совета ВАК по экономическим наукам, председатель диссертационного совета ИМЭМО (Москва, Россия)

Александр Сергеевич КОМАРОВ, д.ю.н., проф., кафедра международного частного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) e-mail: Aleksandr_Komarov@vavt.ru

Леонид Владимирович САБЕЛЬНИКОВ, д.э.н., проф., заслуженный деятель науки РФ, зав. отделом международной торговли и многостороннего экономического сотрудничества Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института, главный научный сотрудник Института международной экономики и финансов Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Марат Рашитович САФИУЛЛИН, д.э.н., проф., проректор по экономическому и стратегическому развитию Казанского (Приволжского) федерального университета, директор Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан (г. Казань, Республика Татарстан)

Елена Владимировна САПИР, д.э.н., проф., проректор по развитию образования Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, зав. кафедрой мировой экономики и статистики (Ярославль, Россия)

Андрей Николаевич СПАРТАК, д.э.н., проф., член-корр. РАН, заслуженный деятель науки России, заведующий кафедрой международной торговли и внешней торговли РФ Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России, директор Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института (Москва, Россия)

Виктор Борисович СУПЯН, д.э.н., проф., член-корр. РАН, заслуженный деятель науки России, руководитель научного направления Института США и Канады РАН, профессор кафедры мировой и национальной экономики Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Владимир Михайлович ШУМИЛОВ, д. ю. н., проф., заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой международного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Антонио САНЧЕС-АНДРЕС, доктор наук, профессор Университета Валенсия (Валенсия, Испания)

Виктория Е. ЭРОЗА, доктор наук (управление), профессор Международного Центра Университета Прикладных наук г. Бремен (Бремен, Германия)

Дж.Ю. ЛИ, Директор департамента Европы, Америки и Евразии Института международной экономической политики Республики Корея (Седжон, Республика Корея)

Гарсия Мигель КАЭТАНО, профессор, Национальный автономный университет Мексики (Мехико, Мексика)

ЛЮ ХУАЦИНЬ, профессор, Академия международной торговли и экономического сотрудничества при Министерстве Коммерции КНР (Китай)

Editorial Board

Sergey DOLGOV – Editor-in-Chief, D.Sc. (Economics), Professor, Chief Research Officer, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development (Moscow, Russia) info@vavt.ru

Yuri SAVINOV - Deputy Editor-in-Chief, D.Sc. (Economics), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Professor of the Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Yuriy_Savinov@vavt.ru

Denis Ternovsky - Deputy Editor-in-Chief, D.Sc. (Economics), Associate Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Senior Researcher at the Institute of International Economics and Finance (Moscow, Russia)

d.ternovskiy@vavt.ru

Alexander BELCHUK - D.Sc. (Economics), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Professor of the Department of World and National Economy (Moscow, Russia)

Raushan ELEMESOV - D.Sc. (Economics), Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of International Relations and World Economy (Kazakhstan)

Nina VILKOVA - D.Sc. (Jurisprudence), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Professor of the Department of Private International Law (Moscow, Russia)

Elena GAFFOROVA - D.Sc. (Economics), Professor, Director of the School of Economics and Management, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

Pavel KADOCHNIKOV - Cand. Sc. (Economics), Deputy Minister of Finance of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Alexander KOMAROV - D.Sc. (Jurisprudence), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Department of Private International Law (Moscow, Russia) e-mail: Aleksandr_Komarov@vavt.ru

Ivan KOROLEV - D.Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Science, RAS Consultant, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission for Economic Sciences, Institute of World Economy and International Relations, RAS (Moscow, Russia)

Victor KOROLEV - D.Sc. (Economics), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Head of the Department of Management and Marketing (Moscow, Russia) e-mail: Viktor_Korolyov@vavt.ru

Leonid SABELNIKOV - D.Sc. (Economics), Professor, Honored Scientist of the RF, Head of the Department of International Trade and Multilateral Economic Cooperation, Russian Market Research Institute, Chief Researcher of the Institute of International Economics and Finance of the Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development (Moscow, Russia)

Marat SAFIULLIN - D.Sc. (Economics), Professor, Vice-Rector for Economic and Strategic Development of Kazan (Volga Region) Federal University, Director of the Center for Advanced Economic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Republic of Tatarstan)

Elena SAPIR - D.Sc. (Economics), Professor, Vice-Rector for Educational Development, of Yaroslavl State University, Head of the Department of World Economics and Statistics, Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russia)

Andrey SPARTAK - D.Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Science, Honored Worker of Science of RF, Director of the Russian Market Research Institute, Russian Foreign Trade Academy, the Head of Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Victor SUPYAN - D.Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Science, Honored Worker of Science of RF, the Head of the Scientific Direction, USA and Canada Institute, RAS, Professor of the Department of World and National Economy, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development (Moscow, Russia)

Vladimir SHUMILOV - D.Sc. (Jurisprudence), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Head of the Department of International Law (Moscow, Russia)

Antonio SANCHEZ-ANDRES - D.Sc. (Economics), Professor, the University of Valencia (Valencia, Spain)

Victoria E. EROSA - D.Sc. (Administration), Guest Professor of the International graduate Centre of the City University of Applied Sciences (Hochschule), (Bremen, Germany)

J.Y. LEE - Cand. Sc. (Economics), Honorary Professor of the RSA Institute of Far Eastern Studies, Director of Department of European, American and Eurasian Institute for International Economic Policy of the Republic of Korea (Sejong, Republic of Korea)

Garcia Miguel CAYETANO - Professor, La Universidad Nacional Autonoma de Mexico (Mexico, Mexico)

LYU HUATSIN - Professor, Academy of International Trade and Economic Cooperation under the Ministry of Commerce of the PRC (China)

Модификация гравитационной модели внешней торговли с учетом инфраструктуры качества экономик

УДК: 339.5; ББК: 65.428; Jel: Q27
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-10-7-24

Иосиф Зиновьевич АРОНОВ,
доктор технических наук,
МГИМО МИД России
(119454, Москва пр. Вернадского, 76), профессор
кафедры торгового дела и торгового регулиро-
вания Института международной торговли и
устойчивого развития университета,
e-mail: i.z.aronov@gostinfo.ru;

Анна Михайловна РЫБАКОВА,
кандидат биологических наук,
МГИМО МИД России
(119454, Москва пр. Вернадского, 76), доцент
кафедры торгового дела и торгового регулиро-
вания Института международной торговли и
устойчивого развития университета,
e-mail: a.m.rybakova@gostinfo.ru

Алексей Владимирович ИВАНОВ,
Российский институт стандартизации
(117418, Москва, вн. тер. г. Муниципальный округ
Черемушки, пр-кт Нахимовский, д. 31, к. 2) - за-
меститель генерального директора,
e-mail: a.v.ivanov@gostinfo.ru

Аннотация

В статье предложена модификация гравитационной модели внешней торговли, в кото-
рой наряду с экономическими размерами торгующих экономик, рассматриваются индек-
сы, характеризующие развитие инфраструктур качества этих экономик. Здесь под инфра-
структурой качества понимается совокупность взаимодействующих институциональных
областей: стандартизация, метрология, аккредитация, оценка соответствия. Уровень ин-
фраструктуры качества экономики может быть оценен с помощью специально сформиро-
ванных индексов (метрик), учитывающих деятельность в сфере стандартизации, метроло-
гии, аккредитации, оценки соответствия.

Продемонстрирована работоспособность модифицированной гравитационной моде-
ли, учитывающей индекс инфраструктуры качества торгующих экономик, что позволяет
анализировать факторы, влияющие на экспорт, в том числе технические меры. Показа-
но, что модифицированная гравитационная модель отражает взаимодействие не только
экономических размеров торгующих стран, но и их инфраструктур качества. Отмечена
двойственная природа инфраструктуры качества, которая одновременно воздействует на
экспорт и импорт экономики.

Для практического применения предложенной гравитационной модели представляется целесообразным накопление информации, необходимой для расчета индекса инфраструктуры качества.

Ключевые слова: гравитационная модель, экспорт, импорт, инфраструктура качества, индекс инфраструктуры качества, модификация, двойственная природа инфраструктуры качества

Modification of Foreign Trade Gravity Model Considering the Quality Infrastructure

Iosif Zinovievich ARONOV,

Doctor of Sciences in Technology, MGIMO-University (119454, Moscow, Vernadsky Ave., 76), Professor of the Department of Trade Affairs and Trade Regulation of the Institute of International Trade and Sustainable Development of the University, e-mail: i.z.aronov@gostinfo.ru;

Anna Mikhailovna RYBAKOVA,

Candidate of Sciences in Biology, MGIMO-University (119454, Moscow, Vernadsky Ave., 76), Associate Professor of the Department of Trade Affairs and Trade Regulation, Institute of International Trade and Sustainable Development of the University, e-mail: a.m.rybakova@gostinfo.ru

Alexey Vladimirovich IVANOV,

Russia Standardization Institute (117418, Moscow, Nakhimovsky avenue, 31-2), Deputy CEO, e-mail: a.v.ivanov@gostinfo.ru

Abstract

In the article, a modification of the foreign trade gravity model, in which the economic size of trading countries with consideration of the indices characterizing the development of their quality infrastructures, is proposed. The quality infrastructure refers to a set of interacting institutional areas: standardization, metrology, accreditation, conformity assessment. The index of quality infrastructure can be assessed using specially created indices (metrics) that take into account activities in the field of standardization, metrology, accreditation, and conformity assessment.

The performance of the modified gravity model considering the quality infrastructure indices of the trading countries that allows to analyze factors affecting exports, including technical measures, is shown. It is proved that the modified gravity model reflects the interaction not only of the economic size of the countries, but also their quality infrastructure. The dual nature of quality infrastructure, which simultaneously affects the economies' exports and imports, is noted. For practical application of the proposed gravity model an appropriate accumulation of information necessary for calculating the quality infrastructure index is needed.

Keywords: gravity model, export, import, quality infrastructure, quality infrastructure index, modification, dual nature of quality infrastructure.

Развитие экспортного потенциала экономики является важной и актуальной задачей сегодняшнего дня, особенно в отношении товаров с высокой добавленной стоимостью¹. В этом плане эконометрические модели экспорта, в частности гравитационные модели, объясняющие влияние различных факторов на экспорт продукции, представляют полезный инструмент анализа межстрановых торговых потоков и принятия соответствующих решений.

Исходной предпосылкой для формирования моделей такого типа послужила аналогия с законом всемирного тяготения, согласно которому сила гравитационного притяжения F между двумя физическими телами прямо пропорциональна массам этих тел, m_1 и m_2 , и обратно пропорциональна квадрату расстояния d между ними. Это сходство позволило Я. Тинбергену², первому нобелевскому лауреату по экономике, предположить наличие связи между стоимостным объемом экспорта из экономики i в экономику j (x_{ij}), с одной стороны, экономическими размерами экспортера и импортера (y_i и y_j) и издержками торговли между экономик (d_{ij}).

Как правило, экономические размеры экспортера и импортера выражаются в виде ВВП торгующих сторон, а издержки d_{ij} характеризуются не только расстоянием между портами/столицами, но и таможенными пошлинами, уровнем технических барьеров и другими факторами.

Гравитационные модели широко применяются в эконометрических исследованиях с шестидесятых годов прошлого века. Обзор развития гравитационных моделей можно найти, например, в статьях Томаева А. с соавторами, Шумилова А.^{3,4} и других. Обращает на себя внимание в этом плане статья итальянских авторов,⁵ в которой представлен анализ нескольких десятков работ, посвященных применению гравитационной модели для оценки эффективности преференциальных соглашений о свободной торговле.

Нельзя не отметить, что гравитационная модель экспорта в любом варианте дает возможность анализировать факторы, влияющие на экспорт, путем расчета знака при переменных модели и оценок соответствующих коэффициентов эластичности при регрессорах.

При этом следует признать, что в силу строгих теоретико-вероятностных ограничений, связанных с применением моделей множественной регрессии (условия теоремы Гаусса-Маркова), стандартная оценка факторов может быть неэффективной⁶, что требует более тонких методов оценки, например ридж-регрессии⁷, с одной стороны, и наличия данных, собранных за достаточно длительный период времени, с другой. Однако никакой иной, более работоспособной эконометрической модели, на данный момент не предложено.

Важно подчеркнуть, что по мере осознания важности институциональных факторов для экономик, в том числе для развития экспортного потенциала, в гравитационную модель в качестве регрессоров стали включать характеристики институциональной среды^{8,9}.

Однако до настоящего времени в анализ движущих сил, влияющих на экспорт, не были вовлечены факторы, связанные с инфраструктурными институтами, обеспечивающими конкурентоспособность и безопасность товаров, обращааемых на рынках¹⁰. Речь идет о таких видах деятельности, как метрология, стандартизация, аккредитация органов по оценке соответствия, которые напрямую влияют на эти характеристики товара и, следовательно, сказываются на экспорте.

Обеспечение единства измерений (метрология) с библейских времен связано с торговлей, что, безусловно, оказывало влияние на торговые отношения, в том числе на экспорт. В международной торговле метрология важна, потому что она предоставляет необходимые технические средства обеспечения корректных измерений посредством применения гармонизированной системы, которая включает Международную систему единиц (СИ), точные измерительные инструменты, соответствующие международным стандартам (например, рекомендациям МОЗМ), а также действующие методы и процедуры¹¹. Измерения сопровождают всю цепочку поставок: от производства товара до конечного потребителя, в том числе, зарубежного. Как отмечает акад. В.В. Окрепилов¹², инвестиции в развитие метрологии обеспечивают прирост ВВП в целом на 0,8-1,5% ежегодно, в ЕС этот эффект составляет 2,7%. В Отчете¹³ дана такая же оценка влияния измерений в Великобритании на экономику – 0,8% ВВП ежегодно. В работе¹⁴ приведена оценка влияния измерений на экспорт-импорт нефти в Бразилии – 10% от производственных затрат.

Если влияние метрологии на экономику и экспорт продукции было достаточно очевидно, то влияние добровольных консенсусных стандартов на экономику стало проявляться только к началу XXI века. Немецкие исследователи для этих целей в своих работах использовали эконометрический подход, в рамках которого в производственную функцию Кобба-Дугласа, описывающую связь ВВП Германии с производительными силами, включались факторы научно-технического прогресса в форме Солоу. В серии работ К. Блинда с соавторами было показано, что ежегодный вклад стандартов в экономическое развитие Германии можно оценить в 0,8-0,9% ВВП¹⁵.

Ближайшие результаты затем были получены исследователями Франции, Австралии, Канады, России и других экономик. Обзор работ этого направления можно найти в статье¹⁶. Было, в частности, показано, что национальные стандарты группы «Производство пищевых продуктов» увеличивают российский экспорт пищевой продукции в среднем на 0,14% в год; стандарты группы «Машиностроение» – экспорт машиностроительной продукции на 0,19% в год.

В одном из последних исследований английских экономистов¹⁷ было установлено, что британские стандарты обеспечивают ежегодный рост экспорта Соединенного Королевства в среднем на 0,8% в год.

И, наконец, аккредитация, под которой в настоящей статье понимается деятельность по подтверждению компетентности органов по сертификации, испытательных лабораторий, органов инспекций (органы по оценке соответствия, ООС) путем проверки соответствия установленным критериям. Аккредитация исходно направлена на формирование инфраструктуры оценки соответствия и обеспечения признания результатов этой деятельности за рубежом, поскольку критерии, которым должны соответствовать ООС, базируются на единых международных стандартах. Именно поэтому трансграничная аккредитация ООС является одним из наиболее важных аспектов обеспечения доверия в международной торговле, и именно поэтому девиз Международных организаций по аккредитации IAF/ILAC: «Испытано единожды – признано везде».

Попытка оценить в денежном или эквивалентном выражении влияние аккредитации представляет собой значительные проблемы¹⁸. По данным этой работы, измеримые выгоды от аккредитации ООС, осуществляемой UKAS (национальный орган по аккредитации Великобритании), были оценены в 600 миллионов фунтов стерлингов в год, что эквивалентно 0,033% ВВП Великобритании.

По данным Новозеландского института экономических исследований¹⁹, аккредитация содействовала экспорту экономики в размере 4,5 млрд новозеландских долларов, что эквивалентно 17% общего объема экспорта Новой Зеландии в 2016 г., или около 3% ВВП экономики.

Таким образом, следует отметить, что деятельность, связанная с метрологией, стандартизацией и аккредитацией, которая прочно ассоциируется с техническими барьерами в торговле и, как правило, негативно специфицируется в гравитационных моделях экспорта, может играть позитивную роль в развитии экспортных поставок, что должно соответствующим образом учитываться в гравитационных моделях экспорта.

Здесь следует отметить, что в случае применения гравитационной модели на уровне товарной группы для учета влияния технических мер (ТБТ-мер) на экспорт используют различные характеристики – коэффициент покрытия/частотности, адвалорный эквивалент, общее число ТБТ-мер и др., относящиеся к анализируемой товарной группе. Однако, когда речь идет об анализе влияния всего комплекса ТБТ-мер на объем экспорта, в гравитационную модель экспорта включают результаты опроса промышленных предприятий-экспортеров экономик, результаты которых пытаются каким-либо образом формализовать, или экспертные оценки доступности рынков тех или иных экономик²⁰, что снижает качество анализа.

Таким образом, формулируется цель настоящей статьи – модифицировать гравитационную модель экспорта с учетом инфраструктурных факторов, связанных с техническими мерами, направленными на обеспечение безопасности, конкурентоспособности и качества товаров.

ИНФРАСТРУКТУРА КАЧЕСТВА

Обзор современной экономической политики государств^{21,22} показал, что, несмотря на многочисленные торговые войны, экономики стремятся к безбарьерной торговле. При этом компании, участвующие в торговой цепочке, должны предоставлять потребителям высококачественный выбор товаров. В настоящее время признано, что обеспечить качество поставок можно при наличии эффективной национальной инфраструктуры качества (ИК).

ИК представляет собой совокупность институтов, систем, норм и положений экономики, которые направлены на то, чтобы товары, находящиеся в обороте (как импортированные, так и собственного производства), соответствовали бы требованиям безопасности и другим общественным интересам²³. ИК способствует достижению политических целей в таких областях, как промышленное развитие и конкурентоспособность торговли на мировых рынках. В такой постановке ИК экономики обеспечивает не только конкурентоспособность продукции, но и связана с формированием торговых барьеров в виде технических мер в трактовке ЮНКТАД²⁴.

Несколько слов об истории появления термина «инфраструктура качества». В течение ряда лет, с 80-х годов прошлого века, крупные транснациональные компании (ТНК), в первую очередь США и ЕС, начали перестраивать свои цепочки поставок таким образом, чтобы снизить себестоимость производства конечной продукции за счет размещения заказов в ряде компаний государств Азии и Африки. Например, Р.И. Зименков, исследователь деятельности ТНК, отмечает: «За прошедшее десятилетие в 2 с лишним раза (до 3,4 млрд долл. в 2009 г.) вырос нефтяной импорт в США из 38 экономик АЮС²⁵... На Мадагаскаре, например, проведение реформ создало базу для увеличения притока частных капиталовложений. Их отраслевая структура стала в большей мере определяться потребностями внешнего рынка, вложения осуществлялись в развитие производства товаров, способных выдержать конкуренцию на западноевропейском и американском рынках»²⁶.

Об этом же пишет О.Б. Пичков²⁷: «В 90-е годы XX века – прошедшем десятилетии XXI века все больше американских ТНК ... стали концентрировать свои усилия на создании глобальной производственной системы, расположенной на территории многих десятков иностранных государств».

Аналогичная ситуация складывалась в экономиках Азии, прежде всего, Юго-Восточной Азии (ЮВА). Например, в статье²⁸ отмечается, что на примере экономики ЮВА можно увидеть повышение глобальной конкурентоспособности региона для ТНК в начале XXI века. Некоторые экономики ЮВА стимулировали рост несырьевого экспорта, вводя запрет на вывоз необработанного сырья, например Индонезия²⁹.

Однако при этом было установлено, что многие компании условного Юга не в состоянии гарантировать стабильность качества экспортируемой продукции в силу того, что в экономиках отсутствовала культура обеспечения качества и безопасности, базирующаяся на таких институтах, как метрология, стандартизация, оценка соответствия (сертификация), аккредитация и др. Указанное обстоятельство привело к идее системного подхода к обеспечению качества на институциональном уровне, что было названо инфраструктурой качества³⁰.

Этому способствовала деятельность многих организаций развитых экономиках в рамках многочисленных проектов помощи развивающимся экономикам. Например, известный Национальный метрологический институт Германии, РТВ (Physikalisch Technische Bundesanstalt) содействовал формированию в 2004 году Восточноафриканского комитета по стандартам и Восточноафриканского совета по аккредитации³¹.

Как отмечается в работе³²: «...сильная ИК обеспечивает здоровый промышленный и экономический рост. В результате ИК играет решающую роль в социальном, стратегическом и промышленном прогрессе любой страны». Согласно ЮНИДО³³, изначально ИК направлена на экономический рост через торговлю, расширение экспортной базы экономики, увеличение внутренних и иностранных инвестиций и демонстрацию соответствия.

Со временем развитые экономики также начали активно использовать институты ИК для развития, особенно в кризисных ситуациях³⁴. В 2019 году, например, экономики G20 одобрили «Принципы «Большой двадцатки» по инвестициям в инфраструктуру качества», подчеркнув особую важность ИК для проектов, которые являются экономически жизнеспособными, социально инклюзивными и экологически устойчивыми. Придерживаясь этих принципов, политики и инвесторы могут гарантировать, что инвестиции в инфраструктуру качества не только стимулируют экономический рост, но и способствуют повышению благосостояния общества и охране окружающей среды^{35,36}. Весной 2024 года пять региональных организаций Европы – Европейский комитет по стандартизации (CEN), Европейский комитет по стандартизации в области электротехники (CENELEC), Европейское сотрудничество по аккредитации (EA), Ассоциация национальных метрологических институтов Европы (EURAMET) и Европейское сотрудничество в области законодательной метрологии (WELMEC) подписали Меморандум о взаимопонимании с целью создания Европейской сети качества, которая должна обеспечить поддержку и повышение качества, безопасности и экологической безопасности товаров, услуг и процессов в ЕС³⁷.

Параллельно с этим процессом развивалась идея рейтингования инфраструктур качества экономик на основании специально сформированных индикаторов (индексов). Этот подход был поддержан Объединенным исследовательским цен-

тром Европейской комиссии (JRG) и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)³⁸.

К настоящему времени сложилось два способа оценки ИК: первый предложен совместно UNIDO и INetQI³⁹, второй – это открытая инициатива, реализуемая консалтинговыми фирмами Mesopartner (Германия) и Analytica (Аргентина) в содружестве с некоторыми национальными агентствами⁴⁰. Оба подхода не противоречат друг другу и фактически опираются на одни и те же источники информации. Разница отмечается в принципах «свертки» единичных индикаторов для получения окончательной метрики, характеризующей национальные ИК. В результате многие выводы в отношении рейтингов национальных ИК оказались устойчивыми. Например, в обоих подходах рейтинг ИК Германии – высший, Китая – второй, Индии – десятый и др. Более того, 16-17 апреля 2024 года было подписано соглашение между двумя системами рейтингования с целью перехода к единому глобальному индексу ИК, который должен учитывать, в том числе, уровень достижения целей устойчивого развития⁴¹.

Рассмотрим подход к расчету рейтинга ИК (метрика GQII⁴²), который к настоящему времени отражен в трех отчетах за 2020, 2021 и 2022 годы⁴³, подготовленных консалтинговыми фирмами Mesopartner (Германия) и Analytica (Аргентина) при поддержке Национального метрологического института (РТВ) и Министерства сотрудничества и развития Германии. Глобальный индекс инфраструктуры качества (метрика GQII) объединяет официальные данные национальных и международных органов по аккредитации, стандартизации и метрологии и отражает развитие ИК в 184 экономиках.

Эта метрика основана на данных, опубликованных на официальных сайтах международных и национальных организаций по стандартизации, аккредитации и метрологии. При расчете GQII учитываются 14 показателей, характеризующих состояние элементов ИК. Пять индикаторов характеризуют состояние метрологии, четыре индикатора – стандартизации и пять индикаторов, включая вопросы оценки соответствия – состояние аккредитации. Индикаторы, в частности, учитывают членство государств в международных организациях, число выданных сертификатов соответствия требованиям международных стандартов менеджмента, число аккредитованных органов по сертификации и испытательных лабораторий, количество сличительных испытаний и т.п. Формула для расчета представлена на сайте GQII⁴⁴.

В таблице 1 для примера представлен фрагмент рейтингования ИК для топ-10 экономик и экономик-членов БРИКС (выделены курсивом) на основе метрики GQII в 2021 году.

Таблица 1

Ранжирование ИК топ-10 экономик и экономик-членов БРИКС за 2021 г.⁴⁵

Рейтинг	Экономика	GQII, %	Ранг метролог.	Ранг стандарт.	Ранг аккредит.
1	Германия	99,6	2	2	1
2	Китай	99,0	3	1	3
3	США	98,7	1	8	2
4	Великобритания	98,2	4	4	6
5	Япония	97,6	5	3	12
6	Франция	97,3	7	6	11
7	Южная Корея	96,2	6	7	17
8	Италия	95,7	15	5	4
9	Испания	94,9	13	10	7
10	Индия	93,2	21	9	5
13	Бразилия	92,4	11	20	18
20	ЮАР	90,9	12	27	19
31	Российская Федерация	84,3	17	14	64
37	Египет	82,5	37	44	35
49	ОАЭ	75,4	53	54	45
58	Саудовская Аравия	67,7	65	55	57
68	Иран	60,3	72	31	109
84	Эфиопия	53,0	94	90	69

Источник: GQII Report 2021: Tends, Comparison & Use of Data. Technical Report · December 2022

СВЯЗЬ МЕТРИКИ GQII С ЭКСПОРТОМ-ИМПОРТОМ ЭКОНОМИКИ

В отчетах было установлено⁴⁶, что метрика GQII, характеризующая ИК экономики, тесно связана с объемом экспорта экономики. Это показано в отчетах GQII за 2020-2023 гг. (коэффициент корреляции устойчиво составляет 0,86).

На рисунке 1, для примера, дана диаграмма рассеяния, характеризующая регрессионную связь метрики GQII экономики, представленных в таблице 1, с логарифмом объема их экспорта (в текущих ценах). Коэффициент корреляции значим на уровне $\alpha=0.05$ и равен 0,82.

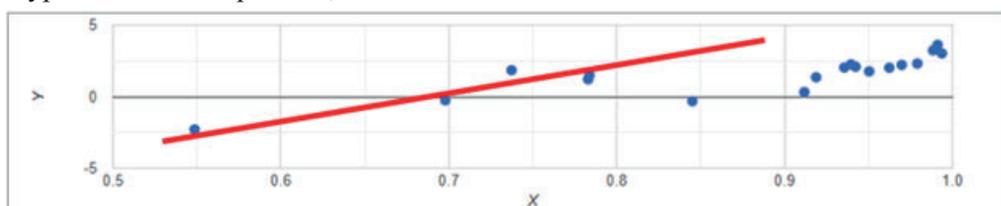

Рис. 1. Связь метрики GQII (ось x) с логарифмом объема экспорта (ось y) в 2021 г. для экономик, представленных в таблице 1.

Fig. 1. The relationship of the GIJ metric (x-axis) with the logarithm of export volume (y-axis) in 2021 for the economies presented in Table 1.

Источник: составлено авторами на основе данных GQII Report 2021: Tends, Comparison & Use of Data. Technical Report · December 2022

Кроме того, было определено⁴⁷, что метрика GQII также тесно связана с объемом импорта экономики, точнее, его логарифмом. Коэффициент корреляции равен 0,89.

На рисунке 2, для примера, дана диаграмма рассеяния, характеризующая регрессионную связь метрики GQII экономики, представленных в таблице 1, с логарифмом объема их импорта. Коэффициент корреляции значим на уровне $\alpha=0.05$ и равен 0,86.

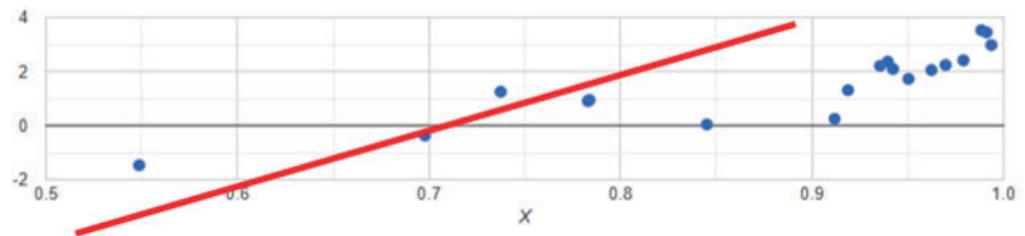

Рис. 2. Связь метрики GQII (ось x) с логарифмом объема импорта (ось y) в 2021 г. для экономик, представленных в таблице 1.

Fig. 2. The relationship of the GIJ metric (x-axis) with the logarithm of import volume (y-axis) in 2021 for the economies presented in Table 1.

Источник: составлено авторами на основе данных GQII Report 2021: Trends, Comparison & Use of Data. Technical Report · December 2022

В общем случае структура зависимости объема экспорта x_i экономики i от индекса GQII экономики i имеет вид:

$$\ln x_i = mG_i + n, (1)$$

или:

$$x_i = e^{mG_i} e^n, (2)$$

где m, n – параметры линейной зависимости в (1);

G_i – индекс GQII для экономики i .

В выражениях (1) и (2) равенства следует понимать в статистическом смысле.

Отметим еще несколько важных фактов. В отчетах⁴⁸ также показано наличие сильной положительной корреляции между метрикой GQII стран и индексом экономической сложности ECI⁴⁹ экономик (коэффициент корреляции – 0,8).

Индекс ECI был предложен известными экономистами С. Идальго и Р. Хаусманом⁵⁰ в 2009 году, развивающими концепцию «пространство продукта», и постепенно стал популярным у специалистов, которые были заняты исследованием экспортной проблематики. Индекс ECI характеризует наукоемкость экспортируемой продукции, с одной стороны, и степень разнообразия и диверсификации экспорта, – с другой⁵¹.

Таким образом, индекс (метрика) GQII является достаточно удачной интегральной характеристикой, косвенно отражающей экспорт экономик как с точки объема, так и его «качества». И это неудивительно, так как индекс GQII связан с уровнем развития институциональных структур экономик, отвечающих за вопросы стандартизации, метрологии, аккредитации, формирующих технические меры, влияющие на международную торговлю. Дополнительные аспекты обоснования связи индекса GQII с объемом экспорта рассмотрены в статье китайских авторов⁵².

Эти обстоятельства позволяют предложить модификацию гравитационной модели экспорта с учетом метрики GQII, характеризующей ИК торгующих экономик.

МОДИФИКАЦИЯ ГРАВИТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ЭКСПОРТА

Рассмотрим новую гравитационную модель, в которой наряду со стоимостными характеристиками торгующих стран, y_i и y_j , учитываются значения индексов GQII в экспоненциальном формате:

$$x_{ij} = \frac{GDP_i^\alpha GDP_j^\beta}{d^\gamma} (e^{\mu G_i} e^{\vartheta G_j}), \quad (3)$$

где GDP_i — ВВП экономики i ;

GDP_j — ВВП экономики j ;

G_i — индекс инфраструктуры качества GQII экономики i ;

G_j — индекс инфраструктуры качества GQII экономики j ;

d — издержки, связанные с экспортом экономики i в экономику j , кроме технических барьеров, которые учитываются в индексах G_i и G_j ;

$\alpha, \beta, \gamma, \mu, \vartheta$ — коэффициенты эластичности регрессоров;

Логлинейная форма выражения (3) имеет следующий вид:

$$\ln x_{ij} = \alpha \ln GDP_i + \beta \ln GDP_j - \gamma \ln d + (\mu G_i + \vartheta G_j). \quad (4)$$

В выражении (4) сумма, заключенная в скобки, отражает взаимодействие экономик торгующих экономик i и j путем взаимодействия ИК этих экономик, что определяется линейной комбинацией $\mu G_i + \vartheta G_j$. Это выражение можно интерпретировать следующим образом:

- первое слагаемое μG_i — это уровень «давления» экономики i при экспорте в страну j , обусловленного институтами экономики i , формирующими ИК экспортера. Можно ожидать, что знак при μ положительный;

- второе слагаемое ϑG_j — это уровень барьеров экономики j (уровень сопротивления⁵³) при экспорте экономики i , обусловленных ИК экономики j . Можно ожидать, что знак при ϑ отрицательный. Последнее утверждение не является бесспорным, так как имеется достаточно много работ^{54,55,56} и др., в которых с применением гравитационной модели показано, что при определенных условиях для промышленной продукции технические барьеры экономики j способствуют росту экспорта.

Фактически модель (3) является упрощенным (частным) вариантом общей модели Андерсона и ван Винкоопа⁵⁷, в которой учитываются частные эффекты экспортера и импортера.

Очевидно, чем выше значение μ , тем больше объем экспорта экономики i в экономику j ; соответственно, с ростом абсолютного значения ϑ объем экспорта экономики i в экономику j снижается для некоторых групп товаров.

В общем случае можно положить, что экспорт экономики i складывается из поставок в m экономик ($j=1, \dots, m$), $i \neq j$. Тогда из выражения (3) следует, что объем экспорта x_i экономики i равен:

$$x_i = \sum_j^m \frac{A_{ij}}{d_{ij} \gamma_{ij}} e^{\mu_{ij} G_i} e^{\vartheta_{ij} G_j}, \quad (5)$$

где $A_{ij} = GDP_i^{\alpha_{ij}} GDP_j^{\beta_{ij}}$.

Положив в формуле (5) $\mu_{ij} = \mu_i$ (давление ИК экономики i одинаково на ИК экономик экспорта j), ее можно привести к виду (2), понимая все равенства в статистическом смысле.

Если в (3) положить $\mu=0$ (ИК экономики i не оказывает никакого «давления» на ИК экономики j при экспорте), то видно, что объем экспорта экономики i не зависит от собственной ИК и определяется только уровнем барьеров экономики j . Если в (3) дополнительно считать, что $\vartheta = 0$, то есть ИК экономики j не оказывает «сопротивление» ИК экономики i , то модель (3) приводится к «стандартной» гравитационной модели.

Представленный рекогносцировочный анализ вполне укладывается в логику введения технических мер в торговле⁵⁸.

Чем эта модель лучше «стандартной» гравитационной модели? Самое главное преимущество, как представляется, – это интерпретация переменных G_i и G_j , агрегирующих ТБТ-меры, с которыми сталкивается экспортер. В определенном смысле модель (3), как было сказано выше, является упрощенной формой гравитационной модели Андерсона и ван Винкоопа^{59,60}.

Предложенный подход представляется более объективным за счет включения в гравитационную модель экспорта интегрального показателя, характеризующего инфраструктуру всего комплекса технических мер торгующих экономик.

Однако рассмотренный прием, в свою очередь, не свободен от главного дефекта, связанного с доступностью информации: расчет индекса GQII требует наличия большого объема сведений. На сегодняшний день имеются данные только по трем годам сбора информации, что явно недостаточно, чтобы осуществлять практические расчеты согласно (3) или (4).

Таким образом, накопление информации относительно значений GQII позволит использовать предложенную гравитационную модель (3), (4).

ВЫВОДЫ

Развитие инфраструктуры качества является важным элементом экономической политики государства. Это предопределяет целесообразность совершенствования стандартизации, метрологии и аккредитации в рамках документов социально-экономического и научно-технологического развития экономики, в частности в сфере экспорта российских товаров высокого передела. Инфраструктура качества играет двойственную роль в международной торговле, воздействуя одновременно на экспорт и импорт товаров, что отражено в предложенной гравитационной модели экспорта.

Рейтинг инфраструктуры качества целесообразно учитывать при выборе географии экспорта товаров и оценки факторов, влияющих на экспорт.

Для применения на практике разработанной гравитационной модели экспорта целесообразно накапливать информацию относительно индекса GQII.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Спартак А.Н. Перестройка в российском экспорте. Российский экономический вестник. №4, 2017, сс.3-13.

² В 1929 году Я. Тинберген защитил диссертацию на тему «Проблемы минимизации в физике и экономике», в которой он впервые применил междисциплинарный подход к исследованиям в области математики, физики, экономики и политики.

³ Томаев А., Каукин А., Павлов П. Внутренняя торговля России: применение гравитационной модели. /Экономическая политика. 2020. Т.15, № 5, сс. 60-89

⁴ Шумилов А.В. Оценивание гравитационных моделей международной торговли: обзор основных подходов. Экономический журнал ВШЭ. 2017. Т. 21. № 2, сс. 224-250.

⁵ Cipollina M., Salvatici L. Reciprocal Trade Agreements in Gravity Models: A Meta-Analysis. Review of International Economics. 2010. 18(1), pp. 63-80.

⁶ Шумилов А.В. Оценивание гравитационных моделей международной торговли: обзор основных подходов. Экономический журнал ВШЭ. 2017. Т. 21. № 2, сс. 224-250.

⁷ Yan, X. Linear Regression Analysis: Theory and Computing [Text] / X. Yan, X. G. Su. : World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd., 2009. – 328 p.

⁸ Francois J., Manchin M. Institutions, Infrastructure, and Trade. World Bank Policy Research Working Paper WPS №. 4152, 2007. – 37 p.

⁹ Portugal-Perez A., Wilson J. S. Export Performance and Trade Facilitation Reform: Hard and Soft Infrastructure. World Development, 2012, vol. 40, № 7, pp. 1295-1307.

¹⁰ Фокина Д.А., Белякова Г.Я. Факторы формирования экспортного потенциала машиностроительного предприятия // *Современные проблемы науки и образования*, 2014, № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13168> (дата обращения: 20.06.2024).

¹¹ URL: <https://metrob.ru/html/Stati/staty/malinin.html>

¹² Окрепилов В.В. Метрология как движущая сила экономического роста. Тезисы доклада на Международном форуме «Метрологическое обеспечение инновационных технологий». Санкт-Петербург. 2020.

¹³ Evolving Needs for Metrology in Trade, Industry and Society and the Role of the BIPM. A report prepared by the CIPM for the governments of the Member States of the Metre Convention April 2003. Intergovernmental Organization of the Metre Convention. – 164 p.

¹⁴ Rodrigues Filho Bruno A., Gonçalves Rodrigo F. Legal metrology, the economy and society: A systematic literature review. *Measurement*. Volume 69, June 2015, pp. 155-163.

¹⁵ Blind K. The role of technical standards for the national innovation system: empirical evidence from Germany. *Proceedings of the Conference «Innovation and Enterprise Creation—Statistics and Indicators» in Sophia Antipolis*. 2000, pp 2-9.

Blind K., Jungmittag A. The impact of patents and standards on macroeconomic growth: a panel approach covering four countries and 12 sectors. *J. Prod. Anal.* 29.2008, pp. 51-60

¹⁶ Аронов И., Рыбакова А, Саламатов В. и др. Оценка вклада фонда стандартов Российской Федерации в экономику страны. *Пять лет спустя. Стандарты и качество*, №1, 2020.

¹⁷ The contribution of standards to the UK economy. A Cebr report for BSI. April 2022. – 122 p.

¹⁸ Frenz, M., and Lambert R. *The Economics of Accreditation*. Report of study commissioned by the UK Department for Business, Innovation and Skills (BIS), London. 2013.

¹⁹ New Zealand Institute for Economic Research (). Examining the way IANZ supports the New Zealand economy. URL: https://f.hubspotusercontent30.net/hubfs/20712581/Public%20Publications/Client%20reports/ianz_final_report_june_2017.pdf

²⁰ Волоков Р.Г. Влияние нетарифных барьеров на оценку доступности общего рынка международного интеграционного объединения предприятиями государств-участников (на примере промышленных предприятий Евразийского экономического союза). Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05. ФГБУН Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. Москва, 2020. – 164 с.

²¹ Спартак А.Н. *Современные трансформационные процессы в международной торговле и интересы России*. - М.: ВАВТ/ Изд. ИКАР/ 2018. – 454 с.

Спартак, А. Н.. Переход к новому мировому экономическому порядку: этапы, ключевые черты, вызовы и решения для России. *Российский внешнеэкономический вестник*, 2022 (7), 7-29. URL: <https://doi.org/10.24412.2072-8042-2022-7-7-29>

²² Langston C., Crowley C. Fiscal success: creating quality infrastructure in a post-COVID world. *Sustainability*. 2022.- 14(3):1642.

²³ URL: https://www.europeanprofiles.gr/index.php?option=com_content&view=article&id=1295&Itemid=311&lang=ru

²⁴ Международная классификация нетарифных мер. UN. Geneva. 2020. – 107 с.

²⁵ Экономике АЮС – страны Африки южнее Сахары

²⁶ Зименков Р.И. Торгово-экономические отношения между США и Африкой. URL: <https://rusus.ru/?act=read&id=240>

- ²⁷ Пичков О.Б. Новые явления в зарубежной деятельности американских ТНК./ Вестник академии. №2. 2012. С.14.
- ²⁸ Lai, Kh., Pang, Y., Wong, C.W.Y. *et al.* (2019). Are trade and transport logistics activities mutually reinforcing? Some empirical evidences from ASEAN countries. *J. shipp.trd.*, 4, 2. URL: <https://doi.org/10.1186/s41072-019-0041-x>
- ²⁹ Калашников Д.Б. Современные тренды в глобализации Юго-Восточной Азии. URL: https://mirec.mgimo.ru/2023/2023-01/southeast-asia-globalization-modern-trends?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com
- ³⁰ URL: https://firstforum.org/wp-content/uploads/2021/05/Publication_00498.pdf
- ³¹ Ibid
- ³² Rab S., Yadav S., Haleem A., Jaiswal S.K. Improved model of Global Quality Infrastructure Index (GQII) for inclusive national growth. *Journal of Science Indian Research.*-2021. 80(09), pp. 790-799.
- ³³ Rebooting quality infrastructure for a sustainable future/ UNIDO, 2019. URL: https://hub.unido.org/sites/default/files/publications/QI_SDG_PUBLICATION_Dec2019.pdf
- ³⁴ Compendium of Good Practices on Quality Infrastructure 2024. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/54d26e88-en.pdf?expires=1718529917&id=id&accname=guest&checksum=1ED51089393E2FC12F80C2FD5C68FB1E>
- ³⁵ URL: <https://oecd-development-matters.org/2021/04/29/quality-infrastructure-putting-principles-into-practice-the-viewpoint-of-a-development-agency/>
- ³⁶ Аронов И.З., Рыбакова А.М, Саламатов В.Ю. Обзор инфраструктуры качества КНР в современных условиях. Стандарты и качество. 2024, №1, №2.
- ³⁷ URL: https://www.cenelec.eu/media/CEN-CENELEC/News/Press%20Releases/2024/pr_europeanqi_network.pdf
- ³⁸ URL: https://gqii.files.wordpress.com/2021/04/2021_03-gqii-report_low.pdf
- ³⁹ URL: <https://hub.unido.org/qi4sd/>
- ⁴⁰ URL: <https://gqii.org/>.
- ⁴¹ URL: <https://gqii.org/2024/05/13/towards-an-integrated-global-index-for-quality-infrastructure-in-support-of-sustainable-development/>
- ⁴² GQII – Global Quality Infrastructure Index
- ⁴³ URL: <https://gqii.org/>
- ⁴⁴ URL: <https://gqii.org/>
- ⁴⁵ GQII Report 2021: Tends, Comparison & Use of Data. Technical Report · December 2022
- ⁴⁶ URL: <https://gqii.org/>
- ⁴⁷ ibid
- ⁴⁸ Ibid
- ⁴⁹ ECI –Economy Complexity Index
- ⁵⁰ Hidalgo C.A., Hausmann R. The building blocks of economic complexity//Proceeding of the National Academy of Science.2009 № 106 (26).- pp. 10570-10575.
- ⁵¹ URL: http://direct.mit.edu/books/oa-monograph/chapter-pdf/268785/9780262317719_caa.pdf by guest on 06 January 2024

⁵² Mengdie Huang, Tangbin Xia, Hao Zhang, Ershun Pan, Lifeng Xi. Relevance of Quality Infrastructure with Promoting Export Quality: Evidence from Emerging Markets. *The Journal of Grey System*. Volume 32 No.4, 2020, pp. 32-51.

⁵³ В терминах статьи Anderson J.E., van Wincoop E. Gravity with Gravitas: A Solution to the Border Puzzle. *American Economic Review*, 63, 2003. -pp. 881-892.

⁵⁴ Bao X., Qiu L.D. Do technical barriers to trade promote or restrict trade? Evidence from China. *Asia-Pacific Journal of Accounting & Economics*. 2010, № 17, pp. 253-280.

⁵⁵ Пономарева Е.А., Магомедов Р.Н. Нетарифные меры и структура торговых потоков. – М.: ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2017.

⁵⁶ Аронов И., Рыбакова А., Саламатов В., Максимова О. Мифы технического регулирования в сфере международной торговли. *Стандарты и качество*, 2019. №1, сс. 12-18.

⁵⁷ Anderson J.E., van Wincoop E. Gravity with Gravitas: A Solution to the Border Puzzle. *American Economic Review*, 63, 2003, pp. 881-892.

⁵⁸ Сабельникова Е.М., Волков Р.Г. Нетарифные барьеры и препятствия для экспорта российских промышленных товаров: взгляд крупнейших отечественных производителей. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. №3. 2019, сс.107-125.

⁵⁹ Мартыненко А. В. Модификация гравитационной модели Андерсона и ван Винкоопа для анализа торговли между Россией и Беларусью. *AlterEconomics*. 2022. Т. 19, № 2, сс. 326-350.

⁶⁰ Anderson J.E., van Wincoop E. Gravity with Gravitas: A Solution to the Border Puzzle. *American Economic Review*, 63, 2003, pp. 881-892.

БИБЛИОГРАФИЯ/BIBLIOGRAPHY

Аронов И., Рыбакова А., Саламатов В., Максимова О. Мифы технического регулирования в сфере международной торговли. *Стандарты и качество*, 2019, №1, сс. 12-18 @@ Aronov I., Ry`bakova A., Salamatov V., Maksimova O. Mify` texnicheskogo regulirovaniya v sfere mezhdunarodnoj trgovli. Standarty` i kachestvo, 2019. №1, ss. 12-18.

Аронов И.З., Рыбакова А.М, Саламатов В.Ю. Обзор инфраструктуры качества КНР в современных условиях. Часть 1 // *Стандарты и качество*. 2024 №1 @@ Aronov I.Z., Ry`bakova A.M, Salamatov V.Yu. Obzor infrastruktury` kachestva KNR v sovremenny`x usloviyax. Chast` 1 // Standarty` i kachestvo. 2024 №1. URL: <https://ria-stk.ru/stq/adetail.php?ID=227114>

Аронов И.З., Рыбакова А.М, Саламатов В.Ю. Обзор инфраструктуры качества КНР в современных условиях. Часть 2. // *Стандарты и качество*. 2024 №2, сс. 82-86 @@ Aronov I.Z., Ry`bakova A.M, Salamatov V.Yu. Obzor infrastruktury` kachestva KNR v sovremenny`x usloviyax. Chast` 2. // Standarty` i kachestvo. 2024, №2, ss. 82-86

Аронов И., Рыбакова А, Саламатов В. и др. Оценка вклада фонда стандартов Российской Федерации в экономику страны. Пять лет спустя. *Стандарты и качество*. №1, 2020 @@ Aronov I., Ry`bakova A, Salamatov V. i dr. Ocenka vklada fonda standartov Rossijskoj Federacii v e`konomiku strany`. Pyat` let spustya. Standarty` i kachestvo. №1, 2020. URL: <https://ria-stk.ru/stq/adetail.php?ID=184117>

Волоков Р.Г. Влияние нетарифных барьеров на оценку доступности общего рынка международного интеграционного объединения предприятиями государств-участников (на примере промышленных предприятий Евразийского экономического союза). Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05. ФГБУН Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М., 2020. – 164 с. @@ Volokov R.G. Vliyanie netarifny`x bar`erov na ocenku dostupnosti obshhego ry`nka mezhdunarodnogo integracionnogo ob`edineniya predpriyatiyami gosudarstv-uchastnikov (na primere promy`shlenny`x predpriyatij Evrazijskogo e`konomicheskogo soyuza). Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata e`konomicheskix nauk po special`nosti 08.00.05. FGBUN Institut narodnohozyajstvennogo prognozirovaniya RAN. M., 2020. – 164 s.

Зименков Р.И. Торгово-экономические отношения между США и Африкой @@ Zimenkov R.I. Torgovo-e`konomicheskie otnosheniya mezhd SShA i Afrikoj. URL: <https://rusus.ru/?act=read&id=240>

Калашников Д.Б. Современные тренды в глобализации Юго-Восточной Азии @@ Kalashnikov D.B. Sovremenny`e trendy` v globalizacii Yugo-Vostochnoj Azii. https://mirec.mgimo.ru/2023/2023-01/southeast-asia-globalization-modern-trends?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com

Мартыненко А. В. Модификация гравитационной модели Андерсона и ван Винкоопа для анализа торговли между Россией и Беларусью. AlterEconomics. 2022. Т. 19, № 2. С. 326-350 @@ Marty`nenko A. V. Modifikaciya gravitacionnoj modeli Andersona i van Vinkoopa dlya analiza torgovli mezhd Rossiej i Belarus`yu. AlterEconomics. 2022. Т. 19, № 2, ss. 326-350.

Окрепилов В.В. Метрология как движущая сила экономического роста. Тезисы доклада на Международном форуме «Метрологическое обеспечение инновационных технологий». Санкт-Петербург. 2020 @@ Okrepilov V.V. Metrologiya kak dvizhushhaya sila e`konomicheskogo rosta. Tezisy` doklada na Mezhdunarodnom forume «Metrologicheskoe obespechenie innovacionny`x tehnologij». Sankt-Peterburg. 2020.

Сабельникова Е.М., Волков Р.Г. Нетарифные барьеры и препятствия для экспорта российских промышленных товаров: взгляд крупнейших отечественных производителей. Вестник Института экономики Российской академии наук, №3, 2019, сс.107-125 @@ Sabel`nikova E.M., Volkov R.G. Netarifny`e bar`ery` i prepyatstviya dlya e`ksporta rossijskix promy`shlenny`x tovarov: vzglyad krupnejshix otechestvenny`x proizvoditelej. Vestnik Instituta e`konomiki Rossijskoj akademii nauk, №3, 2019, ss.107-125.

Спартак А.Н. Перестройка в российском экспорте. Российский экономический вестник, №4, 2017, сс.3-13 @@ Spartak A.N. Perestrojka v rossijskom e`ksporte. Rossijskij e`konomicheskij vestnik. №4, 2017, ss.3-13.

Спартак А.Н. Современные трансформационные процессы в международной торговле и интересы России. - М.: ВАВТ/ Изд. ИКАР/ 2018 -454 с. @@ Spartak A.N. Sovremenny`e transformacionny`e processy` v mezhdunarodnoj torgovle i interesy` Rossii. - M.: VAVT/ Izd. IKAR/ 2018. – 454 s.

Спартак, А. Н. Переход к новому мировому экономическому порядку: этапы, ключевые черты, вызовы и решения для России. Российский внешнеэкономический вестник, 2022 (7), сс. 7-29 @@ Spartak, A. N. Perexod k novomu mirovomu e`konomicheskomu poryadku: e`tapy`, klyuchevy`e cherty`, vy`zovy` i resheniya dlya Rossii. Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik, 2022 (7), ss. 7-29. <https://doi.org/10.24412.2072-8042-2022-7-7-29>.

Томаев А., Каукин А., Павлов П. Внутренняя торговля России: применение гравитационной модели. / Экономическая политика. 2020. Т.15, № 5, сс. 60-89 @@ Tomaev A., Kaukin A., Pavlov P. Vnutrennyaya torgovlya Rossii: primeneniye gravitacionnoj modeli. / E`konomicheskaya politika. 2020. T.15, № 5, ss. 60-89

Шумилов А.В. Оценивание гравитационных моделей международной торговли: обзор основных подходов. Экономический журнал ВШЭ. 2017. Т. 21. № 2, сс. 224-250 @@ Shumilov A.V. Ocenivaniye gravitacionny`x modelej mezhdunarodnoj torgovli: obzor osnovny`x podkhodov. E`konomicheskij zhurnal VShE`. 2017. T. 21. № 2, ss. 224-250.

Compendium of Good Practices on Quality Infrastructure 2024. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/54d26e88-en.pdf?expires=1718529917&id=id&accname=guest&checksum=1ED51089393E2FC12F80C2FD5C68FB1E>

Lai, Kh., Pang, Y., Wong, C.W.Y. *et al.* (2019). Are trade and transport logistics activities mutually reinforcing? Some empirical evidences from ASEAN countries. *J. shipp.trd.*, 4, 2. URL: <https://doi.org/10.1186/s41072-019-0041-x>

Langston C., Crowley C. Fiscal success: creating quality infrastructure in a post-COVID world. *Sustainability*. 2022.- 14(3):1642.

Mengdie Huang, Tangbin Xia, Hao Zhang, Ershun Pan, Lifeng Xi. Relevance of Quality Infrastructure with Promoting Export Quality: Evidence from Emerging Markets. *The Journal of Grey System*. Volume 32, No.4, 2020, pp. 32-51.

Portugal-Perez A., Wilson J. S. Export Performance and Trade Facilitation Reform: Hard and Soft Infrastructure. *World Development*, 2012, vol. 40, № 7, pp. 1295-1307.

Rab S., Yadav S., Haleem A., Jaiswal S.K. Improved model of Global Quality Infrastructure Index (GQII) for inclusive national growth. *Journal of Science Indian Research*, 2021. 80(09), pp. 790-799.

Rebooting quality infrastructure for a sustainable future/ UNIDO, 2019, https://hub.unido.org/sites/default/files/publications/QI_SDG_PUBLICATION_Dec2019.pdf

Rodrigues Filho Bruno A., Gonçalves Rodrigo F. Legal metrology, the economy and society: A systematic literature review. *Measurement*. Volume 69, June 2015, pp. 155-163.

The contribution of standards to the UK economy. A Cebr report for BSI. April 2022. – 122 p.

Возможности модернизации федерального проекта «Промышленный экспорт»

УДК: 339.564; ББК:65.428; Jel:Q27
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-10-25-42

Виктория Вадимовна ПЕРСКАЯ,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист России,
Финансовый университет при Правительстве РФ
(Ленинградский п-т 49/2, Москва, Россия 125167),
директор Института исследований
международных экономических отношений,
профессор кафедры мировой экономики и мировых
финансов, e-mail: Vperskaya@fa.ru
ORCID.0000-0002-1988-4374

Федор Игоревич АРЖАЕВ,
кандидат экономических наук,
Финансовый университет при Правительстве РФ
(Ленинградский п-т 49/2, Москва, Россия 125167),
старший научный сотрудник Института
исследований международных экономических
отношений, e-mail: fiarzhaev@fa.ru
ORCID 0000-0002-2986-3235

Аннотация

В статье проведен сводный анализ выполнения Национального проекта «Международная кооперация и экспорт» и его составной части – Федерального проекта «Промышленный экспорт»; рассмотрен на примере машиностроения ход выполнения Федерального проекта «Промышленный экспорт», выявлены барьеры на пути роста экспортности данной отрасли экономики России; внесены предложения по модернизации НП «Международная кооперация и экспорт» в целом, исходя из поставленных перед Россией задач до 2030 г., и в разрезе ФП «Промышленный экспорт». Акцентируется внимание на развитии сервисной инфраструктуры за пределами России для обеспечения роста объемов экспорта машиностроительной продукции, а также на постепенном переходе к стимулированию финансовыми инструментами собственно производственного процесса инновационной продукции, в том числе на основе горизонтальной кооперации с иностранными партнерами.

Ключевые слова: несырьевой неэнергетический экспорт, ключевые показатели, инновации, международная кооперация и экспорт, МКиЭ, национальный проект, НП, федеральный проект, ФП, Федеральный проект «Промышленный экспорт», ФП ПЭ.

Opportunities for Modernizing the Federal Project “Industrial Export”

Viktoriya Vadimovna PERSKAYA,

*Doctor of Sciences in Economics, Professor, Honored Economist of Russia, Financial University under the Government of the Russian Federation (Leningradsky Prospekt 49/2, Moscow, Russia 125167), Director of the Institute for Research of International Economic Relations, Professor of the Department of World Economy and Global Finance, e-mail: Vperskaya@fa.ru
ORCID 0000-0002-1988-4374*

Fedor Igorevich ARZHAEV,

*Candidate of Sciences in Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Leningradsky Prospekt 49/2, Moscow, Russia 125167), Senior Researcher, Institute for Research of International Economic Relations, e-mail: fiarzhaev@fa.ru
ORCID 0000-0002-2986-3235*

Abstract

The article provides an overall brief analysis of the implementation of the National project “International Cooperation and Export”, and its component – Federal project “Industrial Export”. It examines the progress of the Federal project “Industrial Export” using the engineering industry as an example and identifies barriers to improving the export potential in this sector of the Russian economy. Based on the goals set for Russia until 2030, and in terms of the Federal project “Industrial Exports”, ways to modernize the National project “International Cooperation and Export” are proposed. Attention is drawn to the development of a service infrastructure abroad to support the growth of machine-building exports, as well as to a gradual transition towards stimulating innovative production through fiscal and financial incentives, including through horizontal cooperation with foreign partners.

Keywords: non-resource non-energy exports, key indicators, innovation, international cooperation and export, IC&E, national project, NP, federal project, FP, Federal project “Industrial Export”, FP IE.

Реализация Национального проекта «Международная кооперация и экспорт» (НП МКиЭ), принятого в 2018 г., изначально предполагала динамизм как по уровню достигаемых фактических результатов, так и разрабатываемых механизмов в части поддержки и продвижения производимой несырьевой продукции на внешние рынки. Процентное отношение экспорта продукции обрабатывающей промышленности, сельскохозяйственной продукции и услуг к ВВП страны, по сравнению с базовым уровнем 2017 г. – 16,1%, уже к 2019 г. планировалось на уровне 18,2%, к 2021 г. – 18,9%, а в 2024 г. – 20,0%¹.

Этапность принимаемых мер по формированию среды, стимулирующей экспортную деятельность российского предпринимательского корпуса, в том числе предприятий малого и среднего бизнеса, отражена в таблице 1.

Таблица 1

Меры и направления реализации НП МКиЭ в 2019–2023 гг.

2019	2020	2021	2022	2023
Отмена избыточных требований валютного контроля Поддержка программ конкурентоспособности Расширение применения ставки 0% НДС при вывозе строительных и иных материалов для возведения объекта за рубежом, товаров по договору лизинга, а также экспорта информационных технологий и связанных с ними услуг Разработка дорожной карты по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке ЕАЭС	Формирование единой системы поддержки экспорта в ключевых зарубежных странах и в 85 субъектах Российской Федерации Ввод в промышленную эксплуатацию информационно-аналитической системы «Одно окно» на базе цифровой платформы АО «Российский экспортный центр» Расширение количества секторов услуг, в которых функционирует единый рынок ЕАЭС Реализация мер, предусматривающих повышение эффективности регулирования прямых, смешанных и комбинированных перевозок, включая введение единого транспортного документа	Формирование национальной системы аналитической поддержки экспорта Региональный экспортный стандарт 2.0 внедрен не менее чем в 75 субъектах Российской Федерации ² Реализация первого проекта по созданию российской промышленной зоны (РПЗ) ³	Пересмотр мер и направлений реализации НП в связи с санкциями	Внедрение системы электронного документооборота при перевозке грузов по международным транспортным коридорам (замена многих бумажных документов одним электронным, где будут представлены повторяющиеся данные). Таким образом, с переходом на ЭДО сокращается количество документов. Внедрение e-CMR- Автоморозная накладная - в сфере международных грузовых перевозок автомобильным транспортом позволяет сократить расходы участников перевозки более чем в 4 раза против бумажной CMR. Себестоимость использования e-CMR, включая выпуск, подписание, отправку, уточнение статуса, архивирование и другие процессы, составляет €1,69 против €6,23 для бумажного документа CMR. Существенно снижаются и временные затраты: по данным ЕС, на все операции с e-CMR уходит около 30 секунд против 20 минут с бумажной CMR ⁴⁾

Источник: составлено авторами по материалам открытых публикаций.

Задача настоящего исследования заключается в анализе возможных направлений модернизации Федерального проекта (ФП) «Промышленный экспорт» как составной части Национального проекта «Международная кооперация и экспорт», продлеваемого до 2030 г.

УСЛОВИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА

В современных условиях, согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2024 №309 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», определены темпы роста экономики России выше среднемировых, предусмотрено снижение доли импорта по отношению к ВВП до 17% (к 2030 г.) при расширении к 2030 г. объемов экспорта несырьевых товаров не менее чем на две трети по сравнению с 2023 г., увеличении производства продукции АПК не менее чем на 25% против 2023 г., росте инвестиций в основной капитал не менее чем на 60% по сравнению с уровнем 2023 г. Новые детерминанты определяют обновление механизмов поддержки российского экспорта при необходимости их сопряжения с задачами развития национальной экономики и обеспечения экономической безопасности.

Динамика российской внешней торговли как ключевого показателя результативности государственной поддержки экспорта, несмотря на влияние негативных факторов на российский экспорт, имеет достаточно стабильный характер. Рисунок 1 отражает динамику показателей внешней торговли РФ с 2010 года.

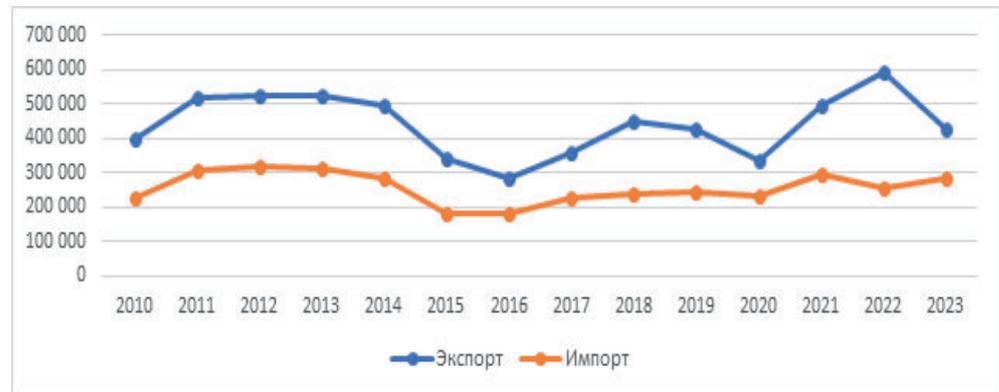

Рис. 1 – Динамика российского экспорта и импорта с 2010 г., млн долл.
 Fig. 1 – Dynamics of Russian exports and imports since 2010, USD million

Источник: данные ФТС РФ и Росстата⁵.

Среднегодовые темпы прироста российского экспорта с 2010 по 2018 гг. составляли 3,73%, в этот период развитие российской экономики характеризовалось активным ростом, а мировая экономика испытывала подъем после кризиса 2008 г.

С 2018 г. наблюдался средний прирост экспорта в 2,36% в год⁶, при этом совершенно иной была внешнеэкономическая конъюнктура – огромный провал внешней торговли наблюдался в связи с коронавирусом во всем мире, также значительный ущерб российской экономике и экспорту нанесли западные санкции.

Несмотря на беспрецедентное санкционное давление со стороны западных стран (более 15,5 тыс. санкционных мер на сентябрь 2024 г.), российская продукция нашла для себя новые рынки сбыта, расширилась номенклатура поставок. Значительную роль в этом сыграли российские институты поддержки экспорта – ВЭБ, Российский экспортный центр (РЭЦ), АО РОСЭКСИМБАНК и ЭКСАР, объединенные в единую систему, а также деятельность региональных представительств названных организаций. РЭЦ сыграл существенную роль в части информационной поддержки российского экспорта, в том числе Портал РЭЦ, сформированный как инструмент информирования экспортёров о возможностях выхода на новые рынки, о существующих ограничениях и страновой специфике, оказался весьма эффективным. За 9 месяцев 2023 г. в различной форме Группа РЭЦ предоставила экспортёрам 7,5 млрд долл.⁷, что при пересчете на годовое значение в национальной валюте составило около 650 млрд руб. В 2023 г. поддержку группы Российского экспортного центра получили около 24 тысяч организаций, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, что на 23% больше, чем в 2022 году.⁸ После 2022 г. РЭЦ переориентировал работу на наиболее значимые дружественные и нейтральные страны. Это позволило оперативно перераспределить экспортные потоки и уменьшить влияние санкций на российскую экономику.

По словам Мэра Москвы С.С. Собянина, только в первом полугодии 2024 г. более 150 столичных компаний заключили экспортные контракты при поддержке Московского экспортного центра, где единое окно позволяет предпринимателям оперативно получить финансовую и нефинансовую поддержку экспортной деятельности. При этом для московского бизнеса одним из ключевых направлений стало образование и подготовка технологичных компаний к работе на зарубежных рынках, чему способствует деятельность Московской школы экспортёра. Благодаря Московскому экспортному центру столичные компании вышли на рынки более 25 дружественных стран и представили свою продукцию на 17 международных выставках и бизнес-миссиях⁹. Представляется, что особое значение имеет такой инструмент поддержки, как наличие за рубежом представителей столичных компаний (в Египте, Индии, Малайзии, Вьетнаме и ОАЭ). Именно они помогают в поиске нужных контактов, сопровождают сделки и ускоряют заключение контрактов.

Анализ Федерального проекта «Промышленный экспорт» позволяет определить возможности его совершенствования в период до 2030 г. Выявлено, что существенным ограничителем наращивания российского экспорта является неготовность предприятий (преимущественно малого и среднего бизнеса) брать на себя дополнительные риски, связанные с поставкой продукции на новые рынки,

что обуславливает главный вектор дальнейшего развития системы поддержки и стимулирования экспорта. Вместе с тем на данный момент ФП предполагает конкурсные процедуры предоставления ресурсов по большинству мер поддержки, что создает трудности для МСП в части получения поддержки на регулярной основе.

Авторами проведено сравнение фактических и запланированных показателей с учетом корректировок ФП «Промышленный экспорт». Данные анализа позволяют сделать следующие выводы.

Экспортные объемы таких значимых отраслей, как химическая промышленность, металлургическая промышленность, лесопромышленный комплекс достигли целевых показателей ФП даже раньше намеченного срока, причем несмотря на санкции (достижение целей ФП: 149% для химической промышленности в 2021 г., 105% для металлургической промышленности в 2021 г., 121% для лесопромышленного комплекса в 2021 г.). Таким образом, экспортная политика в указанных отраслях оказалась успешной, плюс сыграли свою роль благоприятные конъюнктурные факторы. В то же время поставки продукции машиностроения оказались существенно ниже плановых показателей ФП (71% в 2021г. и 42% в 2022 г. от целевого показателя). В целом по несырьевому неэнергетическому экспорту фактический показатель 2023 г. составил 80% от намеченного ФП уровня.

Полагаем целесообразным особо остановиться на барьерах наращивания экспорта и выпуска конкурентоспособной продукции машиностроением.

Выделим ключевые проблемы российского машиностроения на современном этапе:

❑ Значительную часть отраслей, например станкостроение, характеризует низкая технологическая база производства оборудования, следствием чего является более высокая его стоимость и слабая конкурентоспособность¹⁰;

❑ Низкая инновационная составляющая продукции – несмотря на то, что в РФ функционируют специализированные научные и научно-производственные институты, осуществляющие разработку качественно новой продукции, использование их наработок на производстве в значительной части отраслей машиностроения фактически не происходит (в целом по обрабатывающей промышленности России только 20,7% обследованных организаций этой сферы внедряют технологические инновации¹¹);

❑ Высокая доля промежуточного потребления иностранных компонентов в машиностроении – на сегодняшний день китайские компоненты в электронике, даже в станкостроении замещают российские (37,5% добавленной стоимости продукции машиностроения генерируется за счет использования иностранных компонентов и оборудования)¹². Несмотря на санкции, которые во многих отраслях российской экономики подстегнули реальное импортозамещение, в машиностроении фактически происходит смена зависимости от европейских и американских поставщиков на зависимость от китайских компаний;

□ Преобладающая ограниченная конкурентоспособность машиностроительной продукции, производимой в России, обусловила то, что основная часть экспорта представлена достаточно узким кругом позиций, прежде всего продукцией авиастроительного комплекса и энергетическим машиностроением, причем даже она поставляется в основном по разовым контрактам, а не на постоянной основе (0,72 и 0,58 – коэффициенты экспортной специализации РФ по указанным отраслям в 2021 г.)¹³;

□ Слабая географическая диверсификация экспорта – в 2023 г. около 25% экспорта приходится на ЕС, еще столько же на страны СНГ, 22% поставляется в КНР.

При этом внутренний рынок РФ сталкивается с дефицитом продукции машиностроения из-за санкционных ограничений, повлекших сокращение импорта, и удовлетворение внутреннего спроса для российского хозяйства приобретает первостепенное значение по сравнению с задачей расширения экспорта.

Машиностроение в РФ представлено в основном крупными предприятиями (их доля во внеоборотных активах отрасли – 95,7%, в оборотных – 86,6% при среднем значении обоих показателей по экономике – 79,8%¹⁴), поддержка экспорта которых в финансовой части не играет столь значимой роли как для предприятий МСП. В этой связи платформой «Мой экспорт» на 85% пользуются субъекты МСП¹⁵. Для крупных производств основным стимулом развития экспортной деятельности является содействие в выходе на новые рынки и помощь в выстраивании новых логистических цепочек.

В теоретико-практическом плане представляется важным вопрос инвестиций в машиностроение как в рамках содействия экспорту, так и, главным образом, в целях повышения конкурентоспособности отечественных машиностроительных отраслей. Ряд оценок с использованием таблиц «затраты-выпуск»¹⁶ указывает на целесообразность увеличения объемов поддержки машиностроения и расширения круга мер содействия экспорту.

Однако ФП «Промышленный экспорт» не предполагает инвестиционной поддержки производителей, что определяется его целеполаганием – прямое стимулирование экспорта. Инвестиции же нацелены на создание и развитие производств, которые в перспективе позволят нарастить экспортный потенциал.

С учетом сказанного кажется логичным включить раздел экспортно ориентированного инвестиционного развития реального сектора России в ФП «Промышленный экспорт». Вместе с тем полагаем, что это не является необходимым в силу того, что российская экономика носит открытый характер, и поэтому уже сами хозяйствующие субъекты заинтересованы в повышении конкурентоспособности своей продукции. Причем собственно конкурентоспособность выпускаемой продукции может определить только мировой рынок. Соответственно расширение производства несырьевой продукции в России обуславливает рост объемов экспорта и активность по освоению новых ниш на мировых рынках. И именно ФП

«Промышленный экспорт» направлен на стимулирование хозяйствующих субъектов увеличивать объемы поставок на внешние рынки высококонкурентоспособной и востребованной иностранными партнерами продукции. Благодаря эффекту масштаба это отразится и на стоимости российской продукции в целом, поскольку машиностроение – одна из базовых отраслей и имеет ценовой мультипликативный эффект.

Особый интерес представляет несырьевая неэнергетическая продукция (ННЭ – несырьевой неэнергетический экспорт)¹⁷. Ее принято разделять на продукцию низкого, среднего и высокого передела, наиболее маржинален экспорт продукции высокого передела. В фактическом ННЭ преобладает продукция низкого передела – в 2022 году она составила 51% от общей величины ННЭ¹⁸. Российский ННЭ представлен в основном продукцией обрабатывающей промышленности, которая доминирует в категории товаров высокого передела. В отраслевой структуре ННЭ преобладает продукция металлообработки (31%), машиностроения (19%), АПК (19%), химической промышленности (10%). Исследователи оценивают потенциал расширения российского ННЭ в среднесрочной перспективе как весьма значительный¹⁹.

ФП в текущей редакции имеет определенный недостаток, поскольку его показатели учитывают изменения объемов экспорта в динамике, не акцентируя внимание на структуре экспорта.

Рост санкционного давления на РФ привел к тому, что внешнеэкономические отношения с дружественными странами стали играть особую роль в российской внешнеэкономической политике (на них сегодня приходится 75% российского экспорта²⁰). Это, прежде всего, относится к странам ЕАЭС, в силу чего объем товарооборота между Россией и партнерами по ЕАЭС заметно вырос и в настоящее время, по экспертным оценкам, превышает 85 млрд долл. Необходимо отметить, что отношения РФ с Белоруссией не столько торговые, сколько кооперационные – на территории двух стран функционируют цепочки добавленной стоимости, включающие средне- и высокотехнологичные производства²¹. Что касается Казахстана, то в отношениях с ним преобладает межотраслевая торговля, реализуется параллельный импорт необходимой для развития российской экономики продукции. Аналогично Казахстану строятся отношения и с Киргизией, тогда как экономические связи с Арменией сталкиваются с рядом проблем²². Важную роль для развития российского экспорта играют страны СНГ вне ЕАЭС, особо интересны рынки Узбекистана и Азербайджана.

В контексте модернизации ФП полагаем целесообразным учитывать не только товарный, но и географический разрез экспорта российских товаров, как и характер экономических отношений со странами-импортерами. С точки зрения обеспечения национальной безопасности наращивание экономических связей с соседними странами представляется одной из приоритетных задач.

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НП «МЕЖДУНАРОДНАЯ КООПЕРАЦИЯ И ЭКСПОРТ» В ЦЕЛОМ И ФП «ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЭКСПОРТ» КАК ЕГО СОСТАВНОЙ ЧАСТИ

Важно подчеркнуть, что ФП «Промышленный экспорт» не акцентирует внимание на видах компаний-экспортеров (крупные, средние, малые или микросубъекты выступают в качестве экспортеров), что безусловно является положительным моментом в части собственно стимулирования экспорта. Поскольку в российской экономике в контексте содействия индустриальному развитию сделан упор на крупный бизнес, который имеет существенно более высокий потенциал кризисоустойчивости, то ФП «Промышленный экспорт», повысив динамику экспортных поставок инновационной продукции, побудит крупные промышленные компании теснее взаимодействовать с МСП, которые в большей степени ориентированы на инновационную и венчурную деятельность.

В рассматриваемой области показателен опыт Японии, где инновационные МСП работают при крупных ТНК («кэйрэцу»). Примечателен опыт широко известных стратегий – японских «летающих гусей»²³, китайской «малое за большим», стратегии производственных альянсов во Франции, – применение которых позволяет не только получать точечный эффект для предприятия от роста его экспорта, но и выводить на новые рынки компании, связанные производственными цепочками.

Опыт Испании²⁴ также свидетельствует об успешности реализации программы наращивания экспорта, задействуя МСП, но для России такой подход видится в современных условиях мало приемлемым – конкурентоспособность российских МСП в большинстве отраслей даже на внутреннем рынке низкая²⁵, а кризисные явления и санкционное давление способствуют отказу МСП от дополнительных рисков и их предпочтением сохранить свой бизнес в ущерб реализации планов международного развития. В этой связи целесообразно сформировать среду, в том числе с помощью ФП «Промышленный экспорт», которая позволит образовать страты инновационных МСП вокруг крупных промышленных производителей.

Полагали бы полезным выделить критерий инновационной составляющей экспорта – в рамках проекта «Сделано в России» была предпринята такая попытка, однако значимым шагом должна стать разработка количественного показателя локализации, рассчитываемого для каждого поддерживаемого предприятия во избежание поддержки экспорта продукции, содержащей преимущественно иностранную добавленную стоимость²⁶ (хотя, конечно, в отдельных случаях такая продукция тоже может быть объектом поддержки). При этом целесообразно включить в глоссарий понятия инновационного экспорта и локализации продукции.

Можно было бы использовать следующий метод определения критерия инновационности продукции предприятия и инновационного экспорта в качестве первого подхода к решению этой объемной и неоднозначной задачи. К инновационной продукции предлагается относить продукцию предприятий, которые:

а) реализовали завершённые инновации в последние 3 года и учитывают их в балансе;

б) имеют соотношение нематериальных активов (НМА – строка 1110 бухгалтерского баланса) и материальных активов (строки: 1210+1220+1230+1240+1250+1260) в определенной пропорции (К), в зависимости от отрасли:

$$K = \frac{\text{НМА}}{\text{МА}}$$

Предлагается на начальном этапе использовать квартильное распределение соотношения для каждой отрасли, инновационными считать предприятия, попадающие в первый квартиль. Для этого все предприятия отрасли необходимо упорядочить по значению К от наименьшего к наибольшему и разделить на 4 равные по количеству группы – группа с наивысшими значениями К и будет первой квартильной группой. Отметим, что возможно распределение предприятий и по другим, более точным методикам, но они представляются избыточно сложными относительно решаемой задачи;

в) чья продукция в своей стоимости имеет значительную долю инновационной компоненты (использования НМА)²⁷.

В сложившейся практике несырьевой неэнергетический экспорт нормирован относительно экспорта в целом, т.к. целевой показатель представляет долю ННЭ в экспорте. Вместе с тем, исходя из современных реалий, стоимостное сокращение экспорта из-за сильного падения цен на сырьевые товары и уменьшения объемов их экспорта в целом (как это произошло в 2023 г.) приводит к автоматическому росту доли ННЭ, даже при некотором сокращении его объемов. То есть в данной ситуации целевой показатель по ННЭ растет, а сам ННЭ может снижаться.

Современный уровень развития внешнеторговых связей России обуславливает рассмотрение логистики международной торговли как важной составляющей НП МКиЭ, что позволяет повысить уровень экспортности российской несырьевой продукции. Например, в рамках нацпроекта можно было бы предусмотреть меры по ускорению реализации проекта МТК «Север-Юг» с адаптацией его под экспорт российских товаров, осуществить модернизацию концепции приграничных транспортных коридоров, предложить сопряжение проектов вертикальной транспортной инфраструктуры Евразии с «Одним поясом, одним путем».

Отдельно заметим, что реальная работа регионов и РЭЦ по ФП «Промышленный экспорт» на местах началась в 2022 году, до этого нефинансовые меры поддержки экспорта были достаточно слабо реализованы в субъектах РФ²⁸. ФП ПЭ позволил усилить комплекс поддерживающих экспортеров мер, в том числе включив информационно-консультационные, промоутерско-организационные (поддержка выставочно-ярмарочной деятельности, бизнес-миссий) меры, а также мероприятия по устранению барьеров для экспорта.

С точки зрения институциональной поддержки экспорта сегодня существует достаточное количество активно работающих институтов, но эффективность такой системы снижается из-за того, что у экспортера отсутствует реальное знание их компетенций при большом количестве отчетной документации, которую необходимо предоставить для получения поддержки. Созданная система чрезвычайно бюрократизирована, в связи с чем в условиях цифровизации полагаем возможным ее значительно упростить.

В качестве, с одной стороны, особенности, с другой – как недостаток можно указать на то, что ФП по сути не учитывает фактор собственно производства: нигде в явном виде не сказано, что, стимулируя ННЭ, косвенно стимулируется и процесс производства, а, следовательно, при росте его конкурентоспособности увеличатся объемы несырьевого экспорта.

В связи с этим представляется важным «выстроить» ФП таким образом, чтобы стимулирование экспорта отраслей с высокой добавленной стоимостью учитывалось в части синергетических эффектов и для других отраслей. Целесообразно рассматривать содействие экспорту в увязке с развитием реальной горизонтальной кооперации с российскими или иностранными партнерами, собственно процессом производства товаров, экспортируемых в дальнейшем за рубеж.

Развитие ННЭ, особенно экспорта товаров высокого передела, тесно связано с тем, что российские предприятия вынуждены обеспечивать послепродажное обслуживание продукции, чтобы быть конкурентоспособными на мировых рынках. В этих условиях создание сервисной инфраструктуры – насущная необходимость. В настоящее время Правительством приняты решения²⁹, направленные на развитие сервисной инфраструктуры при поставках продукции за рубеж. Однако условия возмещения затрат экспортеров, связанных с налаживанием инфраструктуры сбыта или послепродажного обслуживания, существенно усложнены, в том числе за счет внедрения конкурсной системы отбора получателей.

Другими словами, возможность исполнения всех требований, указанных в постановлениях Правительства (ПП), обуславливает фактическую специализацию хозяйствующего субъекта на экспортной деятельности. А это, в свою очередь, предполагает создание специализированных на промышленном экспорте компаний (в том числе агентов-посредников, знающих отраслевые рынки) и одновременно вынуждает МСП отдавать свою продукцию на реализацию или специализированным экспортерам, или крупным холдингам, внося дисфункцию в рыночную среду России.

Фактически реализация этих ПП ориентирована на изменение организации и технологии осуществления внешнеэкономической деятельности в России. Однако в реальности этот процесс потребует много времени, поэтому в рамках ФП ПЭ было бы целесообразным для стимулирования ННЭ сконцентрироваться на системной поддержке экспорта в виде, например, разработки и реализации стратегий

выхода на новые рынки компаний различных секторов и продукции различных переделов, не проводя организационно-структурных изменений в рыночной среде России. Таким образом создается «пакетное отраслевое решение» по выходу на зарубежные рынки широкой номенклатуры национальной продукции, которое включает все возможные инструменты поддержки без необходимости их адаптации под конкретного экспортера. Включение в нацпроект и составляющие его ФП соответствующих концептуальных решений позволило бы систематизировать господдержку в рамках ФП и НП МКиЭ в целом.

При выходе на новые рынки представляется важным продвигать российскую промышленную продукцию путем расширения сети сервисов вокруг самой продукции, функционирующих за рубежом. Здесь достаточно любопытен опыт ряда западных компаний. Например, Zeiss в России предлагает не только стандартную оптическую продукцию (речь идет о потребительском сегменте), но и продукцию с уникальными характеристиками и возможностью их модификации – в частности, продвигается так называемый профиль зрения, на основании которого можно получить более быструю и качественную консультацию в оптике и индивидуальный подбор продукта по определенным характеристикам (сервис бесплатен)³⁰. При этом опыт Zeiss показателен и с точки зрения особого внимания к потребительскому сегменту³¹, хотя они составляют менее четверти прибыли компании. Широкое информационное освещение сервисных возможностей компании за рубежом в потребительском сегменте создает атмосферу «желательности» импорта для всех категорий потребителей, в том числе за пределами сектора ширпотреба. Так, Zeiss выводит на новые рынки промышленную продукцию, продвижение которой осуществляется без значительного информационного освещения, что дает преимущества компании в расширении ассортимента даже в условиях санкций.

Не менее перспективным видится опыт автомобильных концернов – подписка на зимние опции от BMW или же возможность разблокировки специальных опций в процессе тюнинга Polestar от Volvo. Продав единожды свой продукт, компания стремится заработать и на его обслуживании при помощи экспорта сопутствующих услуг. Здесь важно не только создать и вывести на зарубежные рынки такие продукты (отметим, что чаще всего речь идет о продукции с высокой добавленной стоимостью или уникальными характеристиками), но и обеспечить их сервисное сопровождение. Это также требует определенных затрат. В рамках совершенствования ФП предлагается оказывать как нефинансовую (консультационную) поддержку создания инфраструктуры таких сервисов за рубежом, так и финансовую в виде льготного кредитования предприятий, оказывающих подобные услуги.

Развитие зарубежной инфраструктуры сбыта российской промышленной продукции и сопутствующих услуг невозможно без развития логистических и инфраструктурных центров за рубежом. На современном этапе такими специализиро-

ванными центрами РФ не обладает. Однако наращивание товаропотока по МТК «Север-Юг» и через другие евразийские транспортные коридоры безусловно приведет к тому, что в отдельных странах, например в Азербайджане, Казахстане, Киргизии или Монголии, а также в странах, с которыми заключены соглашения о свободной торговле в формате ЕАЭС (Сербии, Иране, Вьетнаме и ряде других государств, заинтересованных в развитии такого формата отношений) необходимо будет стимулировать создание товаропроводящей и сервисной инфраструктуры. Так, очевидны значимые перспективы наращивания российско-иранского сотрудничества в данной сфере. Приоритетом для РФ в современных условиях является создание такой инфраструктуры, чтобы ее использование содействовало сбыту российской продукции и контролировалось РФ в целях защиты национальных интересов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Национальный проект «Международная кооперация и экспорт». URL:<http://static.government.ru/media/files/5DAcgAdCvmIURPFBTU26DnVCXwMAklOu.pdf> (дата обращения: 18.06.2024)

² Комплекс мер создания благоприятных условий поддержки экспорта во всех регионах России, нацелен на совершенствование системы поддержки экспорта, позволяет оптимизировать выход на зарубежные рынки, в т.ч. путем обработки данных органами власти и представителями бизнес-сообщества. В него вошли 3 новых раздела и 15 инструментов, в т.ч. подготовка кадров для экспортной деятельности на базе региональных и федеральных ВУЗов, механизмы наставничества, менторства и «Инвестиционного лифта», который представляет собой открытую систему взаимодействия федеральных организаций поддержки и региональных институтов развития для оказания поддержки субъектам МСП в сфере несырьевого экспорта, высоких технологий и импортозамещения (авт.).

³ Промышленная зона – это специально выделенная территория, предназначенная для промышленной деятельности, производства товаров и услуг. Здесь сосредоточены предприятия и заводы, занимающиеся различными видами производства, от изготовления товаров потребительского назначения до создания компонентов для других отраслей промышленности. Преимущества аренды места под возведение своего производственного объекта именно в промзоне: инфраструктурное - промышленные зоны обычно оснащены всей необходимой инфраструктурой, такой как дороги, электроснабжение, водоснабжение и канализация, что упрощает процесс строительства и запуска предприятий; экономическое - предоставляются налоговые льготы и другие экономические стимулы для компаний, которые размещаются в промышленных зонах; близость к поставщикам сырья и компонентов, а также к рынкам сбыта; возможность развития кооперационных связей между субъектами промзоны, что способствует обмену опытом и развитию бизнеса. Недостатки промзоны: возможность усиления конкуренции в промышленных зонах между однородно выпускающими однородную продукцию компаниями; наличие возможных дополнительных правил и ограничений, установленных местными властями или администрациями;

возможные инфраструктурные проблемы – недостаток энергии или проблемы с водоснабжением. При создании промышленной зоны «Лесное» были устранены возможные проблемы, позволяя оптимизировать работу, создать для арендаторов максимально удобное пространство ведения бизнеса и инфраструктуру, отвечающую всем актуальным требованиям. Источник: Промышленная зона «Лесное». URL: <https://techparklesnoe.com/articles/tpost/9frg8khh21-chto-takoe-promishlennaya-zona> (дата обращения: 19.06.2024)

⁴ Внедрение электронного документооборота e-CMR на грузовом автотранспорте сопровождалось преодолением не только технических сложностей. 18.12.2023. – URL: <https://www.rzd-partner.ru/auto/comments/vnedrenie-elektronnogo-dokumentoooborota-e-cmr-na-gruzovom-avtotransporte-soprovozhdalos-preodoleniem/> (дата обращения: 19.06.2024)

⁵ Внешняя торговля. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 28.02.2024).

⁶ По расчетам авторов.

⁷ Объём поддержанного Российским экспортным центром экспорта по программам господдержки в 2023 году уже достиг \$7,5 млрд. РЭЦ. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/obem-podderzhannogo-rossiyskim-eksportnym-tsentrom-eksporta-po-programmam-gospodderzhki-v-2023-godu/#:~:text=Объем%20поддержанного%20Российским%20экспортным%20центром%20экспорта%20по%20программам%20государственной%20поддержки,уже%20достиг%20%247%2C5%20млрд. (дата обращения: 28.02.2024).

⁸ Группа РЭЦ в 2023 году поддержала 24 тысячи компаний. 18.03.2024. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/gruppa-rets-v-2023-godu-podderzhala-24-tysyachi-kompaniy/ (дата обращения: 21.06.2024)

⁹ См. интернет-ресурс. URL: https://t.me/mos_sobyanin (дата обращения: 09.07.2024).

¹⁰ Тумасов Н.О. Экспорт и импорт продукции машиностроения в условиях санкций: актуальный анализ // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2022. № 2(40). С. 288-295.

¹¹ Самые инновационные отрасли России / Тиньков Журнал. URL: <https://journal.tinkoff.ru/innovation-russia-stat/> (дата обращения: 16.09.2024).

¹² Соколов А.В., Бажанов В.А. Машиностроение России – старт структурных трансформаций // Мир экономики и управления. 2022. Т. 22. № 2. С. 80-100., расчеты авторов на основе таблиц «ресурсы-использование»

¹³ Сидоров А.А. Россия как экспортёр машин и оборудования // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 6. С. 57–69.

¹⁴ Малое и среднее предпринимательство в России / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/mal_pred_2022.pdf (дата обращения: 16.09.2024).

¹⁵ Эффект поддержки: как бизнес собрался наращивать объемы экспорта / РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/11/2023/655b24f99a79477d8dd67da5> (дата обращения: 28.02.2024).

¹⁶ Бажанов В.А., Орешко И.И., Веселая Л.С. Оценка экспортных возможностей машиностроения в России // Мир экономики и управления. 2020. № 1. С. 5-20;

Соколов А.В., Бажанов В.А. Машиностроение России – старт структурных трансформаций // Мир экономики и управления. 2022. Т. 22. № 2. С. 80-100.

¹⁷ Спартак А.Н., Хохлов А.В. Совершенствование методологических подходов к анализу российского экспорта // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. №5. С. 3-15.

¹⁸ Александрин Ю.Н. Российский несырьевой экспорт: современные тенденции и перспективы развития // Экономика: теория и практика. 2022. № 1(65). С. 15-26.

¹⁹ Спартак А.Н. Оценка несырьевого экспортного потенциала России в условиях санкций // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. №12. С. 30-44.

²⁰ Доля дружественных стран во внешней торговле РФ в 2023 году составила 75% / ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19885953> (дата обращения: 16.09.2024).

²¹ Арефьев П.В. Глобальные цепочки стоимости между Россией и Белоруссией в новых геополитических условиях // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2022. № 60. С. 270-287.

²² Маркаров А.А., Давтян В.С. Армения в развитии евразийской транспортной инфраструктуры: место и роль // Геоэкономика энергетики. 2023. № 3(23). С. 132-149;

Жильцов С.С. Развитие ЕАЭС на современном этапе: итоги и новые вызовы // Геоэкономика энергетики. 2021. № 4. С. 95-108.

²³ Kojima K. The «flying geese» model of Asian economic development: origin, theoretical extensions, and regional policy implications // Journal of Asian Economics. 2000. № 4. V.11. P. 375-401.

²⁴ Nagy S.G. The internationalization of the Spanish SME sector // Society and Economy. 2013. № 1. T.35. С. 71-86.

²⁵ Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта / М. П. Антонова, В. А. Барина, В. В. Громов [и др.]. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 88 с.

²⁶ Кириллов В.Н., Савинов Ю.А., Гудзенко А.Е. Растущая роль реэкспорта в международной торговле // Вестник МГИМО-Университета. 2021. № 14(5). С. 187-202.

²⁷ The impact of intangible assets on the value of FMCG companies worldwide / A. Kashkinbayev, G. Jaxybekova, B. Rustamov, N. Zhaishylyk. // Journal of Innovation & Knowledge. – 2023. – № 1. V.8. – p. 1-7.

²⁸ Гиматдинов Р.Р. Поддержка экспорта на уровне регионов: опыт Республики Татарстан // Управленческое консультирование. 2021. № 6. С. 17-31.

²⁹ Постановление Правительства РФ от 11 июня 2021 г. N 900 «О государственной поддержке организаций в целях обеспечения части затрат, связанных с созданием и обеспечением функционирования системы послепродажного обслуживания продукции в иностранных государствах» (с изменениями и дополнениями); Постановление Правительства РФ от 24.10.2018 N 1269 (ред. от 24.10.2023) «О предоставлении субсидий из федерального бюджета производителям специализированной техники и оборудования на возмещение части затрат, понесенных в связи с гарантией обратного выкупа продукции» (вместе с «Правилами предоставления субсидий из федерального бюджета производителям специализированной техники и оборудования на возмещение части затрат, понесенных в связи с гарантией обратного выкупа продукции», «Положением об осуществлении акционерным обществом «Российский экспортный центр» функций агента Правительства Российской Федерации по вопросу предоставления субсидий из федерального бюджета произво-

лям специализированной техники и оборудования на возмещение части затрат, понесенных в связи с гарантией обратного выкупа продукции»). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309723/ (дата обращения: 9.07.2024).

³⁰ Налбандян Г.Г. Формирование стратегии выхода на внешние рынки промышленных компаний: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Налбандян Гайк Геворгович; Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». — Москва, 2021. 166 с.

³¹ Финансовый директор Carl Zeiss - о переменах в российском бизнесе и успехе высоких технологий / РБК. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/21/11/2012/5592a3759a794719538cbede (дата обращения: 24.04.2024).

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Александрин Ю.Н. Российский несырьевой экспорт: современные тенденции и перспективы развития // Экономика: теория и практика. 2022. № 1(65). С. 15-26 @@ Aleksandrin Yu.N. Rossijskij nesyr'evoj e'ksport: sovremennye tendencii i perspektivy razvitiya // E'konomika: teoriya i praktika. 2022. № 1(65). S. 15-26.

2. Арефьев П.В. Глобальные цепочки стоимости между Россией и Белоруссией в новых геополитических условиях // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2022. № 60. С. 270-287 @@ Aref'ev P.V. Global'ny'e seropchki stoimosti mezhdru Rossiej i Belorussiej v novyx geopoliticheskix usloviyax // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. E'konomika. 2022. № 60. S. 270-287.

3. Бажанов В.А., Орешко И.И., Веселая Л.С. Оценка экспортных возможностей машиностроения в России // Мир экономики и управления. 2020. № 1. С. 5-20 @@ Bazhanov V.A., Oreshko I.I., Veselaya L.S. Ocenka e'ksportny'x vozmozhnostej mashinostroeniya v Rossii // Mir e'konomiki i upravleniya. 2020. № 1. S. 5-20.

4. Внедрение электронного документооборота e-CMR на грузовом автотранспорте сопровождалось преодолением не только технических сложностей. 18.12.2023 @@ Vnedrenie e'lektronnogo dokumentooborota e-CMR na gruzovom avtotransporte soprovozhdalos' preodoleniem ne tol'ko texnicheskix slozhnostej. 18.12.2023. – URL: <https://www.rzd-partner.ru/auto/comments/vnedrenie-elektronnogo-dokumentooborota-e-cmr-na-gruzovom-avtotransporte-soprovozhdalos-preodoleniem/> (дата обращения: 19.06.2024)

5. Внешняя торговля. Росстат @@ Vneshnyaya trgovlya. Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 28.02.2024).

6. Гиматдинов Р.Р. Поддержка экспорта на уровне регионов: опыт Республики Татарстан // Управленческое консультирование. 2021. № 6. С. 17-31 @@ Gimatdinov R.R. Podderzhka e'ksporta na urovne regionov: opyt' Respubliki Tatarstan // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2021. № 6. S. 17-31.

7. Группа РЭЦ в 2023 году поддержала 24 тысячи компаний. 18.03.2024 @@ Grupa RE`Cz v 2023 godu podderzhala 24 ty`syachi kompanij. 18.03.2024. – URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/gruppa-rets-v-2023-godu-podderzhala-24-tysyachi-kompaniy/ (дата обращения: 21.06.2024)

8. Жильцов С.С. Развитие ЕАЭС на современном этапе: итоги и новые вызовы // Геоэкономика энергетики. 2021. № 4. С. 95-108 @@ Zhil`czov S.S. Razvitie EAE`S na sovremenom e`tape: itogi i novy`e vy`zovy` // Geoe`konomika e`nergetiki. 2021. № 4. S. 95-108.

9. Кириллов В.Н., Савинов Ю.А., Гудзенко А.Е. Растущая роль реэкспорта в международной торговле // Вестник МГИМО-Университета. 2021. № 14(5). С. 187-202 @@ Kirillov V.N., Savinov Yu.A., Gudzenko A.E. Rastushhaya rol` ree`ksporta v mezhdunarodnoj torgovle // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2021. № 14(5). S. 187-202.

10. Малое и среднее предпринимательство в России / Росстат @@ Maloe i srednee predprinimatel`stvo v Rossii / Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/mal_pred_2022.pdf (дата обращения: 16.09.2024).

11. Маркаров А.А., Давтян В.С. Армения в развитии евразийской транспортной инфраструктуры: место и роль // Геоэкономика энергетики. 2023. № 3(23). С. 132-149 @@ Markarov A.A., Davtyan V.S. Armeniya v razvitii evrazijskoj transportnoj infrastruktury`: mesto i rol` // Geoe`konomika e`nergetiki. 2023. № 3(23). S. 132-149.

12. Налбандян Г.Г. Формирование стратегии выхода на внешние рынки промышленных компаний: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». – М., 2021. 166 с. @@ Nalbandyan G.G. Formirovanie strategii vy`xoda na vneshnie ry`nki promy`shlenny`x kompanij: special`nost` 08.00.05 «E`konomika i upravlenie narodny`m hozyajstvom: e`konomika, organizaciya i upravlenie predpriyatiyami, otraslyami, kompleksami (promy`shlennost`») : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata e`konomicheskix nauk / Federal`noe gosudarstvennoe obrazovatel`noe byudzhethnoe uchrezhdenie vy`sshego obrazovaniya «Finansovy`j universitet pri Pravitel`stve Rossijskoj Federacii». – M., 2021. 166 с.

13. Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» @@ Nacional`ny`j proekt «Mezhdunarodnaya kooperaciya i e`ksport». URL:<http://static.government.ru/media/files/5DAcgAdCvmIURPFBTU26DnVCXwMAkIOu.pdf> (дата обращения: 18.06.2024)

14. Промышленная зона «Лесное» @@ Promy`shlennaya zona «Lesnoe» – URL: <https://techparklesnoe.com/articles/tpost/9frg8khh21-chto-takoe-promishlennaya-zona> (дата обращения: 19.06.2024)

15. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта / М. П. Антонова, В. А. Барина, В. В. Громов [и др.]. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 88 с. @@ Razvitie malogo i srednego predprinimatel`stva v Rossii v kontekste realizacii nacional`nogo proekta / M. P. Antonova, V. A. Barinova, V. V. Gromov [i dr.]. – M. : Izdatel`skij dom «Delo» RANXiGS, 2020. – 88 с.

16. Сидоров А.А. Россия как экспортёр машин и оборудования // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 6. С. 57-69 @@ Sidorov A.A. Rossiya kak e`ksportër mashin i oborudovaniya // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. 2023. № 6. S. 57-69.
17. Соколов А.В., Бажанов В.А. Машиностроение России – старт структурных трансформаций // Мир экономики и управления. 2022. Т. 22. № 2. С. 80-100 @@ Sokolov A.V., Bazhanov V.A. Mashinostroenie Rossii – start strukturny`x transformacij // Mir e`konomiki i upravleniya. 2022. T. 22. № 2. S. 80-100.
18. Спартак А.Н. Оценка несырьевого экспортного потенциала России в условиях санкций // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. №12. С. 30-44 @@ Spartak A.N. Ocenka nesyr`evogo e`ksportnogo potenciala Rossii v usloviyax sankcij // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. 2022. №12. S. 30-44.
19. Спартак А.Н., Хохлов А.В. Совершенствование методологических подходов к анализу российского экспорта // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. №5. С. 3-15 @@ Spartak A.N., Hoxlov A.V. Sovershenstvovanie metodologicheskix podkhodov k analizu rossijskogo e`ksporta // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. 2016. №5. S. 3-15.
20. Тумасов Н.О. Экспорт и импорт продукции машиностроения в условиях санкций: актуальный анализ // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2022. № 2(40). С. 288-295 @@ Tumasov N.O. E`ksport i import produkcii mashinostroeniya v usloviyax sankcij: aktual`ny`j analiz // GosReg: gosudarstvennoe regulirovanie obshhestvenny`x otnoshenij. 2022. № 2(40). S. 288-295.
21. Финансовый директор Carl Zeiss – о переменах в российском бизнесе и успехе высоких технологий / РБК @@ Finansovy`j direktor Carl Zeiss – o peremenax v rossijskom biznese i uspehe vy`sokix tehnologij / RBK. – URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/21/11/2012/5592a3759a794719538cbcde (дата обращения: 24.04.2024).
22. Эффект поддержки: как бизнес собрался наращивать объемы экспорта / РБК @@ E`ffekt podderzhki: kak biznes sobralsya narashhivat` ob`emy` e`ksporta / RBK. URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/11/2023/655b24f99a79477d8dd67da5> (дата обращения: 28.02.2024).
23. Kojima K. The «flying geese» model of Asian economic development: origin, theoretical extensions, and regional policy implications // Journal of Asian Economics. 2000. № 4. v.11. pp. 375-401.
24. Nagy S.G. The internationalization of the Spanish SME sector // Society and Economy. 2013. № 1. v.35. pp. 71-86.
25. The impact of intangible assets on the value of FMCG companies worldwide / A. Kashkinbayev, G. Jaxybekova, B. Rustamov, N. Zhaishylyk. // Journal of Innovation & Knowledge. – 2023. – № 1. v.8. – pp. 1-7.

Обеспечение устойчивого развития на пространстве ЕАЭС в современных реалиях

УДК: 339.923; ББК: 65.5; Jel: F5
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-10-43-54

Александр Николаевич ЗАХАРОВ,
доктор экономических наук, профессор,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
профессор кафедры мировой и национальной
экономики, email: azakharov@vavt.ru;

Мария Андреевна МИТКИНА,
Министерство экономического развития
Российской Федерации
(Пресненская наб., д. 10, стр. 2, Москва, 123112),
главный специалист-эксперт Департамента
многостороннего экономического сотрудничества
и специальных проектов,
email: mmitkina99@gmail.com

Аннотация

На сегодняшний день на пространстве ЕАЭС отсутствуют общие подходы по ESG-рейтингованию. Взаимодействие стран-членов в сфере возобновляемой энергетики находится на низком уровне, развитие которого необходимо для обеспечения устойчивого развития региона. Сделан вывод о необходимости формирования ESG-рейтингования в рамках ЕАЭС с акцентом на социальную ответственность бизнеса. В результате исследования авторами предложено внедрение российской системы ЭКГ-рейтингования в каждой из стран интеграционного объединения.

Ключевые слова: устойчивое развитие, энергетическая безопасность, ЕАЭС, ESG-рейтингование, ЭКГ-рейтингование, социальная ответственность.

Ensuring Sustainable Development within the EAEU in Modern Realities

Alexander Nikolaevich ZAKHAROV,
Doctor of Sciences in Economics, Professor, Russian Foreign Trade Academy
(119285, Moscow, Vorob'evskoe shosse, 6A), Professor of World and National Economy Department,
email: azakharov@vavt.ru

Maria Andreevna MITKINA,
Ministry of Economic Development of the Russian Federation (10, build. 2, Presnenskaya embankment, Moscow, 123112), Chief Specialist-Expert of the Department of Multilateral Economic Cooperation and Special Projects, email: mmitkina99@gmail.com

Abstract

Currently, there are no common approaches to ESG-rating in the EAEU. There is lack of cooperation between the member countries in the field of renewable energy, and its development is essential to ensure sustainable development in the region. It is concluded that application of

an ESG-rating system within the EAEU with an emphasis on social responsibility of business is required. As a result of the study, the authors propose the introduction of the Russian ESG-rating system in each of the EAEU countries.

Keywords: sustainable development, energy security, EAEU, ESG-rating, ESG-rating, environment, staff, government, social responsibility.

В 2024 году Евразийский экономический союз (ЕАЭС) отметил свой первый юбилей – 10 лет с даты подписания Договора о ЕАЭС. В мае на юбилейном саммите глав-государств ЕАЭС президент Владимир Путин заявил, что «за 10 лет ЕАЭС утвердился в качестве «самостоятельного центра формирующегося многополярного мира»¹. Динамика роста основных макроэкономических показателей подтверждает данный факт: реальный ВВП стран Союза вырос в 1,5 раза, объем взаимной торговли – в 2 раза (при чем 90% трансграничных расчетов осуществляется в национальных валютах).

Президент России также подчеркнул перспективность взаимодействия стран ЕАЭС в области защиты окружающей среды и борьбы с климатическими изменениями², что неразрывно связано с достижением глобальных Целей устойчивого развития ООН (ЦУР ООН) в рамках объединения.

Одним из интеграционных приоритетов в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года⁵ является повышение энергосбережения и энергоэффективности, разрешение существующих экологических проблем и обеспечение устойчивого развития. Союз обладает большим потенциалом по добыче традиционных энергоносителей: 2 место в мире по добыче газа и нефти (мировые доли – 20,3% и 14,5% соответственно), 5 место по добыче угля – 6,7%. При этом, по оценкам ЕАБР, доля возобновляемой энергетики составляет всего 2,5% общемирового объема. Стоит подчеркнуть, что энергетическая отрасль составляет основную долю выбросов парниковых газа ЕАЭС – 43% (2019 г.)³.

Общемировой тренд на переход к низкоуглеродной экономике сопровождается увеличением инвестиций в возобновляемые источники энергии (ВИЭ), при этом подразумевается сокращение потребления традиционных энергоресурсов. Ввиду особенности отраслевой структуры выбросов выбранный Союзом устойчивый курс «зелёного» развития должен осуществляться путем тесного взаимодействия в энергетическом секторе и быть нацеленным на обеспечение устойчивого развития экономик стран ЕАЭС. По словам министра по энергетике и инфраструктуре Евразийской экономической комиссии Арзыбека Кожошева²¹, создание общей системы обеспечения устойчивого развития и энергетической безопасности на пространстве ЕАЭС является необходимым интеграционным процессом в настоящее время для расширения сотрудничества в области энергосбережения. Важным условием для достижения ЦУР ООН является реализация принципов устойчивого развития, что подразумевает создание ESG-инфраструктуры в ЕАЭС.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЫРЬЕВОЙ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК СОСТАВЛЯЮЩИХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС

В XXI веке вопросы устойчивого развития, сырьевой и энергетической безопасности приобрели особую актуальность, что обусловлено, с одной стороны, истощением разведанных запасов природных энергоносителей, а с другой, постоянным увеличением потребления топлива и различных видов энергии.

Энергетическая безопасность, по своей сути, означает наличие стабильного доступа к источникам энергии на своевременной, устойчивой основе. Это своего рода система, которая включает в себя следующие составляющие:

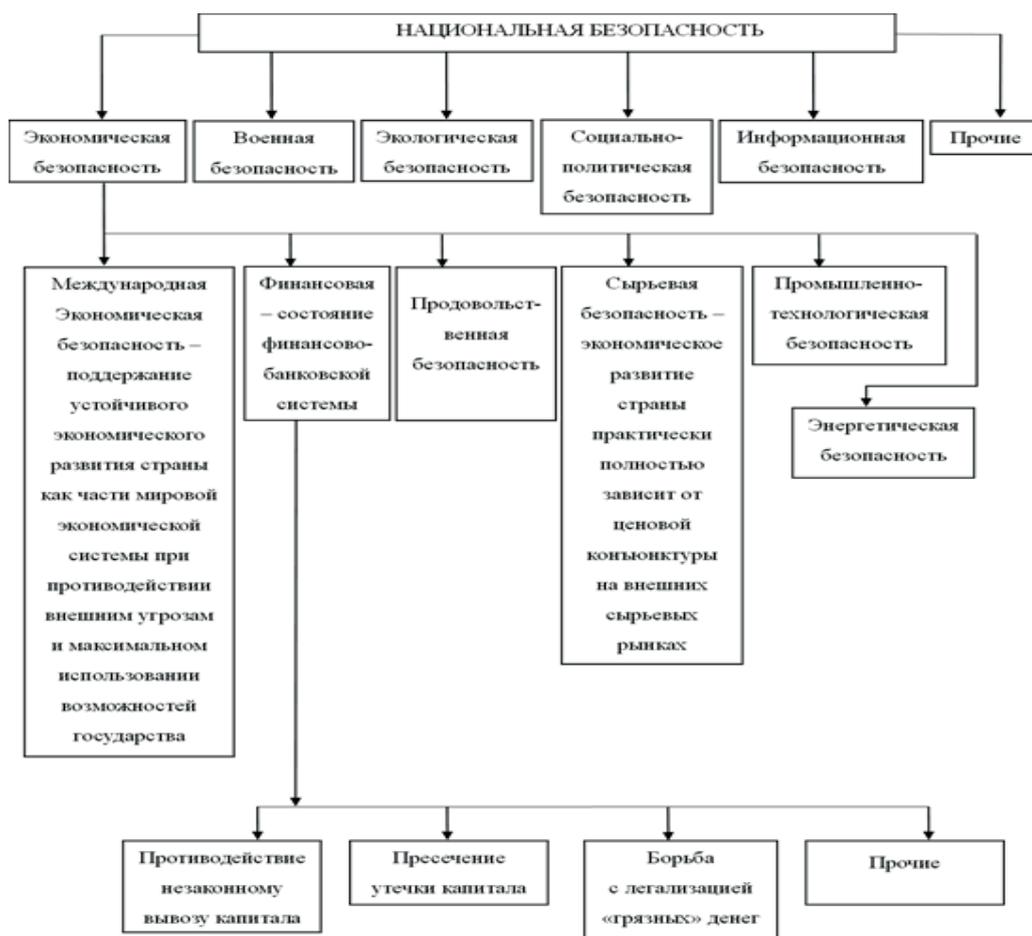

Рис. 1 – Классификация составляющих экономической безопасности государства

Fig. 1 – Classification of the components of the economic security of the state

Источник: составлено авторами

Экономическая безопасность – это возможность постоянного обеспечения ресурсами в необходимом объеме по приемлемой стоимости.

Энергетическая безопасность имеет много аспектов: долгосрочная энергетическая безопасность в основном связана со своевременными инвестициями на поставку энергии в соответствии с экономическим развитием и потребностями окружающей среды. С другой стороны, краткосрочная энергетическая безопасность фокусируется на способности энергетической системы оперативно реагировать на внезапные изменения баланса спроса и предложения.

Энергоэффективность, мероприятия по снижению углеродного следа (декарбонизации) и использование ВИЭ являются одними из трех важнейших аспектов ESG-повестки. В свою очередь, ESG способствует устойчивому развитию по трем векторам развития (ESG-критериям): влияние на окружающую среду (environmental), содействие в решении социальных задач (social) и эффективное управление самой организацией (governance)³. Государство и бизнес-сообщество должны быть максимально заинтересованы в реализации целей устойчивого развития, направленных на создание условий, целью которых является всестороннее оздоровление мира, повышение его жизнеспособности и устойчивости экологии в рамках государственно-частного партнерства.

На практике могут использоваться различные инструменты привлечения ESG финансирования в виде зеленых кредитов и облигаций. Инвесторы часто ориентируются на критерии ESG для определения инвестиционной привлекательности компаний. В том числе, такие аспекты корпоративного управления, как наличие независимых директоров и соответствующих комитетов совета директоров (по аудиту, кадрам и вознаграждениям), взаимодействие с инвесторами и раскрытие информации, напрямую влияют на соблюдение прав акционеров и, соответственно, оценку компаний инвесторами.

Факторы окружающей среды включают рассмотрение общего воздействия организации на окружающую среду и потенциальных рисков и возможностей, с которыми она сталкивается из-за экологических проблем, таких как изменение климата и меры по защите природных ресурсов. Примеры факторов окружающей среды, которые могут быть критериями ESG, включают следующее: энергопотребление и эффективность; углеродный след; включая выбросы парниковых газов; управление отходами; загрязнение воздуха и воды; утрата биоразнообразия; вырубка лесов; истощение природных ресурсов.

Таким образом, вопросы обеспечения сырьевой и энергетической безопасности, как составляющих устойчивого развития и экономической безопасности на пространстве ЕАЭС, приобрели сегодня особую актуальность.

РАЗВИТИЕ ESG (ЭКГ)-РЕЙТИНГОВАНИЯ НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС

Основным драйвером повестки устойчивого развития в рамках ЕАЭС является развитие климатической повестки. Возникновение климатической повестки при-

ходится на 2021 г., когда была сформирована высокоуровневая рабочая группа по сближению позиций государств-членов ЕАЭС в этой области⁷.

Следующей стадией в формировании согласованных подходов стало утверждение Дорожной карты по сотрудничеству стран-участниц в рамках климатической повестки в 2022 г. (первый пакет) по таким направлениям, как: общие подходы по законодательному регулированию, совместные механизмы углеродного регулирования, меры по стимулированию низкоуглеродного перехода в различных отраслях, зеленое финансирование и др.⁹ Был сформирован Банк климатических технологий и цифровых инициатив¹¹. Проекты по климатическим технологиям представлены в таких отраслях, как энергетика, энергоэффективность, дистанционное зондирование и цифровизация. Стоит отметить, что в банке отсутствуют какие-либо проекты Киргизии и Армении.

В январе 2023 г. утвержден перечень критериев зеленых проектов государств – членов ЕАЭС (модельная таксономия ЕАЭС) с целью ускорения зеленой трансформации в рамках Союза, включая процессы по декарбонизации. Также в ноябре 2023 г. была принята Концепция внедрения принципов зеленой экономики в ЕАЭС¹². На пространстве ЕАЭС вопросам климатической повестки уделяется достаточное внимание, однако инициативы органов ЕАЭС в контексте S-составляющей ESG-повестки не оказывают видимого влияния на бизнес, что требует активизации совместных усилий.

Одним из главных инструментов ESG-трансформации являются ESG-рейтинги, на основании которых определяется эффективность действий по всем трем критериям – E, S и G – осуществляется их оценка:

E (environmental) – окружающая среда: влияние на изменение климата (уровень выбросов CO₂); использование природных ресурсов (водо- и энергопотребление); негативное воздействие на окружающую среду (управление отходами, загрязнение водных источников); применение «зеленых» технологий; соблюдение экологического законодательства; амбициозность по достижению углеродной нейтральности (наличие цели и план по ее реализации).

S (social) – социальная ответственность: отношение к сотрудникам (охрана труда, справедливый уровень заработной платы, карьерный рост и др.); развитие социальной сферы (социальные и благотворительные программы, корпоративное волонтерство); ответственное инвестирование.

G (governance) – корпоративное управление: управление компанией (вознаграждение топ-менеджмента, уровень раскрытия финансовой и нефинансовой отчетности); корпоративное поведение (бизнес-этика, коррупция, налоговая прозрачность, недобросовестная конкуренция).

В таком случае у участников, которые входят в ESG-рейтинг, появляются следующие конкурентные преимущества: возрастает привлекательность среди инве-

сторов и кредиторов; увеличивается база лояльных клиентов; возникает доступ к новым рынкам сбыта и др.

Среди шестиста различных рейтинговых систем к наиболее популярным международным ESG-рейтингам относятся следующие: MSCI, Sustainalytics, S&P Global Scores, Morningstar, Carbon Disclosure Project (CDP), Bloomberg ESG Disclosure.

На пространстве ЕАЭС сфера ESG-рейтингования в каждой из стран находится на разном этапе своего развития:

Таблица 1

ESG-рейтингование в странах ЕАЭС

<i>Страна</i>	<i>Ведущие ESG-рейтинги</i>	<i>Организации, осуществляющие оценку ESG-факторов</i>
Россия	АКРА, НРА, Эксперт РА, RAEX Europe	Национальные кредитные рейтинговые организации
Казахстан	АКРА, Bureau Veritas, PwC, RAEX	Международные компании и рейтинговые организации
Белоруссия	BIK Ratings	Национальное кредитное рейтинговое агентство
Армения	Отсутствуют	-
Киргизия	Отсутствуют	-

Источник: Составлено авторами

Можно сделать вывод о том, что в России и Белоруссии представлены собственные ESG-рейтинги, которые присваиваются локальными кредитными агентствами. В Казахстане присутствуют как российские, так и международные организации, которые проводят ESG-оценку. В Армении и Казахстане отсутствуют международные или национальные ESG-рейтинги.

Среди национальных ESG-рейтингов России отдельно рассмотрим новый российский рейтинг ответственного бизнеса – ЭКГ-рейтинг, который был впервые представлен на Петербургском международном экономическом форуме в 2023 году.

Создатели нового российского бизнес-рейтинга ЭКГ утверждают, что это «комплексная оценка «здоровья» субъектов предпринимательской деятельности». В рамках национального стандарта определяют уровень благонадежности, социальной и экологической ответственности бизнеса. В отличие от международных аналогов данный рейтинг разработан с акцентом на социальную ответственность компаний.

ЭКГ-рейтинг включает в себя три составляющие¹⁵: «Экология» – оценка степени воздействия каждого конкретного предприятия на окружающую среду, использование им наилучших доступных технологий и реализация экологических проектов; «Кадры» – уровень оплаты труда, собственные социальные и демографические программы, благотворительные проекты; «Государство» – налоговая история, деловая репутация и социальное инвестирование в регионах присутствия.

Оценка проводится в два этапа – это скоринг и анкетирование. Особенности скоринга в отличие от зарубежных аналогов являются: использование данных Федеральной налоговой службы, Федерального казначейства, Федеральной службы по финансовому мониторингу, ФАС, Федеральной службы судебных приставов и Минюста РФ; проведение оценки автоматически без запроса дополнительных сведений от компаний.

В феврале 2024 года национальный стандарт индекса деловой репутации бизнеса (ЭКГ-рейтинг) вступил в действие в России¹⁶, который применяется: государством для мониторинга вклада участников рейтинга в достижение национальных целей; участниками рейтинга для получения обратной связи от государства, понимания уровня ответственности партнеров и учета возможных рисков; финансовым сектором и инвесторами для выбора перспективных инвестиционных проектов и учета рисков, связанных с их реализацией; гражданами для выбора работодателя.

Владимирская область стала первым регионом в России, где на базе этого рейтинга был принят закон о поддержке ответственного бизнеса. На данном этапе сформирована нормативно-правовая база, которая поддерживает и поощряет компании, инвестирующие в создание комфортных условий труда и современных рабочих мест¹⁷. Компания, получившая статус ответственного бизнеса, получает доступ к льготам и снижает административные барьеры в инвестиционный период, а также улучшает свою репутацию¹⁸.

ВЛИЯНИЕ ESG ИНСТРУМЕНТАРИЯ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС

Взаимодействие государств-членов ЕАЭС в энергетической сфере с учетом обеспечения энергетической безопасности закреплено в статье 79 Договора о Евразийском экономическом союзе, что подчеркивает актуальность развития сотрудничества на этом направлении.

Энергетическая безопасность является неотъемлемой частью устойчивого развития и национальной безопасности каждой страны -члена ЕАЭС:

Таблица 2

Энергетическая безопасность в законодательстве стран ЕАЭС

<p>Концепция обеспечения энергетической безопасности Республики Армения (Распоряжение Президента Республики Армения от 23 октября 2013 г. № РП-182)</p>	<p>Энергетическая безопасность – это комплекс мероприятий политического, экономического, правового, организационного, методического и иного характера, который обеспечивает доступное по цене, качественное и надежное энергообеспечение для удовлетворения потребностей государства в повседневной обстановке, в чрезвычайных ситуациях и во время войны. Акцент на внешние и внутренние угрозы энергетической безопасности.</p>
<p>Концепция энергетической безопасности Республики Беларусь (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 декабря 2015 г. № 1084)</p>	<p>Энергетическая безопасность – состояние защищенности граждан, общества, государства, экономики от угроз дефицита в обеспечении их потребностей в энергии экономически доступными энергетическими ресурсами приемлемого качества, от угроз нарушения бесперебойности энергоснабжения.</p>
<p>Концепция развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан на 2023 – 2029 годы (Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 года № 724)</p>	<p>Энергетическая безопасность – состояние защищенности топливно-энергетического, нефтегазового и атомно-энергетического комплексов экономики от реальных и потенциальных угроз, при котором государство способно обеспечить энергетическую независимость и их устойчивое развитие для удовлетворения потребностей общества и государства в энергоресурсах.</p>
<p>Проект постановления Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Концепции развития топливно-энергетического комплекса Кыргызской Республики до 2030 года»</p>	<p>Энергетическая безопасность – важнейшая составляющая национальной безопасности Кыргызской Республики, которая должна обеспечить надежное топливо- и энергообеспечение. Главным приоритетом энергетической стратегии Кыргызской Республики является рациональное и эффективное использование природных топливно-энергетических ресурсов, имеющегося технического, научного и кадрового потенциала.</p>
<p>Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 216)</p>	<p>Энергетическая безопасность – состояние защищенности экономики и населения страны от угроз национальной безопасности в сфере энергетики, при котором обеспечивается выполнение предусмотренных законодательством требований к топливо- и энергоснабжению потребителей, а также выполнение экспортных контрактов и международных обязательств Российской Федерации.</p>

Источник: Департамент энергетики Евразийской экономической комиссии

Энергетическая безопасность **обладает своими национальными особенностями** в каждом из государств-членов: России и Казахстану большое значение представляет безопасность спроса на традиционное ископаемое топливо, Армении, Беларуси и Кыргызстану – безопасность предложения. Кроме того, энергетическое сотрудничество стран ЕАЭС является одним из важнейших направлений интеграции Союза.

Один из интеграционных приоритетов ЕАЭС обозначен как повышение энергосбережения и энергоэффективности, увеличение доли ВИЭ, разрешение существующих экологических проблем и устойчивого развития. Тем не менее, в нормативно-правовых документах ЕАЭС пока не зафиксированы положения относительно возобновляемой энергетики. Данная отрасль энергетики развивается на национальном уровне с 2020-х годов. С целью развития отрасли ВИЭ страны Союза могут размещать собственные климатические проекты в новом Банке климатических технологий и цифровых инициатив. По мнению авторов, следует ориентироваться на перечень критериев зеленых проектов государств – членов ЕАЭС (модельная таксономия ЕАЭС) при формировании собственного проекта. Укрепление региональной кооперации в сфере низкоуглеродного развития также способствует обеспечению устойчивого развития и энергетической безопасности на пространстве ЕАЭС.

* * *

С учетом изложенного авторами рекомендуется внедрение ЭКГ-рейтингования в каждой из стран-членов ЕАЭС с учетом национальных особенностей. В первую очередь это даст возможность наполнить новым содержанием существующие формы интеграции и взаимодействия в части социального ответственного ведения бизнеса. Во-вторых, это позволит странам-членам выстраивать политику, нацеленную не только на увеличение прибыльности, но и вкладывающуюся в развитие регионов и заботящаяся о повышении уровня жизни населения. В-третьих, данный рейтинг в каждом из государств позволит выявить участников рынка, проекты которых могут быть включены в Банк климатических технологий и цифровых инициатив ЕАЭС, тем самым способствуя появлению совместных проектов для реализации зеленой повестки данного интеграционного объединения. В дальнейшем можно использовать данную платформу с целью размещения собственных проектов по энергетике и энергоэффективности, тем самым обеспечивая устойчивое развитие и энергетическую безопасность на уровне Союза.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Что Владимир Путин говорил коллегам по ЕАЭС // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/05/08/1036286-chto-vladimir-putin-govoril> (Дата обращения: 25.05.2024)

² Официальный сайт Евразийского экономического союза (ЕАЭС). URL: <http://www.eaunion.org/> (Дата обращения: 20.07.2024)

³ Винокуров, Е. (руководитель авторского коллектива), Альбрехт, К., Забоев, А., Клочкова, Е., Малахов, А., Перебоев, В. (2023) Глобальная зеленая повестка в Евразийском регионе. Евразийский регион в глобальной зеленой повестке.

⁴ Заседание Высшего Евразийского экономического совета в расширенном составе // Администрация Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73992> (Дата обращения: 26.05.2024)

⁵ Руководство для эмитента: как соответствовать лучшим практикам устойчивого развития, Московская биржа, 2021 г.

⁶ Показатели достижения Целей в области устойчивого развития в регионе Евразийского экономического союза, Доклад Евразийской экономической комиссии, 2017

⁷ Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года // ЕЭК. URL: https://eec.eaunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php (Дата обращения: 26.06.2024)

⁸ Региональный перечень показателей достижения Целей в области устойчивого развития в Евразийском экономическом союзе // ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tsur/Documents/REG%20perechen.pdf (Дата обращения: 26.06.2024)

⁹ Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 20.08.2021 № 10 «О формировании рабочей группы высокого уровня по выработке предложений по сближению позиций государств-членов Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки»

¹⁰ Заявление об экономическом сотрудничестве государств-членов Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки, 2021 г.

¹¹ Климатическая повестка ЕАЭС // ЕЭК. URL: <https://eec.eaunion.org/comission/department/dotp/klimaticheskaya-povestka/> (дата обращения: 01.06.2024)

¹² ЕЭК приступает к реализации дорожной карты в рамках климатической повестки // ЕЭК. URL: <https://eec.eaunion.org/news/eek-pristupaet-k-realizatsii-dorozhnoy-karty-v-ramkakh-klimaticheskoy-povestki/> (дата обращения: 10.06.2024)

¹³ Банк климатических технологий и цифровых инициатив // ЕЭК. URL: https://eec.eaunion.org/comission/department/dotp/klimaticheskaya-povestka/bank/?PAGEN_1=3 (дата обращения: 20.06.2024)

¹⁴ Концепция внедрения принципов «зеленой» экономики в Евразийском экономическом союзе // ЕЭК. URL: https://eec.eaunion.org/upload/files/dep_makroec_pol/green_economy.pdf (дата обращения: 22.06.2024)

¹⁵ Environmental, social and governance (ESG) ratings: Council and Parliament reach agreement // The Council of the EU and the European Council. URL: <https://www.consilium.europa.eu/>

en/press/press-releases/2024/02/05/environmental-social-and-governance-esg-ratings-council-and-parliament-reach-agreement/ (дата обращения: 25.06.2024)

¹⁶ Левашенко А.Д., Ермохин И.С., Бурханова Ю.М. Проблема дивергенции оценок, присуждаемых лицами, оказывающими услуги по оценке устойчивого развития. Главные тренды в области законодательного регулирования института ESG-рейтингования в России и мире // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. No 3. С. 186-204 (дата обращения: 15.06.2024)

¹⁷ ЭКГ-рейтинг.рф. URL: <https://экг-рейтинг.рф/#president> (дата обращения: 24.05.2024)

¹⁸ ГОСТ Р 71198-2023. Индекс деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности (ЭКГ-рейтинг) // ФГБУ «РСТ». URL: <https://protect.gost.ru/document1.aspx?control=31&baseC=6&page=0&month=1&year=2024&search=71198&id=256999> (дата обращения: 25.05.2024)

¹⁹ Как работает новый закон об ответственном ведении бизнеса // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/gorod/othercities/articles/kak-rabotaet-novii-zakon-ob-otvetstvennom-vedenii-biznesa> (дата обращения: 27.05.2024)

²⁰ Ответственные инвестиции // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6309254> (дата обращения: 27.05.2024)

²¹ Арзыбек Кожошев: «Обеспечение энергетической безопасности – одно из ключевых условий развития любого государства, важнейшая составляющая национальной безопасности» // ЕЭК. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/arzybek-kozhoshev-obespechenie-energeticheskoy-bezopasnosti-odno-iz-klyuchevykh-usloviy-razvitiya-lyu/> (дата обращения: 20.07.2024)

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Андрианов В.В., Сироткин М.С., Баженова М.В. Российские компании в зеркале международных и отечественных ESG-рейтингов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023; 13(2):94-105 @@ Andrianov V.V., Sirotkin M.S., Bazhenova M.V. Rossijskie kompanii v zerkale mezhdunarodny`x i otechestvenny`x ESG-rejtingov // Gumanitarny`e nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2023; 13(2):94-105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-kompanii-v-zerkale-mezhdunarodnyh-i-otchestvennyh-esg-rejtingov/viewer>

2. Данилина М.В., Савельева Е.Ю. Анализ зарубежной практики ESG-рейтингования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 7А. С. 198-213 @@ Danilina M.V., Savel`eva E.Yu. Analiz zarubezhnoї praktiki ESG-reitingovaniya // E`konomika: vchera, segodnya, zavtra. 2023. Tom 13. № 7A. S. 198-213. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54641510_51685922.pdf

3. Ефимова О.В. ESG-рейтинги: актуальные проблемы формирования и использования // Вестник Академии знаний № 4 (57), 2023, 104-109 @@ Efimova O.V. ESG-rejtingi: aktual`ny`e problemy` formirovaniya i ispol`zovaniya // Vestnik Akademii znaniy № 4 (57), 2023, 104-109. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54719226_65962655.pdf

4. Миткина М.А. Перспективы торгово-экономического сотрудничества стран ЕАЭС и других стран Большой Евразии в контексте климатической повестки. Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Материалы Шестой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». Ежегодник. Вып. 7. Ч. 1, 498-502 @@ Mitkina M.A. Perspektivy`

torgovo-e`konomicheskogo sotrudnichestva stran EAE`S i drugix stran Bol`shoj Evrazii v kontekste klimaticheskoj povestki. Bol`shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost`, sotrudnichestvo. Materialy` Shestoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Bol`shaya Evraziya: nacional`ny`e i civilizacionny`e aspekty` razvitiya i sotrudnichestva». Ezhegodnik. Vy`p. 7. Ch. 1, 498-502. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=64113579> (Дата обращения: 25.06.2024)

5. Топливо-энергетический комплекс Китая и глобальная энергетическая проблема: монография / А.Н. Захаров, С.И. Долгов, Е.М. Аникина, И.В. Гребенников ; под ред. д.э.н., проф. А.Н. Захарова. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 421 с. – (Научная мысль). @@ Toplivno-energeticheskij kompleks Kitaya i global`naya energeticheskaya problema: monografiya / A.N. Zaharov, S.I. Dolgov, E.M. Anikina, I.V. Grebennikov; pod red. d.e.n., prof. A.N. Zaharova. – М.: INFRA-M, 2024. – 421 s. – (Nauchnaya mysl'). DOI 10.12737/2105266. URL: <https://znanium.ru/bookread2.php?book=2105266>

6. Глобальная энергетическая проблема и мировой энергетический комплекс (Россия, США, Европа, Китай): учебное пособие / А.Н. Захаров, Е.М. Аникина; под ред. проф. А.Н. Захарова. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 386 с. @@ Global`naya energeticheskaya problema i mirovoj energeticheskij kompleks (Rossiya, SSHA, Evropa, Kitaj): uchebnoe posobie / A.N. Zaharov, E.M. Anikina; pod red. prof. A.N. Zaharova. – М.: INFRA-M, 2024. – 386 s. URL: <https://znanium.ru/bookread2.php?book=2080066>

7. Филаткина Е.М., Захаров А.Н. Устойчивое развитие в ЕАЭС в условиях противодействия пандемии COVID-19. Сб. статей участников VII Международ. науч. конференции. М.: МГУ, 2021. С. 502-509 @@ Filatkina E.M., Zaharov A.N. Ustojchivoe razvitie v EAES v usloviyah protivodejstviya pandemii COVID-19. Sb. statej uchastnikov VII Mezhdunarod. nauch. konferencii. М.: MGU, 2021. S. 502-509.

Экономика АСЕАН в условиях фрагментации мирохозяйственной системы: современные тренды и потенциал сотрудничества с РФ

УДК: 338; ББК: 65; Jel: F02
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-10-55-69

Татьяна Андреевна ВОРОНОВА,
доктор экономических наук, профессор,
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова
(115054, Москва, Стремянный пер., 36),
кафедра международного бизнеса,
e-mail: tanuv@rambler.ru;

Екатерина Сергеевна НОВИКОВА,
кандидат экономических наук, доцент,
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова
(115054, Москва, Стремянный пер., 36),
кафедра экономической теории,
e-mail: Novikova.ES@rea.ru

Аннотация

В статье рассматривается экономика стран АСЕАН в условиях фрагментации мирохозяйственной системы с учетом современных трендов и потенциала развития сотрудничества с Россией. В контексте текущих мировых тенденций дана оценка современного макроэкономического положения 10 стран АСЕАН, проведен сравнительный анализ внешнеторгового сотрудничества экономик объединения с ведущими торговыми партнерами, определено место России среди них. Подробно рассматривается инвестиционная активность ведущих стран мира в регионе, включая в первую очередь Китай и США. Отдельно исследуются их позиции в разрезе стран АСЕАН с учетом интересов каждой из сторон. Результатом исследования является структурирование позиций российской экономики в регионе, а также представление наиболее значимых областей взаимовыгодного сотрудничества, включая добычу природных ископаемых, агропромышленный комплекс, атомную энергетику, услуги в области высшего образования по подготовке технических специалистов.

Ключевые слова: страны АСЕАН, внешнеторговый оборот, Россия, глобальные цепочки стоимости, экспорт, импорт, санкционная политика, конкурентоспособность, инвестиционная активность, фрагментация мирохозяйственной системы.

ASEAN Economics in Conditions of World Economy Fragmentation: Modern Trends and Potential of Cooperation with Russia

Tatiana Andreevna VORONOVA,

Doctor of Sciences in Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics (115054, Moscow, Stremyanny per., 36), Department of international business, e-mail: tanyv@rambler.ru;

Ekaterina Sergeevna NOVIKOVA,

Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics (115054, Moscow, Stremyanny per., 36), Department of Economics, e-mail: Novikova.ES@rea.ru

Abstract

This research paper covers the economy of the ASEAN countries in the context of global economic fragmentation, considering modern trends and the potential for developing cooperation with Russia. With the recent global trends, an assessment of the current macroeconomic situation of 10 ASEAN countries is given, a comparative analysis of foreign trade cooperation of the economies of the association with leading trading partners is carried out, and Russia's place among them is determined. Investing activities of the world's leading countries in the region are analyzed, in particular in China and the United States. Their role in the context of ASEAN countries is studied separately, taking into account the interests of each party. The findings of the research provide suggestions on structuring Russia's position in the region, outline the most significant areas of mutually beneficial cooperation, including natural resources extraction, agro-industrial complex, nuclear energy, and higher education services for training technical specialists.

Keywords: trade turnover, Russia, ASEAN countries, global value chains, export, import, sanction policy, competitiveness, investing activity, global economic fragmentation.

Структурные изменения, происходящие в современной мировой экономике, приводят к кардинальной трансформации всей системы мирохозяйственных связей, охватывающей все сферы жизнедеятельности и сопровождающейся сменой «центров силы», «точек роста» и лидеров в глобальных процессах. С одной стороны, речь идет о глобализационных процессах, которые приводят к созданию различных альянсов или союзов стран, разделяющих схожие интересы в рамках текущего мироустройства. С другой стороны, в результате формирования таких групп, происходит фрагментация мировой экономики, что ведет к снижению экономической эффективности. Стоит отметить, что к признакам фрагментации относят более низкие объемы торговли между страновыми блоками по сравнению с торговым взаимодействием внутри различных блоков, а также сегментацию прямых иностранных инвестиций (ПИИ) по блокам. Примером этого являются ПИИ, которые все больше концентрируются в геополитически близких странах. Так, например, Китай больше не является основным направлением для ПИИ США.

Место Китая заняли страны с формирующимися рынками, включая Мексику, Индию, а также страны АСЕАН. Если посмотреть на инвестиционную активность США за последние два года в страны АСЕАН, то можно выделить значительные вложения за 2022 год в Сингапур (36,9 млрд долларов), Индонезию (12 млрд долларов), Вьетнам (3,5 млрд долларов), Таиланд (3 млрд долларов) и Малайзию (1 млрд долларов)¹.

Тем не менее, в рамках такого рода фрагментации наблюдается процесс «реглобализации», то есть стремление к большей диверсификации цепочек поставок, что открывает более широкие возможности для таких экономик, которые прежде испытывали трудности с интеграцией в глобальные цепочки создания стоимости. Примером такого удлинения цепочек является привлечение рынка Вьетнама или Малайзии в качестве посредника между китайскими компаниями и американскими потребителями различного рода китайской продукции. Таким образом, можно говорить о том, что прямые связи между США и Китаем заменяются косвенными связями за счет так называемых «соединительных» стран. Такие страны характеризуются увеличением доли в импорте одной страны и одновременным увеличением доли в экспорте другой. Еще одним индикатором «соединительной» страны является тот факт, что она получает значительные ПИИ из экономики, экспортирующей дополнительные объемы продукции.

Одновременно с этим наблюдается развитие так называемого «френдшоринга», означающего выстраивание цепочек производства и торговли ключевыми товарами со странами, которые разделяют схожие ценности и с которыми риск конфликтов минимален.

Предпосылкой же к такому переструктурированию экономических связей внутри всей мировой экономики стали одновременные процессы потенциального роста азиатских экономик, включая демографический взрыв в данном регионе и его устойчивое экономическое развитие, а также спад в экономиках западного блока стран. Так, по прогнозам международных институтов, средний прирост ВВП стран Азии в ближайшие годы будет находиться на уровне 5,2%², а европейских стран – порядка 0,5-0,8%³.

В связи с этим, важным аспектом исследования в данной работе становится анализ экономики стран АСЕАН в условиях фрагментации мирохозяйственной системы в связи с высокими темпами их экономического развития, а также потенциал их сотрудничества с Россией. Важно оценить не только торговые взаимоотношения России с конкретными странами, но и инвестиционную активность. В рамках меняющейся структуры торгового взаимодействия между странами необходимо определить наиболее эффективные инструменты, которые позволили бы ускорить процессы взаимодействия исследуемых стран.

Таким образом, объектом исследования были выбраны рынки стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которые представляют большой интерес для России

и имеют тесные связи с Китаем и США. Следовательно, предметом исследования является потенциал развития экономических взаимоотношений между странами АСЕАН и Россией.

В работе использованы как качественные, так и количественные методы исследования, позволяющие проследить динамику экономических взаимоотношений России и стран АСЕАН, включая объемы экспорта и импорта по различным категориям товаров, долю торгового взаимодействия в ВВП каждой страны, а также оценить возможный потенциал сотрудничества. В исследовании использованы документы организации стран АСЕАН, министерств экономического развития каждой отдельной страны и другие официальные источники.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Вопросами развития экономики стран АСЕАН в рамках всей мировой системы, а также во взаимодействии с отдельными странами, занимались как российские, так и зарубежные исследователи. Часть из них сконцентрировалась на отдельной проблеме, решение которой зависит от эффективного сотрудничества между сторонами. Так, взаимодействие России со странами АСЕАН становится актуальным с точки зрения состояния продовольственной безопасности всего региона, учитываемая общую численность населения и неравномерность в их доходах. Данное взаимодействие открывает для России дополнительные возможности как для наращивания торгово-экономического сотрудничества со странами АСЕАН, так и для продвижения своих интересов в АТР в целом (Голубков М.А., 2016).

Отдельно стоит выделить исследование, указывающее на общие тенденции и потенциал в развитии стран АСЕАН, которое позволяет оценить возможные перспективы взаимодействия региона с Россией в масштабах всей экономики (Костюнина Г.М., 2015; Широкова А.Е., 2021). Здесь рассматриваются цели и направления формирования экономического сообщества, а также меры по его достижению; показаны преимущества формирования единого рынка товаров, услуг и рынка капиталов в АСЕАН. В дополнение к этому исследовано влияние интеграционных процессов на внутригрупповые экономические связи стран АСЕАН, включая взаимные инвестиции. Этим же автором анализируются перспективы расширения взаимной торговли между Россией и странами АСЕАН посредством формирования зоны свободной торговли ЕАЭС-АСЕАН. Для оценки ее потенциального эффекта рассчитан индекс интенсивности экспорта и импорта (Костюнина Г.М., 2019).

Более детальный анализ динамики и структуры товарных потоков России и стран АСЕАН позволил выявить наиболее перспективные рынки торгового взаимодействия, включая Вьетнам и Сингапур, с которыми подписано соглашение о свободной торговле, и Малайзией, Индонезией и Таиландом, с которыми ведутся переговоры о заключении подобного соглашения (Гродзиевский Я.Ю. и др., 2022).

Во многом роль стран АСЕАН в дальнейшем развитии мировой экономики была рассмотрена с различных сторон, включая в том числе взаимодействие между ЕАЭС и АСЕАН, а также участие стран АСЕАН в союзе стран БРИКС. Для стран АСЕАН партнерство с ЕАЭС дает возможность более глубокого проникновения в относительно закрытый и труднодоступный регион, тогда как для стран ЕАЭС экономический союз с АСЕАН позволит преодолеть ограничения континентального расположения, что даст более мощную интеграцию в мировую экономику, включая выход на быстрорастущие азиатские рынки и оптимизацию транспортных издержек (Лисоволик Я., 2017; Хейфец Б.А., 2018; Федоров Н.В., 2020). Здесь же оценивается реальная способность стран АСЕАН сохранять нейтралитет, который соблюдается блоком на фоне растущего соперничества между Китаем и США в Тихоокеанском регионе (Лисоволик Я., 2022). Таким образом, страны АСЕАН смогут стать так называемыми «соединительными» странами, получая значительный объем инвестиций с различных сторон (Aiyar S., et al, 2023; Naotian Q., 2024). Вместе с тем, АСЕАН может значительно улучшить свои позиции за счет сотрудничества со странами БРИКС, при этом БРИКС мог бы сыграть роль «агрегационной платформы» для некоторых соглашений о свободной торговле и других видов договоров (Лисоволик Я., 2017). На фоне этого важным аспектом является анализ роли всеобъемлющего регионального экономического партнерства на основе АСЕАН+6, что может послужить прототипом формирования и других партнерств (Кадочников П.А., 2014).

Таким образом, можно говорить о всеобъемлющем спектре научных работ, раскрывающих экономическую деятельность стран АСЕАН, в том числе с точки зрения взаимодействия с другими экономиками, включая и Россию. Более того, на протяжении последних лет в работах видна попытка создания наиболее эффективного механизма сотрудничества стран в условиях фрагментации мировой экономики посредством взаимовыгодного участия на уровне союзов и ассоциаций. Тем не менее, на данный момент ощущается недостаток исследований, посвященных оценке экспортно-импортного потенциала российской экономики для расширения сотрудничества со странами АСЕАН в условиях фрагментации мирохозяйственной системы, что и является целью данной работы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Как уже упоминалось выше, привлекательность экономик стран АСЕАН обусловлена устойчивым расширением внутреннего рынка, вызванного ростом численности населения данных стран, а также наращиванием уровня их экономического развития, что напрямую влияет на потребительскую способность и активность населения. Так, на начало 2024 года ассоциация стран АСЕАН по численности населения – 685,75 млн человек (9% общемирового) занимает третье место в мире после Индии (1428,6 млн человек) и Китая (1409,6 млн человек)⁴ При

этом, наибольшее его количество приходится на Индонезию (279,9 млн человек), Филиппины (119,2 млн человек) и Вьетнам (98,86 млн человек)⁵, а средний уровень безработицы по странам составляет порядка 4%⁶. Средний реальный рост ВВП на конец 2023 года достиг 4,6% с максимальным значением на Филиппинах (6%). При этом, если Сингапур уже поднялся до уровня развитых экономик с мощным финансовым центром, как в азиатском регионе, так и во всем мире, то такие страны, как Индонезия, Вьетнам, Малайзия и Филиппины находятся в процессе поиска своих позиций в быстро меняющемся мире (см. таблицу 1).

Таблица 1

Макроэкономические показатели России и стран АСЕАН, 2023 г.

Страны	ВВП		Реальн. объем ВВП, темп прироста, %	Валовые капиталовложения, % к ВВП	Реальн. объем пром. произв., темп прироста, %	Гос. долг, % к ВВП
	Общ. объем, млрд долл.	На душу населения, тыс. долл.				
Россия	2000	13,65	3,6	26	6,88	20,8
Сингапур	501,43	84,73	2,1	21	-4,32	162,1
Индонезия	1370	4,94	5	31	4,64	39,3
Вьетнам	433,7	4,32	4,7	32,6	3,62	34
Филиппины	404,28	3,62	6,0	23	1,34	56,6
Малайзия	415,57	12,57	3,7	23	0,71	67,3
Таиланд	514,95	7,34	1,9	23	-3,24	62,4
Мьянма	64,5	1,19	2,5	...*	...*	59,3
Камбоджа	41,86	2,46	5	16	4,16	25,9
Лаос	15,2	2	3,7	29**	4,63	122,8
Бруней	15,3	34,25	1,4	30	-3,38	2,3

Источник: База данных МВФ по странам. URL: <https://www.imf.org/en/Countries> (дата обращения: 15.07.2024)

*Нет данных

**Последние данные на 2016 год

Исследование торговых связей стран АСЕАН в динамике позволило сделать вывод, что в последние годы сохраняется тенденция прошлых лет, когда лидирующие позиции среди торговых партнеров продолжают занимать Китай и США, а на долю России, активность которой в 2022-2024 гг. заметно усилилась, пока приходится всего 0,45% (10 место) (см. таблицу 2). Но необходимо отметить, что из проанализированных первых 11 торговых партнеров стран АСЕАН только

Россия и Великобритания показали рост товарооборота в 2023 году по сравнению с предыдущим годом. При этом в отличие от Великобритании российский экспорт превысил импорт из стран АСЕАН почти в 3 раза. Другой вопрос, что весь оборот России пока более чем в 40 раз меньше оборота Китая со странами АСЕАН и в 25 раз оборота США. В связи с этим для России необходимо рассмотреть возможные области сотрудничества с отдельными странами АСЕАН, принимая во внимание опыт ведущих игроков данного региона.

Таблица 2

Позиции основных внешнеторговых партнеров стран АСЕАН, 2023 г.,
млн долл. США

Торговый партнер	Весь оборот	Доля, %	Экспорт	Импорт	Весь оборот, темп прироста к 2022 г., %	Торговое сальдо
Австралия	94,662	2,66	50,546	44,116	-6,37	6,430
Великобритания	35,497	0,99	19,134	16,364	3,4	2,770
ЕС-27	282,401	7,93	159,115	123,286	-4,3	35,830
Индия	101,879	2,86	66,978	34,901	-9,9	32,076
Канада	20,356	0,57	12,434	7,922	-11,95	4,512
Китай	702,291	19,73	293,004	409,286	-2,74	-116,282
Новая Зеландия	12,686	0,36	7,870	4,816	-14,85	3,054
РФ	15,896	0,45	4,357	11,539	3,4	-7,182
США	400,608	11,25	274,428	126,180	-4,71	148,247
Республика Корея	198,699	5,58	79,287	119,412	-10,8	-40,126
Япония	241,128	6,77	123,052	118,076	-10,22	4,977

Источник: Составлено авторами на основе базы данных АСЕАН, URL: <https://data.aseanstats.org/trade-quarterly> (дата обращения: 17.07.2024)

Сегодня ключевыми торговыми партнерами России в регионе с долей приблизительно в 20% общего оборота являются Сингапур, Вьетнам, Индонезия и Малайзия, то есть те страны, которые одновременно выступают в роли так называемых «соединительных» экономик для взаимодействия Китая и США в рамках нового мирохозяйственного устройства (см. таблицу 3). При этом несмотря на санкционную политику против России и выделение Сингапура в группу «недружественных» стран⁷, темп прироста товарооборота в 2023 году с этой страной стал максимальным среди упомянутых выше экономик АСЕАН.

Таблица 3

Позиции России во внешнеторговом сотрудничестве стран АСЕАН, 2023 г.,
млн долл. США

Торговый партнер	Весь оборот	Доля, %	Экспорт	Импорт	Весь оборот, темп прироста к 2022 г., %	Торговое сальдо
Бруней	239	1,5	0	239	3,9	-239
Вьетнам	3632	22,9	1744	1888	2,4	-144
Индонезия	3347	21,1	913	2434	-6	-1521
Камбоджа	26	0,2	3	23	-53,6	-20
Лаос	3,9	0,02	0,2	3,7	-64,5	-3,5
Малайзия	3107	19,5	619	2488	9,4	-1869
Мьянма	64	0,4	39	25	200	14
Сингапур	3725	23,4	145	3580	149	-3435
Таиланд	1537	9,7	844	692	-18,5	152
Филиппины	216	1,4	49	167	-69,4	-118
Итого:	15897	100	4357	11540	3,4	-7183

Источник: составлено авторами на основе базы данных стран АСЕАН, URL: <https://data.aseanstats.org/> (дата обращения: 18.07.2024)

Если рассматривать основные категории экспортного потенциала России, то ключевым направлением взаимодействия со странами АСЕАН остается продукция первичной переработки, включая природные ресурсы, удобрения, злаковые, мясная и рыбная продукция. Более того, Россия поставляет различного рода редкие металлы, алюминий, никель, а также сталь. Малайзия и Индонезия импортируют из РФ составляющие для готовых атомных реакторов, а также электрооборудования, при этом российские компании закупают уже готовую продукцию соответствующей категории в Сингапуре и Вьетнаме.

Таким образом, можно предположить, что страны АСЕАН становятся своего рода центрами по производству готовой продукции, при этом Китай и США инвестируют в строительство производственных мощностей, а Россия поставляет необходимое сырье для поддержания соответствующего уровня конкурентоспособности производимой продукции.

Данное предположение подтверждается ростом инвестиционной активности США и Китая, которые на протяжении последнего времени интенсивно наращивают свое присутствие на рынках стран АСЕАН (см. таблицу 4).

Таблица 4

**Инвестиционная активность ключевых торговых партнеров в странах АСЕАН,
2023 г., млн долл. США**

Страна	Объем ПИИ	Место страны	Доля инвестиций в общем объеме, %	Объем инвестиций, темп прироста к 2022 г., %
Великобритания	2164	10	0,94	-84,5
Гонконг (территория)	15036	4	6,54	3,6
ЕС-27	24892	2	10,8	-1,7
Индия	5631	8	2,45	в 2,8 раза
Канада	3399	9	1,48	в 4 раза
Китай	17306	3	7,5	18,9
США	74357	1	32,4	в 2,5 раза
Тайвань (территория)	7963	7	3,46	-22,3
Республика Корея	10977	6	4,78	-26,4
Япония	14541	5	6,3	-39,8
Россия	201	18	0,09	21
Всего по мировой экономике	229838	-	100	0,3

Источник: составлено авторами на основе базы данных стран АСЕАН, <https://data.aseanstats.org/>

Например, Малайзия стала центром по диверсификации цепочек поставок из Китая, а компании по всему миру пытаются найти альтернативу КНР с целью защиты себя от геополитических рисков (стратегия «Китай +1»). Так как Малайзия обладает ощутимым опытом в «последних звеньях» цепочки поставок полупроводниковой продукции, а именно по упаковке, сборке и тестированию микросхем, то у нее есть необходимый задел для получения ведущих позиций в данной производственной цепочке. Уже сейчас Малайзия является шестым по величине экспортером полупроводников в мире и упаковывает 23% всех американских чипов⁸, а общий объем иностранных инвестиций Малайзии в 2023 году составил 12,8 млрд долларов, что превысило общий объем инвестиций за 7 лет (с 2013 по 2020 год)⁹. При этом Китай является ключевым рынком для экспорта полупроводниковой продукции Малайзии, которая поступает в КНР как напрямую, так и посредством рынка Гонконга (Zhang M., 2024). Таким образом, Малайзия становится все активнее становится «местом встречи» покупателей и продавцов на рынке полупроводников и электроники, поэтому и Россия стремится закрепиться на этом рынке со своей продукцией (Said F., 2024).

Вместе с тем, взаимодействие со странами АСЕАН не ограничивается только рынком Малайзии. Например, США в текущем году объявили о своих планах инвестировать порядка 1 млрд долларов в производство полупроводников на Филиппинах, где современная полупроводниковая промышленность в основном сосредоточена на секторе сборки и испытаний. Учитывая же высокий уровень грамотности молодой рабочей силы со знанием английского языка, Филиппины становятся важным центром сборки и тестирования полупроводников мировых компаний, таких как Amkor, Intel, ADI и Texas Instruments.

На сегодняшний день на Филиппинах имеется 13 промышленных предприятий по сборке, тестированию и упаковке полупроводников, которые поставляются из Тайваня, США и Японии, а затем готовая продукция экспортируется в Сингапур, Китай и Японию. Более того, Филиппины планируют построить фабрику лабораторного масштаба с целью предоставления общих технологий производственного процесса для стимулирования локальных стартапов по производству полупроводников и обучения инженеров в данной области.

Таким образом, можно говорить о процессе глобальной диверсификации полупроводниковой промышленности США, в которой страны АСЕАН стали играть ключевую роль (см. таблицу 5).

Таблица 5

Перераспределение экспортных поставок полупроводниковой продукции в США, 2023 г.

Страна	Объем экспорта чипов в США, февраль 2023г., млн долларов	Объем экспорта чипов в США, темп прироста к февралю 2022 г., %	Доля в общем объеме поставок в США, %
Вся мировая экономика	4,857	17,3	100
Малайзия	973	-26,3	20
Тайвань (территория)	732	4,3	15,1
Вьетнам	562,5	75	11,6
Таиланд	422	62,3	8,7
Республика Корея	365,5	43,3	7,5
Китай	225,5	-7,8	4,6
Япония	169,5	-11,5	3,5
Камбоджа	166,3	в 8 раз	3,4
Индия	152	в 34,5 раза	3,1
Филиппины	146,4	-5,3	3

Источник: рассчитано авторами на основе US Census Bureau

Более того, и внутри самих стран АСЕАН идет конкурентная борьба за привлечение американских инвестиций с целью выстраивания производственных мощностей для развития высоких технологий. Так, за последний год США увеличили свои производственные мощности во Вьетнаме, что повлекло за собой рост экспорта чипов из Вьетнама на американский рынок. То же самое можно сказать о рынке Камбоджи и Таиланда. Вьетнам также рассматривается альтернативным китайскому рынку среди корейских компаний. Так, компания Самсунг перенесла большую часть своего производства из Китая во Вьетнам, принимая во внимание преимущества более дешевой рабочей силы, возможность использования редких земельных металлов в процессе производства полупроводников, и др.

Китай также участвует в конкурентной гонке за рынки стран АСЕАН (Chen L., 2024). Объем официально зарегистрированных инвестиций из Китая и Гонконга во Вьетнам в 2023 году составил 8,2 млрд долларов в сравнении с 500 млн долларов из США. Интеграция Китая в торговлю с Вьетнамом постепенно нарастала в последние годы, поддерживаемая соглашением о свободной торговле со странами АСЕАН, а также договором о всеобъемлющем экономическом партнерстве с Вьетнамом.

Что же касается российских капиталовложений на рынках стран АСЕАН, то несмотря на растущий интерес к региону и рост инвестиций в 2023 году на 21% (см. таблицу 4), тем не менее, их доля минимальна в сравнении с ведущими экономиками мира, в первую очередь Китая и США, а также и других игроков, включая страны Европы, Республику Корея и Японию. Учитывая же переориентацию российской экономики с Запада на Восток, для России становится актуальным увеличение объемов экспорта в основных категориях поставляемых по миру товаров, включая в первую очередь природные ресурсы, удобрения, редкие металлы и зерновые.

Отдельного внимания заслуживает попытка налаживания новых цепочек поставок по производству тех же полупроводников со странами АСЕАН, в первую очередь Вьетнамом, учитывая дружественные отношения двух стран в советский период времени. Еще одним аспектом взаимовыгодного сотрудничества может стать строительство атомных электростанций как во Вьетнаме, так и в других странах АСЕАН, учитывая международный опыт российской компании «Росатом». Так, Россия и Вьетнам в текущем году подписали Меморандум о графике реализации проекта строительства Центра ядерной науки и технологий.

Более того, с учетом взрывного роста производственных мощностей в области полупроводников, заметна ощутимая нехватка инженеров широкого профиля, что также может являться областью сотрудничества в сфере высшего образования между Россией и странами АСЕАН. В подтверждение этому Россия более чем в 8 раз увеличила инвестиции в 2023 году в области профессиональной, научной и технической деятельности.

Договоренности же о платежах в национальных валютах между Россией и странами АСЕАН могут только способствовать более активному взаимодействию и наращиванию торгового оборота между сторонами. Такая договоренность была уже достигнута с Вьетнамом, а сами страны АСЕАН заинтересованы во внедрении и продвижении своей региональной платежной системы с целью снижения зависимости от американского доллара.

В связи с этим, некоторые страны АСЕАН активизировали свою деятельность в вопросе присоединения к БРИКС. Так, Малайзия официально заявила о своем намерении вступить в БРИКС, а Таиланд, Вьетнам, Мьянма и Лаос рассматривают данную возможность в ближайшем будущем. Таким образом, страны АСЕАН попытаются уравновесить свои позиции в противостоянии между Китаем и США. Для России же расширение союза стран БРИКС за счет стран АСЕАН даст возможность расширить торговое и инвестиционное взаимодействие с каждой экономикой в отдельности.

ВЫВОДЫ

В рамках формирования нового мирохозяйственного устройства страны АСЕАН стали играть важную роль в дальнейшем развитии всего мира. Сложные отношения между Китаем и США позволили части стран улучшить свои позиции в глобальных цепочках создания стоимости, став так называемыми «соединительными» странами. В дополнение к этому, страны АСЕАН привлекательны за счет устойчивого экономического роста и демографического потенциала всего региона, что только способствует дополнительному привлечению инвестиций.

По причине своего географического расположения страны АСЕАН в наибольшей степени осуществляют торговое взаимодействие с Китаем и США, которые на протяжении последних лет инвестируют значительные вложения капитала в развитие производственной и финансовой инфраструктуры региона. Основным из таких направлений является диверсификация полупроводниковой промышленности США, которые переносят производство из Китая и Тайваня во Вьетнам, Малайзию, Таиланд, Камбоджу и Филиппины. Это способствует сокращению расходов в части себестоимости готовой продукции, а также снижению рисков приостановки производства продукции по политическим и другим причинам (санкции или пандемия).

Для России страны АСЕАН также становятся новым рынком экспорта своей основной продукции, включая природные ресурсы, удобрения, редкие металлы, продукты питания. Вместе с тем, страны АСЕАН являются перспективным для России регионом по расширению технологического сотрудничества, включая производство атомных реакторов, электрооборудования, тем самым способствуя налаживанию производства высокотехнологичных товаров в рамках программы импортозамещения на российском рынке.

Привлечение же стран АСЕАН в союз стран БРИКС может послужить расширению экономического сотрудничества в том числе и с Россией, учитывая соглашения о торговых платежах в национальных валютах, а также использование развивающейся инфраструктуры БРИКС, как, например, зерновая биржа или платежная система союза. Все это должно способствовать увеличению экономического взаимодействия России со странами АСЕАН в самом ближайшем будущем.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ База данных по международной торговле и инвестициям США по странам, URL: <https://apps.bea.gov/international/factsheet/> (дата обращения: 15.07.2024)

² Азиатский банк развития, URL: <https://www.adb.org/ru/news/developing-asia-economies-set-grow-5-2-year-amid-global-uncertainty> (дата обращения: 30.06.2024)

³ Кувалин Д., Замедление Европы, URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6618330> (дата обращения: 30.06.2024)

⁴ База данных Статиста, URL: <https://www.statista.com/statistics/263765/total-population-of-china/> (дата обращения: 15.07.2024)

⁵ База данных по населению, URL: <https://www.worldometers.info/world-population/vietnam-population/> (дата обращения: 17.07.2024)

⁶ ASEAN Statistical Highlights 2023, URL: <https://www.aseanstats.org/publication/ash-2023/> (дата обращения: 17.07.2024)

⁷ Список «недружественных» стран. URL: <https://journal.tinkoff.ru/unfriendly-states/> (дата обращения: 19.07.2024)

⁸ Малайзия – дружба с Китаем или бизнес с США, URL: <https://repost.press/news/malajziya-druzhiba-s-kitaem-ili-biznes-s-ssha> (дата обращения: 18.07.2024)

⁹ Чипмейкеры все активнее мигрируют в Малайзию и Филиппины, URL: <https://russianelectronics.ru/chipmejkerjy-vsyo-aktivnee-migriruyut-v-malajziyu-i-filippiny/> (дата обращения: 18.07.2024)

БИБЛИОГРАФИЯ:

Голубков М. А. Концепция продовольственной безопасности АСЕАН в условиях процесса формирования экономического сообщества // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. №4. С. 11–22. @@ Golubkov M. A. Kontsepsiya prodovol'stvennoi bezopasnosti ASEAN v usloviyakh protsessa formirovaniya ekonomicheskogo soobshchestva // Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik. 2016. №4. S. 11–22.

Гродзиевский Я. Ю., Демина Ю. А., Ерисковский М. В., Попова Т. Н., & Стяжкина Н. А. Анализ динамики и структуры товарных потоков России и стран АСЕАН // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. №2. С. 42–48. @@ Grodzievskii Ya. Yu., Demina Yu. A., Eriskovskii M. V., Popova T. N., & Styazhkina N. A. Analiz dinamiki i struktury tovarnykh potokov Rossii i stran ASEAN // Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik. 2022. №2. S. 42–48.

Кадочников П.А., Пономарева О.В. Формирование Всеобъемлющего регионального экономического партнерства: перспективы и последствия // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. №10. С. 3–10. @@ Kadochnikov P. A., Ponomareva O. V. Formirovanie Vseob»emlyushchego regional'nogo ekonomicheskogo partnerstva: perspektivy i posledstviya // Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik. 2014. №10. S. 3–10.

Костюнина Г. М. Внешняя торговля России со странами АСЕАН: основные тенденции развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 3. С. 43–59. @@ Kostyunina G. M. Vneshnyaya trgovlya Rossii so stranami ASEAN: osnovnye tendentsii razvitiya // Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik. 2019. № 3. S. 43–59.

Костюнина Г. М. Экономическое сообщество АСЕАН: направления и перспективы формирования // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. №12. С. 14–32. @@ Kostyunina G. M. Ekonomicheskoe soobshchestvo ASEAN: napravleniya i perspektivy formirovaniya // Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik. 2015. №12. S. 14–32.

Лисоволик Я. БРИКС-плюс: альтернативная глобализация? 2017. @@ Lisovolik Ya. BRIKS-plyus: al'ternativnaya globalizatsiya? 2017. URL: <https://www.nkibrics.ru/posts/show/5a2e226e62726903f42f0000> (дата обращения: 20.07.2024)

Лисоволик Я. Евразийский Экономический Союз и АСЕАН: оценка взаимодополняемости // Международные процессы. 2017. № 3. С. 46-54. @@ Lisovolik Ya. Evraziiskii Ekonomicheskii Soyuz i ASEAN: otsenka vzaimodopolnyaemosti // Mezhdunarodnye protsessy. 2017. № 3. S. 46-54.

Лисоволик Я. Год центральной роли АСЕАН. Международный дискуссионный клуб Валдай. 2022. @@ Lisovolik Ya. God tsentral'noi roli ASEAN. Mezhdunarodnyi diskussionnyi klub Valdai. 2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/god-tsentralnoy-rol-i-asean/> (дата обращения: 20.07.2024)

Мынкин Д. Страны АСЕАН: конкурентоспособность и перспективы экономического развития // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 2. С. 65-73. @@ Mynkin D. Strany ASEAN: konkurentosposobnost' i perspektivy ekonomicheskogo razvitiya // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2017. № 2. S. 65-73.

Федоров Н. В. Взаимодействие с АСЕАН в рамках большого евразийского партнерства // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2020. №3. С. 40-49. @@ Fedorov N. V. Vzaimodeistvie s ASEAN v ramkakh bol'shogo evraziiskogo partnerstva // YuVA: aktual'nye problemy razvitiya. 2020. №3. S. 40-49.

Хейфец Б.А. Перспективы создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и АСЕАН // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. №5. С. 107-120. @@ Kheifets B. A. Perspektivy sozdaniya zony svobodnoi trgovli mezhd EAES i ASEAN // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk. 2018. №5. S. 107-120.

Широкова А. Е. Экспортный потенциал России в рамках АСЕАН // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. №8. С. 108–116. @@ Shirokova A. E. Eksportnyi potentsial Rossii v ramkakh ASEAN // Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik. 2021. №8. S. 108–116.

Aiyar S, D Malacrino and A Presbitero (2023), 'DP18434 Investing in Friends: The Role of Geopolitical Alignment in FDI Flows', CEPR Discussion Paper No. 18434. CEPR Press, Paris & London. <https://cepr.org/publications/dp18434>

Haotian Qi (2024). Beyond US–China Competition: ASEAN at Technopolitical Intersection. *Strategic Currents*. Pp. 17-45. https://doi.org/10.1142/9789811288081_0002

Said F., Tan A. (2024). Malaysia’s semiconductor ecosystem amid geopolitical flux. *Institute of Strategic & International Studies*. pp. 32, URL: <https://www.isis.org.my/wp-content/uploads/2024/06/Malaysia%C2%80%C2%99s-semiconductor-ecosystem-amid-geopolitical-flux.pdf> (дата обращения: 20.07.2024)

Chen I., Rillo A. (2024), Further ASEAN-China Cooperation for Joint Prosperity: Envisioning ACFTA 3.0 in the Digital Era. *Economic Research Institute for ASEAN and East Asia*, pp. 259. URL: <https://www.eria.org/uploads/Further-ASEAN-China-Cooperation-for-Joint-Prosperity.pdf#page=72> (дата обращения: 20.07.2024)

Zhang M., Yang R., Rasiah R., Jiang M. (2024). Measuring Structural Power in Global Value Chains: Evidence from Malaysian Manufacturing. *Malaysian Journal of Economics Studies*. Vol. 61, No.1. URL: <https://ojie.um.edu.my/index.php/MJES/article/view/52819> (дата обращения: 20.07.2024)

Критический взгляд на существующие рейтинги конкурентоспособности стран

Евгения Игоревна ФАЙНБЕРГ,
Московский государственный технический
университет имени Н.Э. Баумана
(105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1) –
ассистент, email: efainberg@bmstu.ru

УДК:339.137.2; ББК:65.9; Jel:F00
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-10-70-81

Аннотация

Статья исследует различные международные индексы конкурентоспособности стран, обращая особое внимание на несовершенство их составления. Рассматриваются различные зарубежные рейтинги и индексы, дается оценка и критериям и организациям, их выбирающим и финансирующим соответствующие исследования. Оценка существующих рейтингов показывает, что часто они полагаются на устаревшей и неполной информации, что делает их менее актуальными в быстро меняющемся мире. В статье предлагается новый, динамичный, ежегодный международный индекс конкурентоспособности. Кроме того, предлагается использование современных технологий, таких как ИИ (искусственный интеллект) и BI (Business Intelligence).

Ключевые слова: конкурентоспособность стран, рейтинг стран, индекс счастья, Индекс человеческого развития ООН, Индекс будущих возможностей, Глобальный индекс возможностей, Индекс свободы человека, Агентство стратегических инициатив, АСИ, Индекс приверженности, Рейтинг качества жизни.

A Critical Look at Existing Countries' Competitiveness Rankings

Evgenia Igorevna FAINBERG,
Bauman Moscow State Technical University (105005, Moscow, 2nd Baumanskaya str., 5, p. 1) –
Assistant, email: efainberg@bmstu.ru

Abstract

The article examines various international indices of the competitiveness of countries, paying special attention to the imperfections in their compilation. Various foreign ratings and indices are considered, and the criteria and organizations that select and finance the relevant research are examined. An assessment of existing rankings shows that they often rely on outdated and incomplete information, making them less relevant in a rapidly changing world. The article proposes a new, dynamic, annual international competitiveness index. It suggests the use of modern technologies such as AI (artificial intelligence) and BI (Business Intelligence).

Keywords: competitiveness of countries, country ranking, Happiness index, UN Human Development Index, Future Possibilities Index, Global Opportunities Index, Human Freedom Index, Agency for Strategic Initiatives, ASI, Commitment Index, Quality of Life Rating.

Индексы и рейтинги стран в различных сферах хозяйствования, используемые как итог исследования и механизм для оценки глобального развития и качества жизни, в последние годы зарекомендовали себя в качестве незаменимого инструмента для понимания относительного положения стран в глобальной экономике. Основными драйверами формирования таких исследований являются международные организации, однако все больше частных компаний или исследовательских центров по всему миру формируют новые методы измерения стран. Это происходит не только для акцентирования преимуществ одних стран по сравнению с другими, но и для формирования новых ракурсов рассмотрения конкурентоспособности стран, регионов и отраслей в них. Цель, преследуемая этими исследованиями, сводится к стремлению показать компаниям и инвесторам «недооцененные» экономики и отрасли с большим, относительно других, потенциалом. Также различные индексы косвенно дают возможность непосредственно людям (т.е. инвесторам человеческого капитала), самостоятельно принимать решения о собственном развитии, выбирать самое перспективное место для учебы, жизни и т.д. Данное значение индексов и рейтингов является краеугольным в силу важности человеческого капитала для конкурентоспособности компаний и стран и в настоящее время, так же как и в 1960-е гг., что отражалось в работах нобелевского лауреата Гери Беккера¹.

Однако ангажированность рейтингов, иногда приводящая, например, к скандальному закрытию проекта, как это было с публикуемым Всемирным банком рейтингом «Doing Business»², поднимает вопрос о необходимости создания более объективного инструмента для измерения конкурентоспособности страны в той или иной области развития. На фоне скандальной приостановки проведения рейтингов, таких как престижный отчет Всемирного банка «Doing Business»³ сегодня становится очевидным определенное несовершенство рейтингов в целом. Аудит создателей «Doing Business» задокументировал оказываемое давление на экспертов с целью манипуляции результатами отчетов за 2018 и 2020 годы. Следует также подчеркнуть политизированность этих рейтингов, на что указывает не столько отсутствие нашей страны в некоторых из них, а очевидную необходимость вовлечения в такого рода исследования если не всех стран мира, то как минимум основных геополитических игроков, стран с самыми высокими показателями ВВП / ВВП по паритету покупательской способности.

Использование современных технологий дает возможность формирования актуальных индексов для исследования не только относительного положения стран в различных сферах экономики, но также делать это непосредственно в динамике для получения беспристрастной информации, которая будет наиболее полезна для принятия своевременных деловых решений.

Несмотря на то что в целом отечественный подход к повышению конкурентоспособности национальной экономики соответствует мировым стандартам, т.е.

базируется на поддержке перехода к экономике нового типа (Экономика 4.0. и 5.0.) и инновационного развития, на практике последнее десятилетие российская экономическая политика была сосредоточена на укреплении национальных, прежде всего, ресурсных преимуществ страны.

Рассмотрим содержание самих индексов / рейтингов стран, оценивающих состояние национальных экономик, т.к. это является важным параметром измерения успешности отечественной экономики относительно других стран.

Например, в случае с Индексом восприятия коррупции (Corruption Perception Index), в силу неоднородного восприятия коррупции в разных странах исследователи предлагают модифицировать индекс для соответствия, беспристрастности и прямой связи с программой Всемирного банка по контролю коррупции⁴. Более того, снова вопросы о предвзятости исследования возникают при рассмотрении самой формулировки названия индекса как «видимой» коррупции. Следует иметь в виду, что составители рейтинга Transparency International финансируются коалицией «ряда доноров, включая государственные учреждения, многосторонние институты, фонды, частный сектор и частных лиц»⁵. Следовательно, можно предположить, что донаторы организации могут влиять как минимум на подбор потенциально опрашиваемых экспертов, дающих свои оценки, делая индекс менее объективным.

Отечественные исследователи обращали внимание на изъяны флагманского индекса глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index), в частности, на различный вес факторов в рейтинге для стран с разным уровнем развития⁶. Международная группа исследователей тоже обращала внимание на констатирующий, а не предиктивный характер индекса, строя регрессионные модели для совершенствования этого инструмента исследования стран⁷.

Одновременно с этим следует отметить достаточно популярные индексы, такие как Индекс счастья (World Happiness Report) – созданный при партнерстве Gallup, Oxford Wellbeing Research Centre и Группы ООН по устойчивому развитию (UN Sustainable Development Solutions Network). Присутствие среди партнеров представителей специализированного института ООН должно обеспечивать непредвзятость и объективность оценок, а, следовательно, поддерживать авторитетность исследования. Однако методология отчета основывается всего на нескольких критериях. Правомерной критикой к такого рода подходу может быть не вполне понятное обобщение статистических параметров ВВП на душу населения и ожидаемая продолжительность здоровой жизни с такими вопросами, как степень удовлетворенности личной свободой выбирать свои жизненные ориентиры и цели, а также объем благотворительности, что отражает один из десяти вопросов для респондентов: «Вы жертвовали деньги на благотворительность в прошлом месяце?»⁸.

Рассматривая исследования о привлекательности стран для людей, следует обратить внимание на рейтинг лучших стран для проживания экспатов (Best Coun-

tries for Expats to Live)⁹. Частная компания William Russell использует данные ОЭСР, G20 и Индекс человеческого развития ООН, но исключает страны из своего исследования в силу нехватки данных по всем источникам (соответственно, Российская Федерация не входит в рейтинг).

Очевидно, что для более объективной картины необходимо иметь доступ к большей выборке унифицированных данных. Здесь предположительно можно использовать подход Всемирного банка, классифицирующего страны мира по уровню национального дохода на душу населения. Так, например, в классификации стран по этому параметру в 2024 г. Россия переместилась из категории стран с доходом выше среднего в категорию стран с высоким доходом. Кстати, одновременно с Болгарией и Палау¹⁰. Эксперты Всемирного банка отмечают изменения положения России в данной классификации как признание успехов развития российской экономики последних лет, несмотря на вводимые торговые и финансовые ограничения¹¹. Вместе с тем, в случае пересмотра классификации возникают вопросы к методологии Всемирного банка, который одновременно переместил Алжир, Иран, Монголию и Украину из категории стран с доходом ниже среднего в категорию стран с доходом выше среднего. При более детальном рассмотрении места Украины в данной классификации следует обратить внимание на то, что Европейский Союз оценивает падение ВВП Украины в 2022-2023 гг. на 30%¹². Поскольку рейтинг оценивает ВВП на душу населения, можно предположить, что рост ВВП на душу населения на Украине отражает серьезные проблемы с убылью населения, участвующего в конфликте либо эмигрировавшего из страны. Соответственно, вновь возникают вопросы даже к категоризации стран Всемирным банком и ее пользе.

К ориентации на инвесторов и привлечение ПИИ можно отнести Индекс будущих возможностей (Future Possibilities Index)¹³ и Глобальный индекс возможностей (The Global Opportunity Index)¹⁴. Однако Индекс будущих возможностей (Future Possibilities Index) был создан в 2020 году в ознаменование 75-летия Организации Объединенных Наций (но не относящийся к ООН), при начальном финансировании правительством ОАЭ¹⁵. В случае с Глобальным индексом возможностей (The Global Opportunity Index) некоммерческая, беспартийная, поддерживаемая государством организация со штаб-квартирами в США, Сингапуре и Лондоне ежегодно публикующая индекс, декларирует «щедрость отдельных лиц, корпораций и фондов» как своих спонсоров¹⁶. Россия не исследуется в рамках Индекса будущих возможностей, но присутствует в Глобальном индексе возможностей на 46 из 126 позиций.

Подробного индекса инвестиционного климата от международных организаций в настоящее время не существует. Публикуемая Всемирным банком оценка инвестиционного климата имеет обзорный характер, фокусируя внимание на индивидуальных аспектах различных стран – по несколько стран в год; последние данные обновлены в 2017 году¹⁷.

Индекс развития человеческого потенциала (Human Development Index), составляемый Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), с 1990 г., также широко используется в исследовании качества жизни и конкурентоспособности стран для народонаселения¹⁸. Участие России в рейтинге и закономерно и полезно. Однако этот индекс не вполне раскрывает содержание терминов «качество жизни» и «благополучие», что обуславливает их личностно оценочный и, следовательно, субъективистский характер особенно в свете различного понимания этих терминов в разных странах мира. Так, например, можно предположить, что для стран, находящихся в верхней части рейтинга (т. е. тех, у которых уровень человеческого развития выше), по сравнению со странами, находящимися в нижней части рейтинга, определение терминов может существенно отличаться¹⁹. Подобная критика уместна и в рассмотрении Индекса человеческого развития с поправкой на неравенство (Inequality-adjusted Human Development Index), Индекса гендерного развития (The Gender Development Index) и Расширенного индекса человеческого развития (Augmented Human Development Index).

К категории индексов исключительно субъективистского характера, оценивающих условия жизни людей, также можно отнести и Индекс свободы человека (Human Freedom Index)²⁰, публикуемый Cato Institute (созданный в 1977 г. США и финансируемый индивидуальными донорами, а также фондами и корпорациями²¹) и Fraser Institute (созданный в 1974 г. в Канаде в виде зарегистрированной благотворительной организации²²). Оба аналитических института являются так называемыми «мозговыми центрами» (think tanks), работа которых в последние годы сильно критикуется как в России²³, так и за рубежом²⁴ из-за предвзятости в аналитике и приверженности продвижению своих целей посредством создания необходимых для этого исследований и аналитики. Индекс использует такие источники, как V-Dem Institute / Varieties of Democracy (Швеция), University of Maryland's Global Terrorism Database (США), Civil Liberty Dataset (США), Harvard Dataverse (США), Freedom House / Freedom in the World (США), Bertelsmann Stiftung Transformation Index (международный аналитический центр), Committee to Protect Journalists (США) и др. Представляется странным, что, начиная с 2022 года, Россия в Рейтинге свободы занимает 121 место из 165 стран, тогда как, например, Эстония занимает 5 место, несмотря на многолетнюю озабоченность МИД РФ в ущемлении свобод русскоязычного населения страны^{25, 26}.

Таким образом, позиция страны в международных рейтингах – как для возможности оценки иностранными компаниями любой страны и перспектив направления туда инвестиций, так и для продвижения имиджа страны в целом чрезвычайно важна. Так, положительный образ страны, подтвержденный независимыми экспертами и отражаемый в международных рейтингах, в том числе, позволяет положительно влиять на уменьшение так называемой «утечки мозгов» (brain drain – англ.) и привлечении в страну высококвалифицированных кадров, заинтересованных в развитии государства, созвучных с их личными целями.

Российской Федерации необходимо инициировать и продвигать в международных межправительственных институтах идею составления новых рейтингов, основанных на общезначимых для мирового сообщества и соответствующих национальным целям развития и интересам Российской Федерации. Статистической базой таких рейтингов должны быть общедоступные данные международных межправительственных организаций, таких как и Организация Объединенных Наций и ее структурные подразделения (например, Всемирный Банк, Всемирная организация здравоохранения, Международная организация труда, ЮНЕСКО и др.). Однако следует приложить значительные усилия для максимальной объективности используемых данных, что возможно лишь в случае использования информации в режиме реального времени и исторической динамике. В обратном случае следование исключительно существующим рейтингам и стремление повысить позиции страны в них может отрицательным образом влиять на имидж страны. Более того, быстро меняющаяся геополитическая конъюнктура может радикально влиять на показатели страны по ряду параметров, что подчеркивает необходимость объективных методов измерения конкурентоспособности стран и отраслей для всех стран.

Использование технологий ИИ (искусственный интеллект) и BI (Business Intelligence) сегодня дают возможность создания адаптивных, обновляющихся в реальном времени моделей измерения результатов страны или отрасли. ИИ и BI – разные, но дополняющие друг друга инструменты. Если «интеллект» в ИИ относится к компьютерному интеллекту, то в BI – к более разумному принятию бизнес-решений, которое может дать анализ и визуализация данных. (Для рассмотрения преимуществ этих технологий дальше будет использоваться термин ИИ (искусственный интеллект) как объединяющий оба понятия.)

Рассматривая возможности искусственного интеллекта, понимая небезупречность этого инструмента, следует обратить внимание на следующие возможности технологии²⁷:

1. Автоматизированный сбор и обработка данных. ИИ можно использовать для сбора данных из различных источников, таких как правительственные веб-сайты и пресс-релизы, экономические базы данных, новостные статьи и платформы социальных сетей, где информация из компетентных источников может быть опубликована значительно раньше традиционных отчетов. Помимо прочего, это устраняет ручной ввод данных и обеспечивает комплексный и предельно быстрый сбор информации.

2. Очистка и предварительная обработка данных. ИИ может идентифицировать и удалять ошибки, несоответствия и отсутствующие значения из собранных данных, обеспечивая большую точность и надежность данных.

3. Прогнозируемое моделирование. Алгоритмы ИИ, такие как машинное обучение, можно использовать для создания прогнозирующих моделей, которые оценивают конкурентоспособность страны на основе выявленных показателей. ИИ

может помочь оценить точность и надежность построенной модели с помощью установленных исследователями показателей и методов.

4. Мониторинг и анализ в реальном времени. Динамическое отслеживание выбранных показателей доступно через инструменты ИИ, что поможет отслеживать изменения в данных с течением времени и предоставлять обновления в реальном времени. Это позволяет проводить непрерывную оценку и корректировку рейтинга.

5. Анализ сценариев. ИИ может имитировать различные сценарии и проанализировать их потенциальное влияние на позиции страны в рейтинге, помогая инвесторам принимать обоснованные решения.

6. Прозрачность и толкование. Модели ИИ могут быть разработаны таким образом, чтобы дать прозрачное понимание того, как они достигают своих прогнозов, что позволяет пользователям понять причины изменения позиций стран в прогнозируемом будущем.

7. Визуализация данных: ИИ может создавать интерактивные визуализации, которые иллюстрируют факторы, способствующие конкурентоспособности, и облегчают передачу сложной информации. Эта функция также способствует быстрому применению информации для своевременных решений.

Перспективны для создания рейтинга также такие новые инструменты, как машинное обучение (наблюдение за обучением, неконтролируемым обучением и обучением подкрепления, которые могут использоваться для построения и анализа моделей), глубокое обучение (нейронные сети, которые могут анализировать сложные отношения между факторами и повысить точность прогноза), обработка естественного языка (NLP – Natural Language Processing) (распознавание текстовых данных, таких как новостные статьи, политические документы и сообщения в социальных сетях для понимания общественных настроений и изменения политики).

Осторожное использование возможностей ИИ и особое внимание к отечественным разработкам представляется перспективным и может дать фундамент для создания более объективного и динамичного индекса конкурентоспособности стран, основанного на актуальных данных. Такой индекс предоставит ценную и легкую для восприятия информацию для правительств, предприятий, различного рода инвесторов и индивидов.

На внутригосударственном уровне Россия имеет примеры создания и успешного продвижения нового подробного ежегодного рейтинга регионов. Это проекты автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (АСИ). АСИ планомерно выстраивает свою стратегию как национального рейтингового агентства, обслуживающего потребности страны, ориентируясь на методологию расчёта международных индексов²⁸. Например, составляемые с 2021 года Индекс приверженности и Рейтинг качества жизни в полной мере охватывают удовлетворенность жизнью в субъектах федера-

ции, готовность рекомендовать регион как место для жизни, а также связывать с ним жизнь своей семьи на длительный срок. Повышение уровня приверженности жителей своему региону и, как конечная цель – продвижения в Рейтинге качества жизни каждого региона исследуются посредством 141 показателя в 10 направлениях. Используется широкий инструментарий: геоаналитика, опросы и статистика; объективные факторы среды и динамика изменений среды; безопасность, возможности для работы и своего дела, государственные услуги и сервисы, жилье и инфраструктура, инклюзивность и равенство, медицинское обслуживание, образование и развитие, потребление и досуг, социальная защита, чистота и экология. Источниками данных для исследования стали данные различных министерств Российской Федерации, Пенсионного Фонда, федеральных и региональных служб государственной статистики, а также Worldskills Russia – лаборатории по разработке и апробации инструментов и технологий для развития системы подготовки кадров и трансформации экономики²⁹).

Поскольку в современных условиях первостепенное значение приобретает активное «формирование новых экономических моделей и механизмов, способных сделать мировую финансовую систему более устойчивой и справедливой»³⁰, создание нового ежегодного (а по факту – динамичного) международного индекса конкурентоспособности стран видится автору особенно конструктивным. Индекс должен иметь объективный и деполитизированный подход для того, чтобы и иностранные инвесторы, и граждане страны (а также в случае нашей страны – потенциальные возвращающиеся в Российскую Федерацию русскоязычные люди) могли оценивать положение нашей и других стран по максимально объективным параметрам. Однако объективность данных и анализа должны способствовать и восприимчивости международных компаний, исследователей и населения других стран к новому рейтингу.

Стремление индексов и рейтингов, как, например, Индекса глобализации (Globalization Index)³¹ показать вовлеченность и эффективность стран в контексте всемирного хозяйствования очевидно. Однако в сложившихся условиях новый рейтинг должен соответствовать необходимости следовать интересам страны в контексте ее самобытности и целям народосбережения, которые иногда могут не совпадать с стремлениями глобализации.

В дальнейшем, особенно с вовлечением различных исследовательских агентств и организаций, а также коллег из академических кругов других стран, возможно расширение перечня критериев. Выявление необходимых категорий и формулирование вопросов рационально осуществлять в рамках международных конференций и других форматов международного сотрудничества, например, на площадках ЕАЭС, БРИКС+, ШОС и др.

Рассматривая рейтинги, отражающие разные аспекты национальной конкурентоспособности, следует иметь в виду, что все они являются не более чем обобщением практической социоэкономической действительности и выступают ин-

струментом для тех, кому интересна та или иная страна с точки зрения ведения в ней хозяйственной деятельности. Создание новых рейтингов не умаляет необходимости совершенствования национального подхода к обеспечению конкурентоспособности экономики и ее ключевых отраслей. Проработка наиболее острых проблем и реагирование на них, предвидение и ориентация на общемировые тренды принципиально важны для России во всех секторах мирового рынка. Однако своевременные и упреждающие действия по разработке новых инструментов исследования конкурентоспособности стран и отраслей может послужить толчком для выхода нашей страны из категории реципиентов мировых исследовательских трендов в законодатели новых тенденций экономической науки и изучению конкурентоспособности стран на современном этапе.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Becker, Gary S., Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education (1964). University of Illinois at Urbana-Champaign's Academy for Entrepreneurial Leadership Historical Research Reference in Entrepreneurship. URL: <https://ssrn.com/abstract=1496221>

² Ease of Doing Business rankings. URL: <https://archive.doingbusiness.org/en/rankings>

³ There's a deeper story behind the World Bank's ratings scandal. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2021/09/20/theres-deeper-story-behind-world-banks-ratings-scandal/>

⁴ Pornanong Budsaratagoon, Boonlert Jitmaneeroj, A critique on the Corruption Perceptions Index: An interdisciplinary approach, Socio-Economic Planning Sciences, Volume 70, 2020, 100768, ISSN 0038-0121. URL: <https://doi.org/10.1016/j.seps.2019.100768>.

⁵ WHO SUPPORTS US. URL: <https://www.transparency.org/en/the-organisation/who-supports-us>

⁶ Рогатных, Е. Б. Индекс глобальной конкурентоспособности: вопросы методологии построения и оценки. // Российский внешнеэкономический вестник. – 2006. – № 12. – С. 13-19. – EDN LAEBVR.

⁷ Xia, Ruixia & Liang, Tao & Zhang, Yali & Wu, Sijin. (2012). Is global competitive index a good standard to measure economic growth? A suggestion for improvement. International Journal of Services and Standards. 8.10.1504/IJSS.2012.048438.

⁸ Appendix 1: Statistical Appendix for Chapter 2 of World Happiness Report 2024. URL: <https://happiness-report.s3.amazonaws.com/2024/Ch2+Appendix.pdf>

⁹ Best countries for expats to live. URL: <https://www.william-russell.com/international-health-insurance/expat-index/>.

¹⁰ World Bank country classifications by income level for 2024-2025. URL: <https://blogs.worldbank.org/en/opendata/world-bank-country-classifications-by-income-level-for-2024-2025>

¹¹ Всемирный банк признал Россию страной с высоким уровнем дохода. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/07/01/1047354-vsemirni-bank-priznal-rossiyu>

- ¹² Two years of war: The state of the Ukrainian economy in 10 charts. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2024/747858/IPOL_BRI\(2024\)747858_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2024/747858/IPOL_BRI(2024)747858_EN.pdf)
- ¹³ Future Possibilities Index. URL: <https://www.futurepossibilitiesindex.com/>
- ¹⁴ Global Opportunity Index. URL: <https://milkeninstitute.org/report/global-opportunity-index-2024>
- ¹⁵ Future Possibilities Index. URL: <https://www.vantageresearchgroup.com/presentation/Newsweek%20Vantage%20FPI%20proposal%20%202023.pdf>
- ¹⁶ Support the Milken Institute. URL: <https://milkeninstitute.org/support>
- ¹⁷ Documents & Reports. URL: https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentlist?docty_key=904594&srt=docdt&order=desc
- ¹⁸ Human Development Index (HDI) . URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index>
- ¹⁹ Morse, S. Quality of Life, Well-Being and the Human Development Index: A Media Narrative for the Developed World?. Soc Indic Res 170, 1035–1058 (2023). URL: <https://doi.org/10.1007/s11205-023-03230-6>
- ²⁰ Human freedom index. URL: <https://www.cato.org/human-freedom-index/2023>
- ²¹ Financial Information, Funding, and Independence. URL: <https://www.cato.org/about/financial-information-funding-independence>
- ²² Welcome to the Fraser Institute. URL: <https://www.fraserinstitute.org/about>
- ²³ Бубнова Наталия Игоревна «Мозговые центры» как актор современной политики // Сравнительная политика. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mozgovye-tsentry-kak-aktor-sovremennoy-politiki> (дата обращения: 02.07.2024).
- ²⁴ Never Trust The Cato Institute. URL: <https://www.currentaffairs.org/news/2018/10/never-trust-the-cato-institute>
- ²⁵ О положении русскоязычного населения в странах балтии. URL: <https://mid.ru/tv/?id=1728065&lang=ru>
- ²⁶ О нарушениях прав российских граждан и соотечественников в зарубежных странах (доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации). URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1925827/
- ²⁷ Функционал ИИ был в том числе получен при использовании ChatGPT от OpenAI
- ²⁸ Рейтинг качества жизни. URL: <https://d-russia.ru/integralnym-mehanizmom-ocenki-dejstvuj-pravitelstva-dolzhen-stat-rejting-asi-prezident-rossii.html>
- ²⁹ Методика Рейтинга оценки усилий региональных органов исполнительной власти по созданию качественной среды для жизни граждан в субъектах Российской Федерации (Рейтинг качества жизни) 2023 года. URL: <https://asi.ru/upload/docs/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B0%202023.xlsx>
- ³⁰ Переосмысление глобального управления: Россия, БРИКС и дальнейший путь развития. URL: <https://roscongress.org/materials/pereosmyslenie-globalnogo-upravleniya-rossiya-briks-i-dalneyshiy-put-razvitiya/>
- ³¹ KOF Globalisation Index. URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html>

БИБЛИОГРАФИЯ:

- О нарушениях прав российских граждан и соотечественников в зарубежных странах (доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации) @@ О narusheniyax prav rossijskix grazhdan i sootchestvennikov v zarubezhny`x stranax (doklad Ministerstva inostranny`x del Rossijskoj Federacii). URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1925827/
- О положении русскоязычного населения в странах Балтии @@ О polozenii russkoazychnogo naseleniya v stranax Baltii. URL: <https://mid.ru/tv/?id=1728065&lang=ru>
- Бубнова Наталия Игоревна. «Мозговые центры» как актор современной политики // Сравнительная политика. 2017. №3 @@ Bubnova Nataliya Igorevna. «Mozgovy`e sentry`» kak aktor sovremennoj politiki // Sravnitel`naya politika. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mozgovye-tsentry-kak-aktor-sovremennoy-politiki> (дата обращения: 02.07.2024).
- Всемирный банк признал Россию страной с высоким уровнем дохода @@ Vsemirny`j bank priznal Rossiyu stranoy s vy`sokim urovnem doxoda. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/07/01/1047354-vsemirnii-bank-priznal-rossiyu>
- Методика Рейтинга оценки усилий региональных органов исполнительной власти по созданию качественной среды для жизни граждан в субъектах Российской Федерации (Рейтинг качества жизни) 2023 года @@ Metodika Rejtinga ocenki usilij regional`ny`x organov ispolnitel`noj vlasti po sozdaniyu kachestvennoj sredy` dlya zhizni grazhdan v sub``ektax Rossijskoj Federacii (Rejting kachestva zhizni) 2023 goda. URL: <https://asi.ru/upload/docs/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B0%202023.xlsx>
- Переосмысление глобального управления: Россия, БРИКС и дальнейший путь развития @@ Pereosmyslenie global`nogo upravleniya: Rossiya, BRIKS i dal`nejshij put` razvitiya. URL: <https://roscongress.org/materials/pereosmyslenie-globalnogo-upravleniya-rossiya-briks-i-dalneyshiy-put-razvitiya/>
- Рейтинг качества жизни @@ Rejting kachestva zhizni. URL: <https://d-russia.ru/integralnym-mehanizmom-ocenki-dejstvij-pravitelstva-dolzhen-stat-rejting-asi-prezident-rossii.html>
- Рогатных, Е. Б. Индекс глобальной конкурентоспособности: вопросы методологии построения и оценки // Российский внешнеэкономический вестник. – 2006. – № 12. – С. 13-19 @@ Rogatny`x, E. B. Indeks global`noj konkurentosposobnosti: voprosy` metodologii postroeniya i ocenki // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. – 2006. – № 12. – S. 13-19. – EDN LAEBVR.
- Appendix 1: Statistical Appendix for Chapter 2 of *World Happiness Report 2024*. URL: <https://happiness-report.s3.amazonaws.com/2024/Ch2+Appendix.pdf>
- Becker, Gary S., Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education (1964). University of Illinois at Urbana-Champaign's Academy for Entrepreneurial Leadership Historical Research Reference in Entrepreneurship. URL: <https://ssrn.com/abstract=1496221>
- Best countries for expats to live. URL: <https://www.william-russell.com/international-health-insurance/expat-index/>.
- Documents & Reports. URL: https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentlist?docty_key=904594&srt=docdt&order=desc
- Ease of Doing Business rankings. URL: <https://archive.doingbusiness.org/en/rankings>

Financial Information, Funding, and Independence. URL: <https://www.cato.org/about/financial-information-funding-independence>

Future Possibilities Index. URL: <https://www.futurepossibilitiesindex.com/>

Future Possibilities Index. URL: <https://www.vantageresearchgroup.com/presentation/News-week%20Vantage%20FPI%20proposal%20%202023.pdf>

Global Opportunity Index. URL: <https://milkeninstitute.org/report/global-opportunity-index-2024>

Human Development Index (HDI) . URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index>

Human freedom index. URL: <https://www.cato.org/human-freedom-index/2023>

KOF Globalisation Index. URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html>

Morse, S. Quality of Life, Well-Being and the Human Development Index: A Media Narrative for the Developed World?. Soc Indic Res 170, 1035–1058 (2023). URL: <https://doi.org/10.1007/s11205-023-03230-6>

Never Trust The Cato Institute. URL: <https://www.currentaffairs.org/news/2018/10/never-trust-the-cato-institute>

Pornanong Budsaratragoon, Boonlert Jitmaneeroj, A critique on the Corruption Perceptions Index: An interdisciplinary approach, Socio-Economic Planning Sciences, Volume 70, 2020, 100768, ISSN 0038-0121. URL: <https://doi.org/10.1016/j.seps.2019.100768>.

Support the Milken Institute. URL: <https://milkeninstitute.org/support>

There's a deeper story behind the World Bank's ratings scandal. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2021/09/20/theres-deeper-story-behind-world-banks-ratings-scandal/>

Two years of war: The state of the Ukrainian economy in 10 charts. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2024/747858/IPOL_BRI\(2024\)747858_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2024/747858/IPOL_BRI(2024)747858_EN.pdf)

Welcome to the Fraser Institute. URL: <https://www.fraserinstitute.org/about>

WHO SUPPORTS US. URL: <https://www.transparency.org/en/the-organisation/who-supports-us>

World Bank country classifications by income level for 2024-2025. URL: <https://blogs.worldbank.org/en/opendata/world-bank-country-classifications-by-income-level-for-2024-2025>

Xia, Ruixia & Liang, Tao & Zhang, Yali & Wu, Sibin. (2012). Is global competitive index a good standard to measure economic growth? A suggestion for improvement. International Journal of Services and Standards. 8.10.1504/IJSS.2012.048438.

Развитие систем быстрого перевода цифровых валют в странах Азии

Анастасия Анатольевна БАБОШКИНА,
кандидат экономических наук,
МГИМО МИД России
(119454, Москва пр. Вернадского, 76),
соискатель кафедры международных финансов,
email: babo5555@yandex.ru

УДК: 336.743; ББК: 65.268; Jel: G1
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-10-82-95

Аннотация

Всё большее число стран переходит к безналичной системе оплаты, но это требует инвестиций в цифровую инфраструктуру, чтобы туда добраться. Эволюция индустрии цифровых платежей, которая происходила во всем мире во время пандемии COVID-19, необратима. Использование бесконтактных платежей в режиме реального времени стало мерой общественного здравоохранения, направленной на снижение риска передачи вируса, и нет никаких признаков изменений после пандемии. Это касается не только традиционных или крупных компаний. По всему миру правительства расширяют возможности осуществления транзакций в режиме реального времени, сети общественного транспорта модернизируют свои системы, чтобы они могли их принимать, а малые предприятия используют эту гибкость в своих интересах. В статье автор рассматривает внедрение цифровых валют в мировую экономику, в частности в развивающихся странах на примере таких государств, как Китай, Индия, Сингапур и Индонезия.

Ключевые слова: цифровые деньги, международная валютная система, центральные банки, системы перевода цифровых валют.

The development and Adoption of Digital Currencies in Asian Countries

Anastasia Anatolyevna BABOSHKINA,
Candidate of Sciences in Economics, MGIMO-University (119454, Moscow, Vernadsky Ave., 76),
Postgraduate student of the Department of International Finance, email: babo5555@yandex.ru

Abstract

A growing number of countries are shifting to cashless payment systems, but this requires investment in digital infrastructure to achieve it. The evolution of the digital payments industry that occurred globally during the COVID-19 pandemic is irreversible. The use of real-time contactless payments has become a public health measure aimed at reducing the risk of transmission of the virus, and there is no sign of the post-pandemic changes. This applies not only to traditional or large companies. All over the world, governments facilitate expanding real-time transaction capabilities, public transport networks are upgrading their systems so they can accept them, and small businesses are taking advantage of this flexibility. In the article, the author examines the introduction of digital currencies into the global economy, in particular in developing countries, using the practices of such countries as China, India, Singapore and Indonesia.

Keywords: digital money, international monetary system, central banks, digital currency transfer systems.

Революция индустрии цифровых платежей, которая происходит во всем мире во время пандемии COVID-19, необратима. Использование бесконтактных платежей в реальном времени стало мерой общественного здравоохранения для снижения риска передачи вируса, и нет никаких признаков того, что это изменится после пандемии. Это касается не только традиционных или крупных компаний. Во всем мире правительства раздвигают границы транзакций на ходу, сети общественного транспорта модернизируют свои системы для их приема, а малый бизнес использует эту гибкость в своих интересах. Но как правительствам удастся создавать инфраструктуру для цифровых платежей, которая обеспечивает здоровую конкуренцию в платежном ландшафте?

Консультационная компания McKinsey & Company опубликовала исследование «Будущее платежей в Азии», в котором ее эксперты утверждают, что платежи никогда не были столь важны для экосистемы финансовых услуг Азии, как сейчас.¹ С точки зрения роста доходов от платежей Азия превзошла все другие регионы за последние годы. В 2019 году регион принес почти половину всех мировых доходов от платежей, составив более 900 миллиардов долларов. Платежи также стали более важными на финансовой сцене Азии, в настоящее время составляя 44% от общего объема банковских доходов, по сравнению с третью в 2007 году.

По уровню развития цифровых платежей на азиатском континенте выделяются Китай, Индия, Индонезия и Сингапур. Различные уровни участия правительств в создании инфраструктуры цифровых платежей способствуют различиям в конкурентной структуре индустрии мобильных платежей. По данным Всемирного экономического форума, в 2017 году в Китае насчитывалось 224 миллиона взрослых, не имеющих банковских счетов, и 191 миллион в Индии. Согласно отчету Всемирного банка за июнь 2021 года, Азия находится на пути к тому, чтобы к 2040 году превысить 50% мирового ВВП и обеспечить 40% мирового потребления, что представляет собой реальное смещение центра тяжести мировой экономики. Китай и Сингапур входят в число наиболее продвинутых в цифровом отношении стран в мире. Китай присоединился к этой группе впечатляющими темпами. Однако при сравнении азиатских государств наблюдается разная динамика внутри континента из-за уникальных демографических и экономических факторов.

В этом контексте есть три основных стимула для роста цифровых платежей: быстрое расширение доступа к мобильному интернету, обширные наборы данных, доступные для кредитного скоринга, и разработка нормативно-правовой базы для обеспечения большей определенности и прозрачности. По данным Всемирного банка, Юго-Восточная Азия становится одним из самых развитых регионов для цифровых платежей в результате нескольких соглашений между странами Юго-Восточной Азии по интеграции их финансовых систем. Растущее принятие ISO

2022 (стандартный подход по финансовым инициативам) может упростить коммуникацию между дополнительными платежными системами. Другая тенденция указывает на распространение двусторонних соглашений между другими азиатскими странами по интеграции их платежных систем. С точки зрения нормативно-правовой базы, в Китае в начале эры цифровых платежей был довольно гибкий режим регулирования. В случае Индии минимальные требования позволили быстро массово подключиться и предложить более сложные услуги перекрестной продажи заинтересованной пользовательской базе. «Несмотря на то, что конкурентов больше, как в случае с Китаем, битва за цифровые платежи в Индии – это битва гигантов...».²

По всему миру правительства расширяют возможности осуществления транзакций в режиме реального времени, сети общественного транспорта модернизируют свои системы, чтобы они могли их принимать, а малые предприятия используют эту гибкость в своих интересах. Но как правительствам удастся создавать инфраструктуру для цифровых платежей, которая обеспечивает здоровую конкуренцию на платежном рынке? В упоминавшемся выше исследовании McKinsey & Company эксперты компании утверждают, что платежи никогда не были так важны для экосистемы финансовых услуг Азии, как сейчас.³

По темпам роста доходов от платежей Азия в последние годы превзошла все другие регионы. В 2019 году на этот регион пришлась почти половина всех мировых доходов от платежей, составив более 900 миллиардов долларов.⁴ Платежи также приобрели все большее значение на финансовом рынке Азии, и в настоящее время на них приходится 44% от общего объема банковских доходов, по сравнению с третью в 2007 году. Китай, Индия, Индонезия и Сингапур представляют соответствующие тематические исследования, чтобы понять это развитие. Различные уровни участия правительств в создании инфраструктуры цифровых платежей способствуют различиям в конкурентной структуре индустрии мобильных платежей.

Определяющей характеристикой платежной индустрии в Китае является повсеместное использование QR-кодов. В отличие от обработки банковских карт, которая требует дорогостоящего оборудования для точек продаж или устройств с технологией ближней связи, используемых Apple Pay, QR-коды очень недороги. Это позволило мелким торговцам принимать мобильные платежи, поскольку им просто нужно распечатать QR-код, который покупатели могут отсканировать на кассе. Веб-сайт новостей о технологиях – Protocol, – сообщил, что в последнее время наблюдается тенденция к стандартизации QR-кодов, чтобы торговец мог использовать один QR-код для приема платежей через разные приложения.⁵

Два игрока с большой и глубоко вовлеченной базой клиентов доминируют в этой области. Alipay был способом упрощения транзакций электронной коммерции на платформе онлайн-покупок Taobao, также принадлежащей Alibaba. WeChat, популярная социальная сеть, получила поддержку благодаря огромному успеху

своего сервиса «красный конверт» в период китайского Нового года. Поскольку у WeChat и Taobao уже были миллионы активных пользователей их основных продуктов, им было относительно легко приобрести клиентов, для которых платежные сервисы были удобным дополнением. Замкнутая экосистема приложений сыграла решающую роль. По данным TechCrunch, Alibaba и Tencent в совокупности занимают примерно 94% рынка платежей в Китае в 2020 году.

Благодаря размеру депозитов клиентов у этих платежных гигантов WeChat Pay и Alipay находились в сильном положении для продвижения своей системы в своей сети продавцов, чтобы еще больше способствовать принятию пользователями. Кроме того, по словам китайского эксперта по платежным приложениям, платежные платформы также имеют возможность «формировать привычки клиентов» и «получать доступ к поведению клиентов в качестве точек данных для монетизации на стороне кредитования». Имея сильную позицию в платежах, кредитовании и управлении активами в Китае, эти игроки стремятся к зарубежной финтех-экспансии, запуская локализованные версии своих приложений, а также делая стратегические инвестиции.

Правительство наверстывает упущенное. Народный банк Китая исследовал и разработал цифровую валюту центрального банка (CBDC), подав на сегодняшний день более 70 патентов. Согласно официально опубликованному плану Центрального банка, CBDC будет играть роль цифровой валюты и электронного платежа, удовлетворяя как потребности в портативности, так и анонимности. Еще предстоит увидеть, как официальный запуск спонсируемой государством цифровой валюты нарушит ландшафт мобильных платежей в Китае и бросит вызов дуополии.⁶

По сравнению с Народным банком Китая Резервный банк Индии (RBI) играет более активную роль в формировании ландшафта мобильных платежей в стране с населением более 1 миллиарда человек. В ноябре 2016 года решение RBI изъять из обращения купюры номиналом 500 и 1000 рупий и вызванная этим нехватка наличных сыграли важную роль в более широком принятии безналичных платежей. Более того, Национальная платежная корпорация Индии (NPCI) – некоммерческая организация под управлением RBI – запустила в 2016 году интерфейс United Payments Interface (UPI). UPI – это открытая и совместимая платформа прямых банковских переводов, которая поддерживает несколько банковских счетов в одном мобильном приложении, предлагая бесперебойный и более удобный пользовательский интерфейс, особенно для ежедневных одноранговых транзакций и транзакций с торговцами. В сочетании с другими технологиями, такими как Aadhaar, уникальная система цифровой идентификации Индии, запущенная в 2010 году, правительство создало равные условия для крупных технологических компаний и стартапов, чтобы они могли исследовать огромный потенциал этого платежного рынка.

На основе количества транзакций UPI, завершенных в 2019 году, тремя крупнейшими игроками на рынке по объему транзакций являются Google Pay, PhonePe

и Paytm. Между этими платежными платформами есть несколько различий. Они стимулируют взаимодействие пользователей, расширяя функции в приложении (например, Google Pay позволяет пользователям пополнять предоплаченные тарифные планы мобильных телефонов или покупать золото) и предлагая вознаграждения в виде кэшбэка или купоны, которые можно использовать у партнеров-продавцов. К числу поздних участников рынка относятся Amazon Pay (2019) и WhatsApp от Facebook (2020), которые еще не догнали этих трех доминирующих игроков, но вкладывают значительные средства в привлечение новых клиентов.

Несмотря на то что конкурентов больше, как в случае с Китаем, битва за цифровые платежи в Индии – это битва гигантов, в которой игроки с наличными деньгами (Paytm – самый крупный в Индии платежный сервис – поддерживается Ant Group и SoftBank Vision Fund; PhonePe поддерживается Walmart) соревнуются за доминирование с такими технологическими гигантами, как Google, Facebook и Amazon. Тем не менее, рынок остается недоиспользованным, и есть много возможностей для роста, поскольку сотни миллионов потребителей по-прежнему в основном используют наличные. Но чтобы захватить этот прибыльный рынок, как действующим, так и новым участникам необходимо найти инновационные решения для преодоления оставшихся проблем, включая высокий риск мошенничества, высокий уровень отказов и барьеры для внедрения высоких технологий для новых пользователей.

Известный своими инновациями Сингапур имеет одну из самых передовых платежных систем в мире. Однако эти инновационные усилия в области платежей в основном были предприняты действующими банками в сотрудничестве с Денежно-кредитным управлением Сингапура (MAS). Платежи в реальном времени Сингапура в Юго-Восточной Азии по транзакциям демонстрируют пятилетний совокупный годовой темп роста в 23%, достигнув 393 миллионов транзакций в 2025 году, как прогнозирует ACI Worldwide, и зарекомендовав себя как зрелый рынок для платежей в реальном времени. PayNow является ведущим решением для платежей в реальном времени в Сингапуре. Основанный на одноранговой (P2P) мгновенной службе перевода средств, построенной на инфраструктуре FAST, он позволяет пользователям переводить средства с одного банковского счета на другой с использованием таких прокси-партнеров, как национальное удостоверение личности или номер мобильного телефона. PayNow также позволяет осуществлять мгновенные переводы B2C и платежи B2B в реальном времени.

PayNow был создан 10 банками и тремя небанковскими финансовыми учреждениями (NFI) и регулируется MAS. Более того, MAS разрабатывает политику и инициативы, ориентированные на ведущие финтех-инновации, такие как его Smart Financial Center в Сингапуре. По словам руководителя финтех-компании в регионе, банки и MAS продолжают играть большую роль в инновациях в Сингапуре.

Лидер во внедрении финансовых инноваций – Технологический единорог Grab также является частью конкурентной среды в сфере платежей, но он по-прежнему больше известен как суперприложение, а не как платежная система. Grab добавил QR-коды с GrabWallet, но он по-прежнему использует общую инфраструктуру, которую используют все банки, Singapore Quick Response Code (SGQR), которая контролируется MAS.

Хотя кошельки стали более распространенными в Сингапуре, они не так распространены, как в других странах региона. Сингапур является развитой экономикой, и 98% населения пользуются банковскими услугами, по данным Statista, что снижает потребность в этом типе технологий. Кроме того, торговцы уже имеют широкий доступ к системам точек продаж (POS). Помимо увеличения безналичных платежей, COVID-19 принес в Сингапур еще одну важную тенденцию. Решения «Купи сейчас, заплати позже», которые позволяют производить оплату в рассрочку, стали более распространенными во время пандемии. По данным компании Bloomberg, этот рост вызывает беспокойство, поскольку он приводит к росту задолженности, особенно среди молодых потребителей. Денежно-кредитное управление Сингапура разработало кампании в СМИ, чтобы предупредить о возможных последствиях использования этого варианта оплаты.

Цифровые платежи становятся все более популярными в **Индонезии**, крупнейшей экономике Юго-Восточной Азии. Наличные деньги правят в Индонезии, где обмен бумажными деньгами по-прежнему составляет 85% транзакций по объему, по данным Reuters. Но цифровые платежи набирают обороты. Правительство инициировало революцию в области платежей, создав Indonesia Payment System Blueprint 2025, инфраструктуру мгновенных платежей, которая создает возможности для роста и инноваций для финтех-компаний.

Цифровые платежи в Индонезии появились в начале 2000-х годов и делятся на розничные и оптовые. В настоящее время более 85% транзакций обрабатываются через SKNBI (метод розничной оплаты), поскольку микро- и малые предприятия Индонезии составляют 99% всех предприятий и вносят 60% в ВВП Индонезии, по данным McKinsey & Company.

Пандемия COVID-19 ускорила тенденцию к цифровым платежам. По данным Bank Indonesia и Asian Banker Research, объем электронных денежных транзакций достиг приблизительно 14 миллиардов долларов в 2020 году, что представляет собой годовой рост на 38,6%.

Две тенденции способствуют росту безналичных способов оплаты: во-первых, проникновение смартфонов увеличилось с 90 миллионов пользователей в 2015 году до более чем 180 миллионов пользователей в 2020 году, что составляет примерно 67% населения. Во-вторых, количество финтех-компаний выросло с 20 электронных кошельков, в основном банков, в 2015 году до более чем 55 лицензи-

рованных операторов электронных денег в 2020 году, по данным Bank Indonesia, центрального банка Индонезии. GoPay и OVO являются двумя крупнейшими электронными кошельками с наибольшим числом активных ежемесячных пользователей. Оба приложения были запущены в 2016 году и поддерживаются суперприложениями. GoPay – это мобильный кошелек крупнейшей в стране мультисервисной платформы GoJek. Между тем, OVO привлекла больше клиентов благодаря сотрудничеству с Grab, ведущим региональным суперприложением Юго-Восточной Азии, и Tokopedia, крупнейшей платформой электронной коммерции Индонезии.

В настоящее время Индонезия находится на стадии разработки запуска своей системы платежей в реальном времени, но имеет все отличительные черты страны, которая может увидеть быстрое принятие платежей в реальном времени. В августе 2021 года Bank Indonesia развернул свою инфраструктуру системы розничных платежей в реальном времени (BIFAST), которая доступна круглосуточно и без выходных. BI-FAST – это инфраструктура для более быстрых межбанковских переводов, а также платежей на основе карт, аналогичная индийской UPI, сингапурской PayNow и тайландской PromptPay. Кроме того, 1 января 2020 года Bank Indonesia официально запустил стандартизацию QR-кодов под названием QRIS. Стандартизация QR-кода обеспечивает интегрированную платежную систему, которая является эффективной, недорогой и безопасной. Она также улучшает взаимосвязь в платежных системах, так что электронные кошельки от разных поставщиков могут использоваться в одной системе сканирования QR-кодов. В то же время правительство стандартизирует открытый банкинг на основе Open Application Programming Interface, инициативу, направленную на стимулирование цифровой трансформации банковской системы и содействие сотрудничеству между игроками банковского и финтех-сектора посредством открытого банкинга. Инфраструктура, предоставляемая правительством, стимулирует конкуренцию за новые выходы на рынок и действующих игроков.⁷

Азиатские государства создают инфраструктуру для цифровых платежей, используя свои конкретные демографические данные, технологии и правила. Рассматривая Индию, Китай и страны Юго-Восточной Азии в анализе, мы подтвердили, что государственная инфраструктура платежной системы создала более конкурентоспособный ландшафт платежной индустрии в Индии (UPI) и Индонезии (BI-FAST). С другой стороны, инфраструктура Китая была частной (WeChat и Alibaba), поэтому в стране доминируют только эти два игрока. В Сингапуре действующие банки возглавляют инновационные усилия в сотрудничестве с правительством. В результате новых экономических платформ обмена платежные и финансовые платформы точек продаж претерпят серьезную трансформацию, чтобы гарантировать жизнеспособность цифровых вариантов. Кроме того, цифровые мо-

неты станут одним из предпочтительных методов оплаты покупок для потребителей, что поставит Азию на передний план тенденций цифровых платежей, которые будут динамизировать транзакции и способствовать дальнейшему экономическому росту. Независимо от формы развития, эволюция цифровых платежей в Азии будет продолжаться аналогичным образом, с большим количеством инноваций и конкуренции.

В Азии и во всем мире продолжающаяся пандемия ускорила революцию в индустрии цифровых платежей. Ожидается, что игроки по всей экосистеме, включая действующие банки и организации финансовых услуг, новых игроков финтеха и устоявшиеся предприятия в смежных отраслях, таких как крупные технологии и телекоммуникации, будут искать ряд видов деятельности по расширению, в частности возможности для перекрестной продажи других финансовых услуг, таких как страхование, кредиты и услуги по управлению активами. Хотя некоторые аспекты этой эволюции будут происходить естественным образом.

Ряд экспертов считает, что мировая экономика находится в эпицентре цифровой революции. Несмотря на то, что цифровые технологии используются в финансовой сфере уже некоторое время, недавние достижения в области подключения и развития сетей – наряду с появлением технологии распределенного реестра (Distributed Ledger Technology – DLT) – стимулировали разработку и распространение новых форм цифровых денег и активов, как частных, так и государственных, включая цифровые валюты Централных банков, электронные деньги и криптоактивы, такие как глобальные стабильные монеты (Global Supply Chain Solutions – GSCS), а также токены безопасности и утилиты.

По состоянию на октябрь 2023 г., рыночная капитализация криптоактивов составила около 1,3 трлн долларов. Банк международных расчетов определил 86 центральных банков, участвующих в той или иной форме в работе CBDC (Central Bank Digital Currency или цифровая валюта центрального банка – это форма электронных денег), в то время как Атлантический совет указывает, что 130 стран изучают CBDC, среди которых Багамские Острова, Ямайка и Нигерия официально запустили CBDC, система Euro завершила этап расследования CBDC в октябре 2023 года, а Китай, Бразилия и Индия активно внедряют пилотные проекты CBDC. Недавняя геополитическая ситуация события, связанные с войной России в Украине, могут еще больше ускорить распространение цифровых валют, а геоэкономическая фрагментация приведет к тому, что некоторые страны будут искать альтернативные формы резервных активов и/или другие каналы оплаты.⁸

Быстрое внедрение цифровых валют вызывает вопросы о его влиянии на функционирование международной валютной системы. Низкие операционные издержки цифровых валют, их доступность и простота автоматизации, а также ее интеграция в международные финансовые системы и существующие цифровые сервисы

могут создавать возможности в виде повышения уровня торговой и финансовой взаимосвязанности, но также могут усиливать риски, включая побочные эффекты и нестабильность потоков капитала.

По всему миру правительства расширяют возможности осуществления транзакций в режиме реального времени, сети общественного транспорта модернизируют свои системы, чтобы они могли их принимать, а малые предприятия используют эту гибкость в своих интересах. По темпам роста доходов от платежей Азия в последние годы превзошла все другие регионы. В 2019 году на этот регион пришлось почти половина всех мировых доходов от платежей, составив более 900 миллиардов долларов.⁹ Платежи также приобрели все большее значение на финансовом рынке Азии, и в настоящее время на них приходится 44% от общего объема банковских доходов, по сравнению с третью в 2007 году. Китай, Индия, Индонезия и Сингапур представляют соответствующие тематические исследования, чтобы понять это развитие. Различные уровни участия правительств в создании инфраструктуры цифровых платежей способствуют различиям в конкурентной структуре индустрии мобильных платежей.

Цифровые формы денег уже давно являются одним из источников финансирования экономического роста в развивающихся рынках. Во многих странах, как промышленно развитых, так и развивающихся, цифровые валюты пользуются повышенным вниманием. Например, в 2007 году в Кении крупная телекоммуникационная компания Safaricom запустил мобильный платежный сервис M-PESA платежный сервис M-PESA. Он обладает сравнительно простой системой использования: клиенты переводят деньги посредникам для пополнения счета, который связан с SIM-картой в телефоне. Подобные переводы могут переправляться коллегам, родственникам, продавцам. В настоящее время этот сервис используется в 90% домашних хозяйств.¹⁰

Китайская фирма Ant Group и ее партнер по платежной системе компания WeChat провела большую работу по оцифровке платежных операций. Ее приложения доступны для многих клиентов и, по оценкам, они обеспечивают до 90% платежей в стране. Ранее на долю компании Ant Group приходилось до 20% выданных краткосрочных кредитов в Китае. В дальнейшем ее отношения с государственными структурами вошли в противоречия, которые однако были решены. В декабре 2022 года Ant получила одобрение на привлечение дополнительных средств в размере 1,5 млрд долл.

Среди относительно новых платежных инструментов следует отметить Единый платежный интерфейс (UPI). Удельный вес использования интерфейса вырос с примерно 17% из 31 млрд цифровых транзакций в 2019 году до 52% из 88,4 млрд транзакций к 2022 году. «Индия лидирует в мире по цифровым платежам в режиме реального времени, осуществляя почти 40% всех таких транзакций», — отмечал премьер-министр Н. Моди.¹¹

Разработанная в Индии политика осуществления межбанковских платежей служит примером для операторов других государств. Как отмечает один из руководителей компании Infosys, «перевод денег не стоит так уж много, если сеть хорошо спроектирована».¹² Специалисты обращают также внимание на то, что новые платежные инструменты способствуют ускорению развития экономики.¹³

Компания Pay TM, индийский финтех-гигант, который был публично зарегистрирован по цене около 20 млрд долларов в 2021 году, попытался повторить опыт финансовых операций Alipay, создав похожую закрытую финтех-экосистему в Индии. Он считает Ant одним из своих крупнейших инвесторов. Две другие компании – фирмы Grab и Gojek вывели два новых приложения на рынки стран Юго-Восточной Азии. Это по существу стало попыткой цифровизации платежных систем.

Важным шагом в развитии цифровых финансовых платежей стала инициатива индийского правительства, которое предоставило почти всем домохозяйствам банковский счет в рамках схемы под названием «Jan Dhan Yojana», которая делает UPI более доступным. Следует отметить, что системы быстрых платежей в Китае ставят определенные барьеры на действия возможных конкурентов. Фирмы, занимающие крупные позиции на рынке, вводят взимание комиссионных платежей за выполняемые операции. Например, компания Alipay взимает 0,1% за снятие средств свыше определенного порога, розничные торговцы платят в среднем 0,55% в качестве комиссии за транзакцию.

Эти услуги не бесплатны, комиссии в среднем составляют всего около 0,2% для трейдеров (тогда как у владельцев дебетовых карт комиссия составляет более 2%). Многие клиенты, использующие единый платежный интерфейс считают, что его функционирование имеет некоторые технические проблемы (мошенничество или ошибочный платеж). Тем не менее, данное новшество с энтузиазмом воспринято финансовыми компаниями.

Системы открытых платежей в Китае в некоторой степени ставят барьеры на действия возможных конкурентов. Фирмы, занимающие крупные позиции на рынке, вводят взимание комиссионных платежей. Подобные платежи снижают эффективность одобренных операций и тем самым уменьшают вероятность появления подобного индийского гиганта.

Банки Бразилии также обязаны предлагать услуги системы Pix. Эти услуги не бесплатны, комиссии в среднем составляют всего около 0,2% для трейдеров, тогда как у владельцев дебетовых карт комиссия составляет более 2%.

КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО

Однако у модели с нулевой комиссией, возглавляемой государством, есть и недостатки. Индийские банкиры утверждают, что низкодходная модель отпугнула банки и финтех-компании от инвестиций, привлекательных для потребителей.

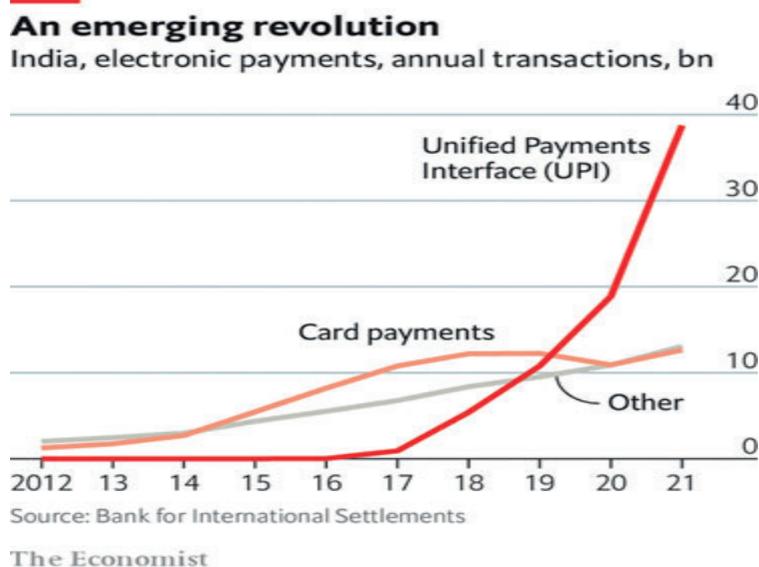

Рис. 1 Динамика использования единого платежного инструмента в Индии
Fig. 1 Dynamics of the use of a single payment instrument in India

Источник: A digital payments revolution in India. The Economist. URL: <https://www.economist.com/special-report/2023/05/15/a-digital-payments-revolution-in-india>

Исследование, проведенное Р. Сэйном, индийским экономистом, и ее соавторами, показал, что 18% пользователей UPI имели некоторые претензии к системе, такие как мошенничество или ошибочный платеж.

Разработка применения UPI потребует существенно более высоких инвестиций. Но такие изменения могут произойти только в том случае, если деятельность компаний-финтехов будет либерализована. Мы согласны, что ни одна система мгновенных платежей не идеальна, но использование единого платежного интерфейса – это явное улучшение по сравнению с использованием наличных денег.

По нашему мнению, существует необходимость сохранения в настоящий момент нескольких вариантов оплаты. Ни одна система мгновенной оплаты не идеальна, но UPI – это явный шаг к улучшению ситуации с использованием наличных денег. Это, несомненно, создаст новую конкуренцию для банковских/карточных гигантов в промышленно развитых государствах.

Быстрое появление цифровых денег и активов поднимает вопросы об их последствиях для функционирования международной валютной системы. Низкие

транзакционные издержки цифровых технологий, их доступность и простота автоматизации, а также их интеграция в существующие цифровые сервисы могут принести возможности в виде более высокой финансовой взаимосвязанности и инклюзивности, но также могут добавить рисков. В этой статье рассматриваются возможные последствия использования цифровых денег для международной валютной системы с точки зрения трансграничных платежей, международных резервов и предложения глобальных безопасных активов, а также глобальной финансовой сети безопасности. Чтобы помочь информировать обсуждение, в статье представлены эмпирические анализы влияния эффективности платежей на принятие международной валюты для целей платежей/транзакций, а также на резервные валютные активы, наряду с иллюстративным сценарием моделирования шока, вызванного появлением цифровых денег, для потенциального спроса на ресурсы глобальной финансовой сети безопасности.¹⁴

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Reet Chaudhuri, Bharath Sattanathan, Joydeep Sengupta, Jacob Dahl The future of payments in Asia. November 2020. URL: www.mckinsey.com

² André Rodrigues Ferreira, Grace Yating Guan, Phyo Win, Tam Luong, and Yuri Gomes de Abreu. The Digital Payment Revolution: Four Case Studies Across Asia. URL: <https://lauder.wharton.upenn.edu/wp-content/uploads/2022/02/The-Digital-Payment-Revolution-GBIR2022.pdf>

³ Reet Chaudhuri, Bharath Sattanathan, Joydeep Sengupta, Jacob Dahl The future of payments in Asia. November 2020. URL: www.mckinsey.com

⁴ The Digital Payment Revolution: Four Case Studies Across Asia. URL: <https://lauder.wharton.upenn.edu/wp-content/uploads/2022/02/The-Digital-Payment-Revolution-GBIR2022.pdf>

⁵ Reet Chaudhuri, Bharath Sattanathan, Joydeep Sengupta, Jacob Dahl The future of payments in Asia. November 2020. URL: www.mckinsey.com

⁶ André Rodrigues Ferreira, Grace Yating Guan, Phyo Win, Tam Luong, and Yuri Gomes de Abreu. The Digital Payment Revolution: Four Case Studies Across Asia. URL: <https://lauder.wharton.upenn.edu/wp-content/uploads/2022/02/The-Digital-Payment-Revolution-GBIR2022.pdf>

⁷ André Rodrigues Ferreira, Grace Yating Guan, Phyo Win, Tam Luong, and Yuri Gomes de Abreu. The Digital Payment Revolution: Four Case Studies Across Asia. URL: <https://lauder.wharton.upenn.edu/wp-content/uploads/2022/02/The-Digital-Payment-Revolution-GBIR2022.pdf>

⁸ Aiyar, Shekhar, Jiaqian Chen, Christian H. Ebeke, Roberto Garcia-Saltos, Tryggvi Gudmundsson, Anna Ilyina, Alvar Kangur, et al. 2023. “Goeconomic Fragmentation and the Future of Multilateralism.” IMF Staff Discussion Note 2023/001, International Monetary Fund, Washington, DC. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2023/01/11/Geo-Economic-Fragmentation-and-the-Future-of-Multilateralism-527266>

⁹ The Digital Payment Revolution: Four Case Studies Across Asia. URL: <https://lauder.wharton.upenn.edu/wp-content/uploads/2022/02/The-Digital-Payment-Revolution-GBIR2022.pdf>

¹⁰ A digital payments revolution in India. URL: <https://www.economist.com/special-report/2023/05/15/a-digital-payments-revolution-in-india> (Дата обращения: 15.05.2023)

¹¹ Ibid

¹² Ibid

¹³ Ibid

¹⁴ Seunghwan Kim, Alex Miksjuk, Narayan Suryakumar, Anita Tuladhar, Delia Velculescu, Yiqun Wu, Jimena Zuniga, Nick Hallmark. Digital Money, Cross-Border Payments, International Reserves, and the Global Financial Safety Net: Preliminary Considerations. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/IMF-Notes/Issues/2024/01/04/Digital-Money-Cross-Border-Payments-International-Reserves-and-the-Global-Financial-Safety-538733>

БИБЛИОГРАФИЯ:

A digital payments revolution in India. URL: <https://www.economist.com/special-report/2023/05/15/a-digital-payments-revolution-in-india> (Дата обращения: 15.05.2023)

André Rodrigues Ferreira, Grace Yating Guan, Phyo Win, Tam Luong, and Yuri Gomes de Abreu. The Digital Payment Revolution: Four Case Studies Across Asia. URL: <https://lauder.wharton.upenn.edu/wp-content/uploads/2022/02/The-Digital-Payment-Revolution-GBIR2022.pdf>

Adrian, Tobias, and Rhoda Weeks-Brown. 2021. “Crypto Assets as National Currency? A Step Too Far.” IMF Blog, July 26. Washington, DC. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2021/07/26/blog-cryptoassets-as-national-currency-a-step-too-far>

Aiyar, Shekhar, Jiaqian Chen, Christian H. Ebeke, Roberto Garcia-Saltos, Tryggvi Gudmundsson, Anna Ilyina, Alvar Kangur, et al. 2023. Geoeconomic Fragmentation and the Future of Multilateralism. IMF Staff Discussion Note 2023/001, International Monetary Fund, Washington, DC. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2023/01/11/Geo-Economic-Fragmentation-and-the-Future-of-Multilateralism-527266>

Allen, Sara, Srdjan Capkun, Ittay Eyal, Giulia Fanti, Bryan Ford, James Grimmelmann, Ari Juels, et al. 2020. “Design Choices for Central Bank Digital Currency: Policy and Technical Considerations.” Brookings Institution. July 23, 2020. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/07/Design-Choices-for-CBDC_Final-for-web.pdf.

Project mBridge: Connecting economies through CBDC. Bank for International Settlements (BIS). 2022 October 26, 2022. URL: <https://www.bis.org/publ/othp59.htm>

Bank for International Settlements (BIS), International Monetary Fund (IMF), and World Bank. 2021. “Central Bank Digital Currencies for Cross-Border Payments. Report to the G20. July 2021. URL: <https://www.bis.org/publ/othp38.pdf>

Board of Governors of the Federal Reserve System. 2022. “Money and Payments: The US Dollar in the Age of Digital Transformation.” Last modified June 10, 2022. URL: <https://www.federalreserve.gov/publications/moneyand-payments-discussion-paper.htm>.

Central Bank Digital Currency: Opportunities, Challenges and Design, Bank of England. 2020. Discussion Paper, 12 March 2020. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/paper/2020/central-bankdigital-currency-opportunities-challenges-and-design-discussion-paper>.

The Digital Payment Revolution: Four Case Studies Across Asia. URL: <https://lauder.wharton.upenn.edu/wp-content/uploads/2022/02/The-Digital-Payment-Revolution-GBIR2022.pdf>

International Monetary Fund (IMF). 2022b. “New Economy Forum: Beyond CBDC – Fast Payments as a Competitor or Model.” Filmed October 14, 2022, at IMF Annual Meetings, Washington, DC. Video, 43:02. URL: <https://www.imf.org/en/Videos/view?vid=6313779572112>

Money-Cross-Border-Payments-International-Reserves-and-the-Global-Financial-Safety-538733. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/IMF-Notes/Issues/2024/01/04/Digital-Money-Cross-Border-Payments-International-Reserves-and-the-Global-Financial-Safety-538733> (Дата обращения: 04.01.2024)

Reet Chaudhuri, Bharath Sattanathan, Joydeep Sengupta, Jacob Dahl The future of payments in Asia. November 2020. URL: www.mckinsey.com

Seunghwan Kim, Alex Miksjuk, Narayan Suryakumar, Anita Tuladhar, Delia Velculescu, Yiqun Wu, Jimena Zuniga, Nick Hallmark Digital Money, Cross-Border Payments, International Reserves, and the Global Financial Safety Net: Preliminary Considerations. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/IMF-Notes/Issues/2024/01/04/Digital-Money-Cross-Border-Payments-International-Reserves-and-the-Global-Financial-Safety-538733>

Tiered CBDC and the financial system, ECB Working Paper 2351. Bindseil, Ulrich. 2020. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecb.wp2351~c8c18bbd60.en.pdf>

Перспективы развития российского рынка беспилотных аппаратов

*Елена Юрьевна КУЗИНА,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А)
кафедра менеджмента и маркетинга -
старший преподаватель, email: Ekuzina@vavt.ru*

УДК: 339.146; ББК: 65.428; Jel: Q27
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-10-96-108

Аннотация

Беспилотные летательные аппараты (БПЛА) становятся все более популярными и широко используются в различных отраслях экономики России. В статье анализируется текущее состояние и перспективы развития мирового российского рынка БПЛА, включая емкость рынка, основные сегменты и ведущих компаний. Обсуждаются ключевые факторы, влияющие на развитие рынка, такие как нормативно-правовая база, технологические инновации и спрос со стороны различных отраслей. Статья исследует перспективы развития российского рынка БПЛА на ближайшие годы. Рассматриваются новые тенденции и технологии, которые могут повлиять на рынок, а также потенциальные области роста и возможности для отечественных производителей БПЛА.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, мировой рынок беспилотных летательных аппаратов, БПЛА, БАС

Prospects for Russia's Unmanned Aerial Vehicle Market

*Elena Yurievna KUZINA,
Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorob'evskoe shosse, 6A),
Department of Management and Marketing - Senior Lecturer, email: Ekuzina@vavt.ru*

Abstract

Unmanned aerial vehicles (UAVs) are becoming increasingly popular and are widely used in various sectors of the Russian economy. The article considers the role of Russia in the global UAV market. The article analyzes the current state of the Russian UAV market, including its capacity, key segments and leading companies. Key factors influencing the market growth are discussed, such as the regulatory framework, technological innovation and demand from various industries. The article examines the prospects for Russia's UAV market in the coming years. New trends and technologies that may influence the market, as well as potential growth areas and opportunities for domestic UAV manufacturers are considered.

Keywords: unmanned aerial vehicles, global market for unmanned aerial vehicles, UAVs, UAS.

Использование и применение беспилотных летательных аппаратов (далее БПЛА)¹ в мировой практике увеличивается от года к году. И если ранее, к этому явлению многие относились достаточно настороженно, то в настоящее время мировое сообщество понимает, что возможное применение БПЛА может дать колоссальное преимущество. Как экономический фактор БПЛА рассматривается альтернативой доставки продукции разного назначения. Особенно актуально использование БПЛА в ядерной индустрии, если есть опасность ядерного заражения и присутствие человека опасно. Тогда применение данного аппарата является жизненно важной необходимостью для оценки загрязненности и радиоактивности воздуха.

Согласно Г.П.Свищеву беспилотный летательный аппарат это летательный аппарат без экипажа на борту.²

Тогда беспилотный летательный аппарат (БПЛА) – это автономное или дистанционно управляемое устройство, способное выполнять полет без присутствия пилота на борту. БПЛА часто используются для различных целей, включая военные, гражданские и научные операции.

Определения БПЛА могут различаться в зависимости от контекста и области применения. Вот несколько определений БПЛА:

1. Международная гражданская авиационная организация (МГАО): «Беспилотный летательный аппарат (БПЛА) – это летательная машина без пилота, которая может быть удаленно или автономно управляемой и использоваться для гражданских или военных целей».

2. Военное определение БПЛА: «Беспилотный летательный аппарат – это автономное или удаленно управляемое летательное устройство, предназначенное для выполнения разведывательных, наблюдательных, атакующих, коммуникационных, грузовых или других задач без присутствия пилота на борту».

3. Инженерное определение БПЛА: «Беспилотный летательный аппарат – это электронное устройство, оборудованное системами связи, навигации и управления, способное автономно или удаленно выполнять полеты без участия человека на борту».

4. Гражданское определение БПЛА: «Беспилотный летательный аппарат – это автономное или дистанционно управляемое устройство, используемое в различных индустриях, таких как инспекция инфраструктуры, аэрофотосъемка, грузоперевозки, мониторинг сельского хозяйства и т. д., без наличия пилота на борту».

Согласно ГОСТ Р 57258-2016 беспилотное воздушное судно (unmanned aircraft): Воздушное судно, управляемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого ВС, или выполняющее автономный полет по заданному предварительно маршруту.³

БПЛА могут решать разные задачи, применяться для передачи сообщений и данных, доставки грузов.⁴

Значение БПЛА заключается в применении автономных или дистанционно управляемых систем для решения задач, способных выполнять задачи без присутствия пилота на борту в различных сферах, обеспечивая более эффективное, безопасное и экономически выгодное выполнение операций. БПЛАА представляют собой комбинацию технологий, таких как бортовые компьютеры, сенсоры, навигационные системы, искусственный интеллект и телекоммуникационные средства и имеют потенциал изменить способ работы во многих отраслях, оказывая значительное влияние на экономику и общество.

С каждым годом повышается роль высокотехнологичных отраслей в обеспечении конкурентоспособности России. Особую актуальность высокотехнологичные проекты в России приобретают в контексте развивающейся политики импортозамещения. К высокотехнологичным производствам авиационной отрасли относится изготовление беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), которые создают основу технологической самостоятельности национального авиастроения. Серийный выпуск беспилотников на территории своей страны является приоритетной задачей для любой экономики из-за высокой добавленной стоимости, а их эксплуатация является чрезвычайно рентабельной.⁵

Эффективность применения беспилотных летательных аппаратов в мировой практике доказана на практике, основные преимущества БПЛА следующие:

1. Автономность: БПЛА обладают возможностью автономного функционирования без необходимости участия пилота в режиме реального времени. Они способны выполнять предварительно запрограммированные задачи или принимать решения на основе алгоритмов и искусственного интеллекта.

2. Дистанционное управление: БПЛА могут быть управляемыми издалека с помощью земной станции или пульта управления. Операторы могут контролировать движение, принимать решения и наблюдать за работой БПЛАА через систему связи.

3. Разнообразные функции: БПЛА могут выполнять различные задачи в зависимости от их конкретного назначения и области применения. Эти задачи могут включать мониторинг, наблюдение, картографирование, исследования, доставку грузов, оценку повреждений, патрулирование и другие операции.

4. Использование сенсоров и камер: БПА оснащены различными сенсорами и камерами, которые позволяют им собирать информацию о окружающей среде. Это могут быть оптические камеры, инфракрасные сенсоры, радары, лидары и т.д. Эти данные потом обрабатываются и используются для решения конкретных задач.

5. Развитие и инновации: Технологии БПА продолжают развиваться и улучшаться, открывая новые возможности в различных отраслях. Внедрение и развитие БПА способствует инновациям и дальнейшему развитию таких областей, как автономная навигация, связь, искусственный интеллект и многие другие.

Беспилотные аппараты (БПА) имеют существенное значение в мировой экономике, поскольку они предлагают ряд преимуществ и создают новые возможности для различных отраслей. Значение БПА в мировой экономике можно охарактеризовать следующим образом:

1. Эффективность и производительность: БПА позволяют автоматизировать и улучшить процессы и операции в различных сферах деятельности. Они могут выполнять задачи быстрее, точнее и более экономически выгодно, чем традиционные методы. Это способствует повышению эффективности и производительности в различных отраслях, таких как сельское хозяйство, геодезия, логистика и строительство.

2. Снижение затрат: БПА могут значительно снизить затраты на операционные расходы, связанные с трудозатратами и ресурсами. Например, автономные беспилотные аппараты могут быть оснащены сенсорами и камерами, которые могут выполнять задачи мониторинга и инспекции без участия человека. Это позволяет снизить необходимость в наемных работниках и сократить затраты на их обучение и обслуживание.

3. Развитие новых отраслей и бизнес-возможностей: БПА создают новые отрасли и бизнес-возможности, которые могут способствовать росту экономики. Например, появление беспилотных такси, доставка товаров и услуг, аэрофотосъемка и инспекция инфраструктуры – все это создает новые рынки и рабочие места, стимулирует инновации и привлекает инвестиции.

4. Технологический прогресс: Развитие БПА требует разработки и интеграции новых технологий и инноваций, таких как автономная навигация, искусственный интеллект, сенсоры и связь. Это стимулирует технологический прогресс и развитие смежных отраслей, таких как разработка новых материалов, батарей и программного обеспечения.

5. Улучшение безопасности и качества жизни: БПЛА могут быть использованы для повышения безопасности и качества жизни людей. Они могут осуществлять беспилотные миссии в опасных или вредных средах, где участие человека может быть рискованным или невозможным. БПЛА также используются для обнаружения и предотвращения чрезвычайных ситуаций, поиска и спасения, мониторинга окружающей среды и обеспечения быстрого доступа к информации и услугам.

В целом, БПА играют значительную роль в мировой экономике, содействуют технологическому прогрессу, снижению затрат, увеличению производительности и созданию новых возможностей и отраслей. Это ведет к стимулированию экономического развития, созданию рабочих мест и улучшению качества жизни.

Среднегодовой темп роста мирового рынка БАС с 2018 г. составил 21% и к 2022 г. достиг 30,6 млрд долл., из которых 39% сформировали страны Азии, 26% – страны Северной Америки и 22% – страны Европы. По типу конструкции на мировом

рынке 81% занимают роторные БВС (преимущественно мультироторные, а также вертолетные), БВС самолетного и смешанного типов занимают 12% и 7% рынка соответственно.

Структуру мирового рынка беспилотной авиации по отраслевому признаку на 79% формирует сектор оказания услуг с помощью БАС. Другие сегменты рынка – производство БАС и комплектующих, а также разработка ПО занимают 1% и 4% рынка соответственно. Лидирующими отраслями в мире по объему заказных услуг с применением беспилотных авиационных систем являются энергетический сектор (14%), строительство (12%) и сельское хозяйство (9%). Более 60% заказов приходится на мелкоsegmentированные отрасли. Самыми популярными видами работ, осуществляемых с помощью БАС, являются работы в области геодезии и картографии (34%), патрулирование объектов (25%), воздушные съемки – 10%.

Согласно результатам исследования компании MarketsandMarkets рынок беспилотных перевозок и транспорта по видам задач (складирование, отгрузка, инфраструктура, программное обеспечение), секторам (коммерческий, военный), видам беспилотников (грузовые беспилотники, пассажирские беспилотники, машины скорой помощи) и регионам – глобальный прогноз до 2027 г.», мировой рынок логистики достигнет к 2027 г. – 29,06 млрд долл. США, при среднем показателе роста за 5 лет 2027 гг. в 21,01%.⁶

Текущее состояние рынка беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) характеризуется быстрым ростом и обладает значительной долей в мировой экономике. В настоящее время различные отрасли используют БПЛА для разных целей, начиная от коммерческой съемки и доставки товаров до военных операций и исследовательских миссий. По данным аналитической компании Grand View Research, рынок БПЛА ожидается достигнуть объема в 127,4 миллиарда долларов США к 2027 году. Этот рост обусловлен увеличением спроса на БПЛА в таких отраслях, как транспорт и логистика, сельское хозяйство, строительство, мониторинг окружающей среды и обороны. Одним из ключевых факторов, влияющих на рост рынка БПЛА, является развитие технологий и инноваций в области беспилотных систем. В частности, прогресс в области автопилотных систем, искусственного интеллекта и датчиков позволяет БПЛА стать более автономными, более точными и безопасными.

На оценке компании БАС к 2030 году объем мирового рынка БПЛА может достигнуть 55 млрд долл, что в 2 раза превысит существующие объемы (см. рисунок 1).

Рис. 1 - Прогноз объемов мирового рынка БПЛА до 2030 года, млрд долл.

Fig. 1 - Forecast of the global UAV market volumes up to 2030, billion dollars

Источник: URL: https://2023.transweek.digital/upload/iblock/f61/jm08i7xk0k1a65y-10je6g23ht8nmeen8/Varaytchenko_Alexey.pdf (дата обращения 03.05.2024)

Текущее состояние мирового рынка беспилотных летательных аппаратов (БЛА) можно охарактеризовать следующим образом:

1. Быстрый рост рынка:

- Согласно отчетам, глобальный рынок БЛА в 2022 году оценивается в 27-30 млрд долл. и ожидается его ежегодный рост на 10-15% в ближайшие годы.⁷

- Наибольшие темпы роста демонстрируют сегменты коммерческих и гражданских БЛА.

2. Растущая диверсификация применения:

- БЛА активно используются не только в военной сфере, но и в таких областях, как сельское хозяйство, строительство, энергетика, логистика, мониторинг окружающей среды и т.д.

- Появляются новые типы БЛА, в том числе большие грузовые дроны, пассажирские аэротакси и др.

3. Технологическое развитие:
- Происходит постоянное совершенствование характеристик БЛА: увеличение дальности, продолжительности полета, полезной нагрузки, автономности.
 - Внедряются новые технологии, такие как гибридные двигатели, композитные материалы, продвинутое управление и искусственный интеллект.
4. Глобальная конкуренция:
- На рынке присутствуют как крупные мировые лидеры (США, Китай, Израиль), так и динамично развивающиеся региональные игроки (Европа, Турция, Индия, Россия).
 - Наблюдается конкуренция как в военном, так и в коммерческом сегментах.
5. Регуляторные вызовы:
- Существует необходимость разработки и гармонизации международных правил использования БЛА, включая вопросы безопасности, конфиденциальности, интеграции в воздушное пространство.
 - Требуется развитие инфраструктуры для обеспечения интеграции беспилотных систем в городскую среду.
- Прогноз развития российского рынка имеет следующие показатели

Рис. 2 - Прогноз рынка БАС в России до 2030 года, млрд руб.

Fig. 2 - Forecast of the UAS market in Russia until 2030, billion rubles

Источник: URL: https://2023.transweek.digital/upload/iblock/f61/jm08i7xk0k1a65y10je6g23ht8nmeen8/Varaytchenko_Alexey.pdf (дата обращения 03.05.2024)

Основные сегменты российского рынка беспилотных летательных аппаратов (БПЛА):

1. **Военный сегмент** – самый крупный сегмент российского рынка БПЛА. Он включает в себя БПЛА, используемые для разведки, наблюдения, сбора разведданных, нанесения ударов и других военных целей.

2. **Гражданский сегмент** – второй по величине сегмент российского рынка БПЛА. Он включает в себя БПЛА, используемые в различных гражданских целях, таких как:

* **Мониторинг и инспекция** – БПЛА используются для мониторинга объектов инфраструктуры, трубопроводов, линий электропередач, сельскохозяйственных угодий и лесов.

* **Аэрофотосъемка и картография** – БПЛА оснащаются камерами и другими датчиками для создания высокоточных карт, ортофотопланов и трехмерных моделей местности.

* **Доставка грузов и почты** – БПЛА используются для быстрой и эффективной доставки грузов в труднодоступные районы или в случае чрезвычайных ситуаций.

* **Сельское хозяйство** – БПЛА используются для мониторинга сельскохозяйственных культур, распыления удобрений, пестицидов и гербицидов, а также для оценки урожайности.

* **Безопасность и правоохранительные органы** – БПЛА используются для патрулирования, наблюдения, поиска и спасения, а также для обеспечения безопасности на массовых мероприятиях.

* **Развлечения и спорт** – БПЛА используются для фото- и видеосъемки, аэрофотосъемки и участия в спортивных соревнованиях.

3. **Научный и исследовательский сегмент** – этот сегмент включает в себя БПЛА, используемые для научных исследований, сбора данных и тестирования новых технологий.

Российский рынок БПЛА является одним из самых быстрорастущих в мире. Ожидается, что в ближайшие годы он продолжит расти благодаря растущему спросу на БПЛА со стороны военных и гражданских потребителей, а также благодаря поддержке со стороны правительства.

В сентябре 2023 года был утвержден национальный проект по «Беспилотным авиационным системам» (БАС). А с 1 января 2024 года он был запущен. **Проект** определяет стратегию развития беспилотной авиации на период до 2030–2035 гг. На его реализацию предусмотрено федеральное финансирование в размере 696 млрд рублей (до 2030 г). В следующие шесть лет в стране должна появиться перспективная самостоятельная отрасль экономики, связанная с созданием и использованием гражданских беспилотников.⁸

Использование данной технологии поможет повысить эффективность традиционных бизнес-процессов.

До 2023 года БАС были популярны в таких отраслях, как сельское хозяйство, логистическая деятельность и транспортная индустрия. В дальнейшем ожидается, что БАС будут набирать популярность в геодезии, мониторинге и патрулировании разных объектов.

Согласно отчета Михаила Луцкого, компания ГК «Геоскан» в России запущены и запускаются такие проекты, как:⁹

- мониторинг трубопроводов, линий электропередач (мониторинг линий электропередач позволяет выявлять и избегать рисков падения поврежденных деревьев и поврежденных опор);
- разведка месторождений;
- беспилотные авиационные системы в образовании;
- аэрофотосъемка кадастра земельных устройств, объектов культурного наследия;
- цифровая модель Новгородской области для визуализации логистических потоков и создания новых районов;
- использование магниторазведки позволяет находить полезные ископаемые (золото, нефть), а также пустоты и аномалии;
- использование тепловизионной съемки позволит сократить расходы на отопление и электричество.

Основные компании на российском рынке беспилотных летательных аппаратов (БПЛА):

Государственные компании:

1. **Ростех** – крупнейший российский производитель БПЛА, на долю которого приходится более 50% рынка. Ростех объединяет несколько компаний, занимающихся разработкой и производством БЛА, в том числе:

- * НПО «Агат»
- * НПО «Элерон»
- * Уральский завод гражданской авиации (УЗГА)

2. **Концерн «Калашников»** – известный производитель стрелкового оружия, который также занимается разработкой и производством БПЛА.

3. **Корпорация «Тактическое ракетное вооружение» (КТРВ)** – производитель ракетного вооружения, который также разрабатывает и производит БПЛА.

Частные компании:

1. **Группа «Кронштадт»** – один из ведущих российских производителей БПЛА. Компания специализируется на разработке и производстве тяжелых ударных БЛА, таких как «Орион» и «Иноходец».

2. **Компания «Эникс»** – производитель БПЛА малого и среднего размера. Компания специализируется на разработке и производстве БПЛА для разведки, наблюдения и сбора разведданных.

3. Компания «Аэрокон» – производитель БПЛА для гражданского и военного применения. Компания специализируется на разработке и производстве БЛА для аэрофотосъемки, мониторинга и доставки грузов.

Иностранные компании:

1. DJI – китайская компания, которая является одним из крупнейших мировых производителей БПЛА. DJI поставляет на российский рынок широкий спектр БЛА для гражданского и коммерческого применения.

2. Autel Robotics – китайская компания, которая также является крупным производителем БПЛА. Autel Robotics поставляет на российский рынок БЛА для гражданского и коммерческого применения, в том числе сельскохозяйственные БПЛА и БПЛА для аэрофотосъемки.

3. Yuneec – китайская компания, которая производит БПЛА для гражданского и коммерческого применения. Yuneec поставляет на российский рынок БПЛА для аэрофотосъемки, мониторинга и доставки грузов.

Российский рынок БПЛА является одним из самых быстрорастущих в мире. Ожидается, что в ближайшие годы он продолжит расти благодаря растущему спросу на БПЛА со стороны военных и гражданских потребителей, а также благодаря поддержке со стороны правительства.

Подводя итоги данного исследования можно сделать выводы, что возможности и проблемы отрасли беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в России заключаются в следующем.

Возможности:

- растущий спрос на БПЛА со стороны военных и гражданских потребителей;
- государственная поддержка отечественных производителей БПЛА;
- благоприятная регуляторная среда для отрасли БПЛА;
- широкие возможности для инноваций и технологического развития;
- сотрудничество и партнерство с иностранными компаниями.

Проблемы:

- зависимость от импортных компонентов и технологий;
- конкуренция со стороны иностранных производителей БПЛА;
- недостаток квалифицированных специалистов;
- неразвитая инфраструктура для эксплуатации и обслуживания БПЛА;
- отсутствие единой системы сертификации и стандартизации БПЛА.

Рекомендации для стимулирования роста и развития отечественного рынка БЛА:

• **увеличение финансирования НИОКР:** Для разработки и производства конкурентоспособных БПЛА российским компаниям требуется увеличить инвестиции в исследования и разработки. Правительство может предоставить финанси-

рование на НИОКР и создать благоприятные условия для привлечения частных инвестиций;

- **содействие импортозамещению:** Правительство может поощрять импортозамещение в отрасли БПЛА путем предоставления преференций отечественным производителям БПЛА при закупках для государственных нужд. Кроме того, правительство может инвестировать в создание производственных мощностей для производства отечественных компонентов и технологий БПЛА. В течение шести с половиной лет в России должна появиться новая отрасль экономики, связанная с созданием и использованием гражданских беспилотников. Стратегию развития беспилотной авиации до 2030-2035 гг. утвердило 28 июня правительство РФ. Соответствующее распоряжение подписано премьер-министром РФ Михаилом Мишустиным и размещено на сайте кабмина;¹⁰

- **развитие кадрового потенциала:** Для обеспечения отрасли БПЛА квалифицированными специалистами необходимо развивать образовательные программы и программы повышения квалификации. Правительство и компании могут сотрудничать в создании специализированных учебных центров и программ обучения;

- **создание благоприятной регуляторной среды:** Правительство может создать благоприятную регуляторную среду для отрасли БПЛА, которая будет способствовать инновациям и развитию. Это может включать упрощение процедуры сертификации БПЛА, установление четких правил эксплуатации и обслуживания БПЛА, а также разработку стандартов для отрасли БПЛА;

- **поддержка сотрудничества и партнерства:** Правительство может поддерживать сотрудничество и партнерство между российскими компаниями и иностранными партнерами. Это может включать создание совместных предприятий, инвестиции в совместные проекты НИОКР, а также содействие обмену технологиями и передовыми практиками. Новые правила управления, регистрации и движения БАС, которые вступают в силу в сентябре 2023 года, должны упростить использование дронов в коммерческом секторе.¹¹

Реализация этих рекомендаций поможет стимулировать рост и развитие отечественного рынка БПЛА, укрепить позиции российских компаний на мировом рынке БПЛА и обеспечить технологическую безопасность страны.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Энциклопедия / гл. ред. Г. П. Свищёв. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – 736 с.

² Там же.

³ ГОСТ Р 57258-2016 <https://docs.cntd.ru/document/1200141433> (дата обращения 06.12.2023)

⁴ Сытин Л. Е. Самое современное оружие и боевая техника. – М.: АСТ, 2017. – 656 с.

⁵ Просвирина Н.В. Анализ и перспективы развития беспилотных летательных аппаратов. Московский экономический журнал, №10 2021, с. 561.

⁶ Как власти будут развивать беспилотную авиацию в России и ее технологический суверенитет. CNEWS. URL: [https://www.cnews.ru/articles/2023-07-06_kak_vlasti_budut_razvivat_bespilotnuyu#:~:text=%D0%A1%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D1%83%D1%80%D1%83%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%B0%20%D0%B1%D0%B5%D1%81%D0%BF%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8,\(12%25\)%20%D0%B8%20%D1%81%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D1%85%D0%BE%D0%B7%D1%8F%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20\(9%25\)](https://www.cnews.ru/articles/2023-07-06_kak_vlasti_budut_razvivat_bespilotnuyu#:~:text=%D0%A1%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D1%83%D1%80%D1%83%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%B0%20%D0%B1%D0%B5%D1%81%D0%BF%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8,(12%25)%20%D0%B8%20%D1%81%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D1%85%D0%BE%D0%B7%D1%8F%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20(9%25))

⁷ URL: <https://tass.ru/ekonomika/17489697>

⁸ URL: <http://government.ru/news/49383> (дата обращения 15.05.2024)

⁹ URL: <https://мгмл.пф/activity/project#:~:text=%D0%A1%201%20%D1%8F%D0%B%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8F%202024%20%D0%B3.,%D1%81%D0%BE%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%BC%20%D0%B8%20%D0%B8%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%BC%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85%20%D0%B1%D0%B5%D1%81%D0%BF%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2>

¹⁰ URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/06/28/982797-kak-razvivatsya-bespilotnaya-aviatsiya-rossii> (дата обращения 20.05.2024)

¹¹ Какие отрасли в России переходят на беспилотники. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/651fc16d9a79476386445662>

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. ГОСТ Р 57258-2016 @ GOST R 57258-2016 URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200141433> (дата обращения 06.12.2023).

2. Просвирина Н.В. Анализ и перспективы развития беспилотных летательных аппаратов. Московский экономический журнал №10 2021, с. 560-573. @@ Prosvirina N.V. Analiz i perspektivy` razvitiya bespilotny`x letatel`ny`x apparatov. Moskovskij e`konomicheskij zhurnal №10 2021, s. 560-573

3. Сытин Л. Е. Самое современное оружие и боевая техника. – М.: АСТ, 2017. – 656 с. @@ Sy`tin L. E. Samoe sovremennoe oruzhie i boevaya tehnika. – М.: AST, 2017. – 656 s.

4. Энциклопедия / гл. ред. Г. П. Свищёв. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – 736 с. @@ E`nciklopediya / gl. red. G. P. Svishhyov. – М.: Bol`shaya Rossijskaya e`nciklopediya, 1994. – 736 s.

3. Как будет развиваться беспилотная авиация в России. Ведомости. @@ Kak budet razvivat`sya bespilotnaya aviatsiya v Rossii. Vedomosti. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/06/28/982797-kak-razvivatsya-bespilotnaya-aviatsiya-rossii> (дата обращения 20.05.2024)

4. Какие отрасли в России переходят на беспилотники. @@ Kakie otrasli v Rossii perexodyat na bespilotniki. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/651fc16d9a79476386445662> (дата обращения 20.05.2024)

5. Как власти будут развивать беспилотную авиацию в России и ее технологический суверенитет. CNEWS. @@ Kak vlasti budut razvivat' bespilotnuyu aviaciju v Rossii i ee texnologicheskij suverenitet. CNEWS. URL: [https://www.cnews.ru/articles/2023-07-06_kak_vlasti_budut_razvivat_bespilotnuyu#:~:text=%D0%A1%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D1%83%D1%80%D1%83%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%B0%20%D0%B1%D0%B5%D1%81%D0%BF%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8,\(12%25\)%20%D0%B8%20%D1%81%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D1%85%D0%BE%D0%B7%D1%8F%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20\(9%25\)](https://www.cnews.ru/articles/2023-07-06_kak_vlasti_budut_razvivat_bespilotnuyu#:~:text=%D0%A1%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D1%83%D1%80%D1%83%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%B0%20%D0%B1%D0%B5%D1%81%D0%BF%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8,(12%25)%20%D0%B8%20%D1%81%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D1%85%D0%BE%D0%B7%D1%8F%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20(9%25)) (дата обращения 15.05.2024)

6. Андрей Белоусов: С 1 января 2024 года нацпроект по развитию отрасли беспилотников должен заработать в полную силу @@ Andrej Belousov: S 1 yanvary 2024 goda naczproekt po razvitiyu otrasli bespilotnikov dolzhen zarabotat' v polnuyu silu. URL: <http://government.ru/news/49383> (дата обращения 15.05.2024)

7. Прогноз развития российского рынка беспилотных авиационных систем. Доклад А.П. Варятченко. @@ Prognoz razvitiya rossijskogo ry'nka bespilotny'x aviacionny'x sistem. Doklad A.P. Varyatchenko. URL: https://2023.transweek.digital/upload/iblock/f61/jm08i7xk-0k1a65y10je6g23ht8nmeen8/Varaytchenko_Alexey.pdf (дата обращения 03.05.2024)

8. Рост мирового рынка городских воздушных беспилотников в 2022-2027 годах превысит \$5 млрд. @@ Rost mirovogo ry'nka gorodskix vozdushny'x bespilotnikov v 2022-2027 godax prevy'sit \$5 mlrd. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17489697> (дата обращения 15.05.2024)

Экспортный потенциал Российской Федерации: оценка готовности субъектов к организации экспортной деятельности

УДК: 339.564; ББК: 65.428; Jel: Q27
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-10-109-125

*Татьяна Александровна ИЗУТИНА,
Российский экономический университет имени
Г. В. Плеханова (117997, Москва, Стремянный
пер., д. 36) - аспирант кафедры международного
бизнеса, ORCID 0000-0002-4803-1418
email: izutina94@mail.ru*

Аннотация

В работе рассмотрены элементы экосистемы экспорта, предложена оценка экспортного потенциала региона на основе качества существующей в субъекте Российской Федерации экспортной инфраструктуры. Автором исследования на примере 8 регионов из каждого федерального округа изучены отдельные параметры производственно-экономической, транспортно-логистической, программно-организационной и образовательно-цифровой среды, и далее посредством применения балльной системы произведено ранжирование субъектов Российской Федерации по качеству их экспортной экосистемы.

Ключевые слова: экосистема экспорта, экспортный потенциал, несырьевой неэнергетический экспорт, оценка, показатели

Russia's Export Potential: Assessing the Readiness of the Constituent Entities to Organize Export Activities

*Tatiana Aleksandrovna IZUTINA,
Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian
Federation) - Postgraduate Student of the Department of International Business
ORCID 0000-0002-4803-1418 email: izutina94@mail.ru*

Abstract

The paper examines the elements of the export ecosystem, proposes an assessment of the region's export potential based on the quality of the export infrastructure existing in the constituent entity of the Russian Federation. The author studied individual parameters of the production-economic, transport-logistics, software-organizational and educational-digital environment on the example of 8 regions from each federal district, and then ranked the subjects of the Russian Federation by the quality of their export ecosystem using a scoring system.

Keywords: export ecosystem, export potential, non-resource non-energy exports, assessment.

В соответствии с Конституцией России в состав Российской Федерации входят 89 субъектов [1], каждый из которых обладает собственным экспортным потенциалом. При этом, учитывая объективную социально-экономическую неоднородность субъектов Российской Федерации, за исключением явных экономических лидеров (например, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан), невозможно сразу определить, какой регион имеет больше возможностей для успешной организации экспорта несырьевых неэнергетических товаров. Отметим, что экспортный потенциал отдельно взятых субъектов определяет возможности для наращивания экспорта в масштабах страны в целом.

Принимая во внимание цели развития нашей страны – в частности, обеспечение к 2030 году прироста объема экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее чем на две трети по сравнению с показателем 2023 года [2] (146,3 млрд долл. [8]) – изучение вопроса о существующих возможностях субъектов Российской Федерации для организации полноценной экспортной деятельности представляется особенно актуальным, в том числе с учетом внешних экономических вызовов.

Вопросы формирования новых подходов к оценке экспортного потенциала на основании инфраструктурных и институциональных факторов ранее были изучены в работах Растворцевой С.Н., Колчинской Е.Э., Кравченко С.А., [11] Кылбаева Е.С. [7], Елисеевой М.В. [6]. Также в работах таких исследователей, как Андреева Е.Л., Ратнер А.В., Соболев А.О., [3] Савельев И.И. [13], указаны факторы, влияющие на развитие экспортного потенциала региона.

Вместе с тем, в основе предложенной автором методики оценки готовности субъектов Российской Федерации к экспортной деятельности лежит подход определения качества существующей в каждом регионе экосистемы экспорта (экспортной инфраструктуры), исходя из балльной оценки отдельных показателей. Предложенная методика, хотя и опирается на работы указанных выше исследователей, вместе с тем вносит свой вклад в разработку проблематики экспортного потенциала, поскольку учитывает современные тенденции государственной политики по повышению экспортного потенциала России в несырьевом секторе. Прежде всего, необходимо определить, что включает в себя экосистема экспорта (см. рисунок 1).

Рис. 1 Структурные элементы экосистемы экспорта
Fig. 1 Structural elements of the export ecosystem

Источник: составлено автором

Экосистема экспорта (или экспортная инфраструктура), по мнению автора, должна содержать такие элементы, как производственно-экономическая инфраструктура (отражает состояние промышленной инфраструктуры и степень участия региона в механизмах стимулирования ее развития), транспортно-логистическая инфраструктура (отражает состояние и доступность путей сообщения, логистических центров, объемы финансирования), цифровая (характеризует доступность сети интернет, уровень цифровой грамотности участников ВЭД), институционально-правовая (характеризует степень разработки нормативных документов ВЭД, достаточность механизмов поддержки и развития экспорта в регионе) и образовательно-информационная инфраструктура (определяет вовлеченность сотрудников в образовательные программы и сессии). При этом состояние ее элементов оказывает влияние на возможности для организации субъектами предпринимательства конкурентоспособной экспортной деятельности.

Далее, для оценки существующей в субъекте Российской Федерации экспортной инфраструктуры, введем систему показателей, характеризующих каждый из указанных выше блоков. Для удобства последующей оценки блоки «цифровая инфраструктура» и «образовательная инфраструктура» объединим в один раздел, также как блоки «институционально-правовая инфраструктура» «программно-организационная обеспеченность региона» (см. таблицу 1).

Таблица 1

Оценка производственной и организационной готовности региона к развитию экспортной деятельности

Наименование показателя	Обоснование применения показателя	Что характеризует	Система оценки, балл
Производственно-экономический потенциал			
Показатель диверсификации производства	Позволяет оценить возможности для перехода в новые производственные ниши с учетом развития межотраслевой кооперации, в том числе посредством применения концепции «Пространства продуктов»	Развитость отраслей промышленности региона	1 – наличие в субъекте РФ предприятий в 5 и более секторах несырьевого неэнергетического производства; 0 – при меньшем охвате секторов
Показатель кластерного участия	Позволяет оценить возможности региона для качественного изменения своего производства за счет синергетического эффекта деятельности нескольких предприятий.	Участие субъекта в промышленном кластере	1 – субъект РФ участвует в промышленном кластере; 0 – отсутствие кластера или участия в нем

Наименование показателя	Обоснование применения показателя	Что характеризует	Система оценки, балл
Показатель вовлеченности субъектов МСП в ННЭ	Позволяет оценить существующий потенциал региона для расширения B2C и B2G взаимодействия	Вовлеченность субъектов малого и среднего предпринимательства в сектор ННЭ	1 – наличие в субъекте РФ субъектов МСП, осуществляющих деятельность в секторе ННЭ; 0 – отсутствие соответствующих субъектов МСП
Показатель вовлеченности в механизмы ГЧП/МЧП	Позволяет оценить уровень B2G взаимодействия, отражает инвестиционную привлекательность региона, определяет качество уже созданной на его территории социальной и производственной инфраструктуры	Участие субъекта в проектах с государственным участием в секторе ННЭ	1 – участие субъекта РФ в проектах ГЧП в несырьевых отраслях промышленности; 0 – субъект РФ не участвует в проектах ГЧП
Транспортно-логистический потенциал			
Показатель обеспеченности логистическими хабами	Позволяет оценить степень готовности региона к освоению новых рынков сбыта за счет сокращения сроков поставки в регион сырья и ресурсов, необходимых для организации производственного процесса	Готовность региона к увеличению товарооборота и обработки грузов и транспортных средств	1 – наличие в субъекте РФ логистического хаба; 0 – логистический хаб отсутствует
Показатель финансовой обеспеченности	Позволяет оценить масштаб деятельности органов власти региона в части повышения доступности путей сообщения и повышения качества существующей инфраструктуры	Достаточность бюджетных средств, выделяемых на строительство и модернизацию объектов транспортной инфраструктуры	1 – не менее 15% от регионального бюджета на очередной финансовый год направлено на строительство и модернизацию объектов транспортной инфраструктуры; 0 – менее 15%

Наименование показателя	Обоснование применения показателя	Что характеризует	Система оценки, балл
Показатель развития существующей инфраструктуры	Позволяет оценить потенциальный объем затрат (финансовых и трудовых) на развитие транспортно-логистической инфраструктуры, а также проблематику сектора	Состояние существующей транспортно-логистической инфраструктуры	1 – показатель качества развития транспортной инфраструктуры в регионе составляет более 5; 0,5 – показатель составляет от 3 до 5; 0 – показатель составляет менее 3
Программно-организационная обеспеченность развития экспорта			
Показатель документарной обеспеченности	Позволяет оценить готовность региона к реализации мер, установленных в национальном проекте «Международная кооперация и экспорт»	Наличие программных документов по развитию экспорта	1 – на территории региона созданы и действуют программы поддержки экспорта; 0 – нет программ поддержки экспорта
Показатель вовлеченности в бизнес-миссии	Позволяет оценить заинтересованность органов власти региона в установлении торговых связей с зарубежными контрагентами	Организация регионом зарубежных бизнес-миссий	1 – в течение одного финансового года регионом организованы 3 и более зарубежных бизнес-миссий; 0 – менее 3 бизнес-миссий
Показатель обеспеченности институтами поддержки экспорта	Позволяет оценить доступность мер государственной поддержки, предлагаемых для участников ВЭД	Наличие в регионе организаций, осуществляющих поддержку экспортеров	1 – на территории региона созданы и действуют организации поддержки экспорта; 0 – нет организаций поддержки экспорта

Наименование показателя	Обоснование применения показателя	Что характеризует	Система оценки, балл
Показатель обеспеченности торговыми домами за рубежом	Позволяет сделать вывод о наличии точек соприкосновения по вопросам экономического сотрудничества, а также о конкурентоспособном экспортном уровне региона	Определяет наличие/отсутствие у региона торгового дома в иностранном государстве	1 – регионом создан торговый дом за рубежом; 0 – торговый дом отсутствует
Образовательно-цифровой потенциал			
Показатель доступности сети интернет	Позволяет оценить возможности потенциальных участников ВЭД к получению мер государственной поддержки, организации связи с зарубежными партнерами	Доступность сети интернет, исходя из количества пользователей в возрасте 15 лет и старше	1 – доля граждан, имеющих выход в интернет, превышает 95%; 0,5 – от 90% до 95%; 0 – менее 90%
Показатель участия в образовательных блоках и программах	Позволяет оценить заинтересованность участников ВЭД в повышении уровня знаний, приобретении новых навыков	Участие сотрудников экспортно-ориентированных компаний в программах подготовки и повышения квалификации	1 – в течение финансового года экспортные компании из региона участвовали в программах повышения квалификации и образовательных программах; 0 – при отсутствии соответствующей деятельности

Источник: составлено автором

Для оценки и ранжирования возьмем по одному субъекту Российской Федерации из каждого федерального округа: Тверская область (ЦФО), Республика Дагестан (СКФО), Псковская область (СЗФО), Волгоградская область (ЮФО), Оренбургская область (ПФО), Курганская область (УФО), Республика Хакасия (СФО), Еврейская автономная область (ДФО). Представленные субъекты не являются центрами соответствующих федеральных округов, а также не имеют ярко выраженных позиций лидеров по уровню экономического развития.

Ранжирование выбранных регионов по разделу «Производственный потенциал» выглядит следующим образом (см. таблицу 2).

Таблица 2

Производственно-экономический потенциал региона

Показатель/ регион	Тверская область	Республика Дагестан	Псковская область	Волгоградская область	Оренбургская область	Курганская область	Республика Хакасия	Еврейская автономная область
Показатель диверсификации производства	1	1	1	1	1	1	1	1
Показатель кластерного участия	1	1	1	0	1	0	0	0
Показатель вовлеченности субъектов МСП в ННЭ	1	1	1	1	1	1	1	1
Показатель вовлеченности в механизмы ГЧП/МЧП	1	1	0	1	0	1	0	0
ИТОГО	4	4	3	3	3	3	2	2

Источник: составлено автором

Для проведения оценки по показателю диверсификации производства рассмотрим данные о количестве аналитических товарных групп (в соответствии с классификацией ФТС России), в рамках которых в выбранных регионах осуществляют свою деятельность промышленные предприятия (согласно данным портала «Заводы.рф») (см. таблицу 3).

Из таблицы 3 видно, что все регионы по данному показателю получают 1 балл. При этом понятно также, что, исходя из существующего уровня производственной диверсификации, для отдельных регионов переход на новые производственные ниши (в том числе переход к производству более технологически сложных товаров в рамках одного сектора) будет являться более быстрым и простым, чем для других.

Таблица 3

Оценка степени диверсификации производства в регионах

Наименование товарной группы / регион	Тверская область	Республика Дагестан	Псковская область	Волгоградская область	Оренбургская область	Курганская область	Республика Хакасия	Еврейская автономная область
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	+	+	+	+	+	+	+	+
Продукция химической промышленности, каучук	+	+	+	+	+	+	+	
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	+			+				
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	+	+	+	+	+	+	+	
Текстиль, текстильные изделия и обувь	+	+	+	+	+	+	+	+
Металлы и изделия из них	+	+	+	+	+	+	+	+
Машины, оборудование и транспортные средства	+	+	+	+	+	+	+	+
Другие товары	+	+	+	+	+	+	+	+
ИТОГО	8	7	7	8	7	7	7	5

Источник: составлено автором

Далее изучим степень участия регионов в работе промышленных кластеров, представляющих собой «совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями ... вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного ... или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации»[9]. Исходя из данных федерального реестра промышленных кластеров, сформированного Минпромторгом России и опубликованного на портале Государственной информационной системы промышленности [10], по состоянию на май 2024 года осуществлялось функционирование кластеров в Тверской, Псковской, Оренбургской областях и в Республике Дагестан (по 1 в регионе), что позволяет присвоить им по 1 баллу, иным регионам – по 0 баллов соответственно.

Оценка показателя, связанного с вовлеченностью субъектов малого и среднего предпринимательства в торговлю несырьевыми неэнергетическими товарами, произведена на основании данных ФТС, в соответствии с которыми во всех рассматриваемых регионах имеются интересующие нас субъекты МСП. Вместе с тем стоит сказать, что имеющиеся в открытом доступе данные ограничены 2022 годом,

и в отсутствие иных сведений, мы принимаем данные января 2022 года за константу для текущего периода. Отметим также, что количество субъектов МСП в регионе, осуществляющих экспорт товаров несырьевого неэнергетического экспорта, в нашем случае не оказывает влияния на итоговую оценку, – это связано с экономико-географической неоднородностью российских регионов (в Чукотском автономном округе объективно невозможно создание 100 компаний, осуществляющих экспорт товаров ННЭ, при этом в Новосибирской области функционирование 100 аналогичных компаний вполне реально).

Четвертым критерием оценки выступает показатель вовлеченности региона в реализацию проектов государственно-частного (муниципально-частного) партнерства в промышленности. Для оценки субъектов Российской Федерации по данному параметру использованы данные портала «Росинфра»[4], оценка проведена по наличию проектов ГЧП в таких сферах, как «промышленность» и «сельское хозяйство». Так, в связи с участием в проектах ГЧП Тверская (2 проекта), Волгоградская (3 проекта) и Курганская области (2 проекта) и Республика Дагестан (4 проекта) получают по 1 баллу. Стоит добавить, что в настоящий момент расширение применения механизма ГЧП в промышленности является вопросом, стоящим на отдельном контроле Правительства Российской Федерации.

Далее рассмотрим показатели развития транспортно-логистической инфраструктуры выбранных регионов (см. таблицу 4).

Таблица 4

**Транспортно-логистический потенциал субъектов
Российской Федерации**

Показатель/ регион	Тверская область	Республика Дагестан	Псковская область	Волгоградская область	Оренбургская область	Курганская область	Республика Хакасия	Еврейская автономная область
Показатель обеспеченности логистическими хабами	0	0	0	0	0	0	0	0
Показатель финансовой обеспеченности	1	0	1	1	0	1	0	0
Показатель развития существующей инфраструктуры	0	0,5	0	0	0	0	0,5	0
ИТОГО	1	0,5	1	1	0	1	0,5	0

Источник: составлено автором

В части обеспеченности логистическими хабами отметим их отсутствие во всех рассматриваемых субъектах Российской Федерации, в этой связи все получают по 0 баллов. При этом, например, Псковская, Оренбургская и Еврейская автономная области – приграничные территории, а Республика Дагестан (также приграничный регион) и Волгоградская область – это крупные транспортные узлы на Юге России, и, по мнению автора, территориальное расположение данных субъектов формирует благоприятные предпосылки для развития подобного типа инфраструктуры.

Следующим показателем является финансовая обеспеченность мероприятий по развитию транспортно-логистической инфраструктуры в регионе. В России реализация мероприятий по развитию транспортно-инфраструктурной сети находится в ведении Минтранса России и в рамках отдельных федеральных инициатив и проектов – Минстроя России. Так, Минтранс России является ответственным исполнителем государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы», в рамках которой обеспечивается реализация мероприятий по созданию и модернизации транспортной инфраструктуры. В субъектах Российской Федерации сформированы аналогичные региональные программы, которые в основном дублируют мероприятия федеральных документов.

В целях ранжирования регионов оценим, какую долю расходы на соответствующие региональные программы занимают в общем объеме расходов субъектов Российской Федерации, предусмотренных в рамках планирования бюджета на очередной финансовый год и плановый период (см. таблицу 5). Данные по региональным бюджетам взяты автором из Электронного фонда актуальных правовых и нормативно-технических документов.

Из таблицы 5 видно, что в Тверской, Псковской, Волгоградской, Курганской областях доля расходов регионального бюджета на развитие транспортной инфраструктуры в 2023 году превышала 15%, что позволяет присудить им по 1 баллу в рамках проводимой оценки, иным участникам – по 0 баллов. При этом на сумму баллов по данному показателю влияют объемы финансирования точечных мероприятий в отдельные финансовые периоды.

Таблица 5

Оценка финансовой обеспеченности мероприятий по развитию транспортно-логистической инфраструктуры регионов, млн рублей, %

Субъект Российской Федерации	Расходы бюджета субъекта Российской Федерации на 2023 год, млн. рублей	Расходы на реализацию мероприятий региональной программы «Развитие транспортной системы», млн рублей	Доля расходов на транспортную инфраструктуру, %
Тверская область	103 655,2	22 657,5	21,86
Республика Дагестан	193 833,1	18 334,05	9,5
Псковская область	63 102,3	14 850,4	23,5
Волгоградская область	178 104,3	28 104,4	15,78
Оренбургская область	151 456,8	22 224,3	14,67
Курганская область	75 882,3	11 666,8	15,37
Республика Хакасия	57 291,8	4 454,7	7,77
Еврейская автономная область	24 533,4	2 291,1	9,3

Источник: составлено автором по коду раздела классификации расходов региональных бюджетов «04», кодам подраздела классификации расходов бюджета «08» («Транспорт») и «09» («Дорожное хозяйство»).

Последним в данном блоке является показатель развития существующей транспортной инфраструктуры. В 2022 году аналитики компании InfraOne Research провели анализ существующей в России инфраструктуры, в том числе и транспортной, по итогам которого определены следующие значения индекса качества транспортной инфраструктуры:

- 1) Тверская область – 2,86;
- 2) Республика Дагестан – 3,21;
- 3) Псковская область – 2,89;
- 4) Волгоградская область – 2,97;
- 5) Оренбургская область – 2,95;
- 6) Курганская область – 2,90;
- 7) Республика Хакасия – 3,13;
- 8) Еврейская автономная область – 2,77.

Принимая во внимание условия оценки, установленные автором, по 0,5 балла получают Республика Дагестан и Республика Хакасия, а все остальные регионы – по 0 баллов соответственно.

Первым из рассматриваемых в разделе «программно-организационная обеспеченность развития экспорта» (см. таблицу 6) является показатель документарной обеспеченности.

Программно-организационные показатели развития экспортного потенциала региона

Показатель/ регион	Тверская область	Республика Дагестан	Псковская область	Волгоградская область	Оренбургская область	Курганская область	Республика Хакасия	Еврейская автономная область
Показатель документарной обеспеченности	1	0	1	1	1	0	0	0
Показатель вовлеченности в бизнес-миссии	0	1	0	1	0	1	0	0
Показатель обеспеченности институтами поддержки экспорта	1	1	1	1	1	1	1	1
Показатель обеспеченности торговыми домами за рубежом	0	1	0	0	0	0	0	0
ИТОГО	2	3	2	3	2	2	1	1

Источник: составлено автором

Отметим, что ответственными региональными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации стратегии и программы развития экспортной деятельности региона разрабатываются в рамках реализации мероприятий национального проекта «Международная кооперация и экспорт», в том числе для внедрения Регионального экспортного стандарта 2.0, целями которого являются создание условий для стимулирования экспортной деятельности в регионе и формирование работоспособной системы поддержки экспортеров.

На основании данных, размещенных на официальных порталах органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, установлено, что в Тверской, Псковской, Волгоградской и Оренбургской областях разработаны и приняты на уровне местного правительства программные документы, направленные на развитие комплекса мер по поддержке экспортеров несырьевых неэнергетических товаров. В этой связи указанные регионы получают 1 балл по рассматриваемому показателю.

По показателю участия в бизнес-миссиях только Республика Дагестан и Волгоградская область получают по 1 баллу в связи с организацией в 2023 году 4 и 3 зарубежных поездок соответственно (исходя из данных, размещенных на порталах поддержки экспорта и сайтах местных правительств). При этом, учитывая стои-

мость организации бизнес-миссии, активность региона в данном направлении во многом обусловлена наличием источников финансирования. Кратко отметим, что бизнес-миссия – это поездка представителей бизнеса в иностранное государство в целях проведения переговоров, установления экономических отношений и заключения контрактов с потенциальными партнерами.

Третьим показателем является обеспеченность институтами поддержки экспорта. Поскольку Центры поддержки экспорта под эгидой АО «Российский экспортный центр» созданы во всех субъектах Российской Федерации в целях достижения контрольных точек национального проекта «Международная кооперация и экспорт», все выбранные к рассмотрению регионы получают по 1 баллу.

Далее отметим, что по показателю обеспеченности торговыми домами и представительствами за рубежом только Республика Дагестан получает 1 балл, так как только она имеет торговый дом на территории иностранного государства за пределами ЕАЭС (в 2023 году в китайском городе Шеньян был зарегистрирован торговый дом «Дагестан», в котором будет представлена продукция дагестанских аграриев [14]).

В последнем блоке показателей отражен образовательно-цифровой потенциал региона (см. таблицу 7).

Таблица 7

Показатели образовательно-цифрового потенциала региона

Показатель/ регион	Тверская область	Республика Дагестан	Псковская область	Волгоградская область	Оренбургская область	Курганская область	Республика Хакасия	Еврейская автономная область
Показатель доступности сети интернет	0	1	0	0,5	0,5	0	0,5	0
Показатель участия в образовательных блоках и программах	1	1	1	1	1	1	1	1
ИТОГО	1	2	1	1,5	1,5	1	1,5	1

Источник: составлено автором

Первым из рассматриваемых показателей является доступность сети интернет. Отметим, что ежегодно территориальные органы Росстата публикуют сведения об использовании населением информационных и коммуникационных технологий. В соответствии со статистическими данными за 2023 год [5], в рассматриваемых регионах доля населения в возрасте старше 15 лет, использовавшего сеть Интернет, составила:

- 1) Тверская область – 84,7%;
- 2) Республика Дагестан – 95,6%;
- 3) Псковская область – 89,3%;
- 4) Волгоградская область – 91,8%;
- 5) Оренбургская область – 92,4%;
- 6) Курганская область – 89,5%;
- 7) Республика Хакасия – 92,2%;
- 8) Еврейская автономная область – 85,2%.

Таким образом, Республика Дагестан получает 1 балл, Волгоградская и Оренбургская области и Республика Хакасия – 0,5 балла, Тверская, Псковская, Курганская и Еврейская автономная области – 0 баллов.

В отношении участия в образовательных блоках и программах, кратко скажем, что в соответствии с информацией, размещенной на региональных порталах «Мой бизнес», в течение 2023 года во всех рассматриваемых регионах проводились обучающие семинары и программы повышения квалификации, в том числе в рамках бизнес-акселератора «Экспортный форсаж» (обучающий модуль, разработанный Школой экспорта АО «Российский экспортный центр»). Учитывая вышеизложенное, все регионы получают по данному показателю по 1 баллу.

Далее в целях ранжирования регионов по экспортному потенциалу, исходя из качества существующей экосистемы экспорта, введем следующую формулу:

$$I_{\text{кэ}} = \frac{P_{\text{п}} + P_{\text{тл}} + P_{\text{по}} + P_{\text{оц}}}{4}, \text{ где}$$

$I_{\text{кэ}}$ – Индекс качества экосистемы экспорта,

$P_{\text{п}}$ – Показатель производственно-экономического потенциала;

$P_{\text{тл}}$ – Показатель транспортно-логистического потенциала;

$P_{\text{по}}$ – Показатель программно-организационного потенциала;

$P_{\text{оц}}$ – Показатель образовательно-цифрового потенциала.

Добавим, что в данной статье отдельным показателям не присваивается дополнительный удельный вес, так как принимается, что все они в равной степени важны для развития экспортной среды. Для каждого из рассматриваемых регионов получим следующие значения индекса:

- 1) Тверская область – 2;
- 2) Республика Дагестан – 2,375;
- 3) Псковская область – 1,75;
- 4) Волгоградская область – 2,125;
- 5) Оренбургская область – 1,625;
- 6) Курганская область – 1,75;
- 7) Республика Хакасия – 1,25;
- 8) Еврейская автономная область – 1.

Из полученных расчетов видно, что Республика Дагестан имеет наивысшее значения индекса качества экосистемы экспорта, второе и третье места занимают Волгоградская и Тверская области соответственно. Интересно, что по итогам 2022 года Республика Дагестан в рейтинге российских регионов по доходам населения, составленном РИА рейтинг, заняла 50 место из 85 (т.е. 14,2% населения региона живут за чертой бедности), Тверская область – 36 из 85, а Волгоградская область заняла 51 место [12]. Можно сделать вывод о том, что качество жизни в регионе не оказывает влияния на его готовность к расширению экспортной деятельности.

Самое низкое значение по указанному индексу получилось у Еврейской автономной области (1), которая по итогам 2022 года вошла в число 15 беднейших регионов России. Добавим также, что полученные результаты ранжирования не свидетельствуют об отсутствии экспортного потенциала у отдельных регионов, а лишь характеризуют объем работы, который необходимо провести в целях повышения экспортной конкурентоспособности.

Кратко скажем о преимуществах и недостатках предложенной методики. Главным достоинством является возможность получить большую часть данных из открытых источников, что делает проведение соответствующей оценки доступным для большинства исследователей. Также отметим определенную простоту расчетов и гибкость изменения рассматриваемых показателей (их можно исключать, менять на иные и т.д.).

Так, например, при оценке регионов только по разделам «производственно-экономический потенциал» и «транспортно-логистический потенциал» получим изменение итогового индекса для Тверской области (2,5 вместо 2) Республики Дагестан (2,25 вместо 2,375), Псковской области (2 вместо 1,75), Волгоградской области (2 вместо 2,125), Оренбургской области (1,5 вместо 1,625) и Курганской области (2 вместо 1,75). Изменение подхода в связи с уменьшением анализируемых показателей выравнивает позиции отдельных регионов, при этом аутсайдеры рейтинга остаются теми же. Это свидетельствует о том, что применение количества показателей зависит от целей исследования, а также о том, что более широкое рассмотрение экспортной среды дает более наглядное представление о существующей ситуации в регионе. При этом проблемные регионы выделяются сразу, вне зависимости от количества анализируемых данных.

К недостаткам можно отнести отсутствие показателей и механизмов сглаживания объективно существующего неравенства в уровне жизни российских регионов. Кроме того, для получения объективной информации о том, в каком субъекте Российской Федерации качество экосистемы экспорта лучше, представляется целесообразным сравнение регионов с приблизительно одинаковым уровнем экономического развития – это даст более точную картину того, какие показатели «пробиваются».

В качестве выводов отметим, что предложенная методика может стать инструментом, наглядно демонстрирующим необходимые направления деятельности органов власти в субъекте Российской Федерации, способствующие повышению качества экспортной экосистемы отдельного региона, что, в свою очередь, благоприятно скажется на экспортном потенциале России в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Конституция Российской Федерации, статья 65 @@ Konstituciya Rossijskoj Federacii, stat'ya 65
2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» @@ Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2024 № 309 «O nacional'ny'x celyax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda»
3. Андреева Е.Л., Ратнер А.В., Соболев А.О. Внешнеэкономический комплекс региона в новых мирохозяйственных условиях // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2017. Т. 16, № 3. С. 403-423 @@ Andreeva E.L., Ratner A.V., Sobolev A.O. Vneshnee'konomicheskij kompleks regiona v novy'x mirohozyajstvenny'x usloviyax // Vestnik UrFU. Seriya e'konomika i upravlenie. 2017. T. 16, № 3. S. 403-423
4. База проектов / Росинфра @@ Baza proektov / Rosinfra. URL: <https://dpo.rosinfra.ru/base-projects> (дата обращения – 01.06.2024)
5. Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей / Росстат @@ Vy'borochnoe federal'noe statisticheskoe nablyudenie po voprosam ispol'zovaniya naseleniem informacionny'x tehnologij i informacionno-telekommunikacionny'x setej / Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt23/index.html (дата обращения – 10.06.2024)
6. Елисеева, М. В. Методика оценки экспортного потенциала субъектов России // Экономические науки. – 2022. – № 213. – С. 201-207 @@ Eliseeva, M. V. Metodika ocenki e'ksportnogo potenciala sub'ektov Rossii // E'konomicheskie nauki. – 2022. – № 213. – S. 201-207
7. Кылбаев, Е.С. Методы оценки конкурентоспособности экспорта и конкурентоспособности производства товаров // Инновации и инвестиции. – 2017. – № 5. – С. 23-28 @@ Ky'lbaev, E.S. Metody' ocenki konkurentosposobnosti e'ksporta i konkurentosposobnosti proizvodstva tovarov // Innovacii i investicii. – 2017. – № 5. – S. 23-28
8. Несырьевой неэнергетический экспорт из РФ снизился в 2023 году на 23% / ТАСС @@ Nesy'r'evoj nee'nergeticheskij e'ksport iz RF snizilsya v 2023 godu na 23% / TASS. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19980859> (дата обращения – 09.06.2024);
9. О кластерах / Ассоциация кластеров и технопарков России @@ Oklasterax / Associaciya klasterov i tehnoparkov Rossii. URL: clck.ru/3BwWA2 (дата обращения – 16.05.2024);
10. Реестр кластеров / Государственная информационная система промышленности @@ Reestr klasterov / Gosudarstvennaya informacionnaya sistema promy'shlennosti. URL: https://gisp.gov.ru/gisip/reg_clusters (дата обращения – 16.05.2024)

11. Растворцева, С. Н. Методика оценки экспортного потенциала региона на основе анализа влияния институциональных и инфраструктурных факторов: сборник трудов конференции. // Научные исследования: от теории к практике : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 31 дек. 2015 г.) – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – С. 359-360 @@ Rastvorceva, S. N. Metodika ocenki e`ksportnogo potenciala regiona na osnove analiza vliyaniya institucional`ny`x i infrastruktury`x faktorov: sbornik trudov konferencii. // Nauchny`e issledovaniya: ot teorii k praktike : materialy` VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary`, 31 dek. 2015 g.) – Cheboksary`: Centr nauchnogo sotrudnichestva «Interaktiv plus», 2015. – S. 359-360

12. Рейтинг российских регионов по доходам населения / РИА Новости @@ Rejting rossijskix regionov po dohodam naseleniya / RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20230619/dokhody-1878266246.html> (дата обращения - 11.06.2024)

13. Савельев И.И. Развитие экспортного потенциала региона: на примере Владимирской области: дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.05. Владимир, 2011. 219 с. @@ Savel`ev I.I. Razvitie e`ksportnogo potenciala regiona: na primere Vladimirskej oblasti: dis. ... kand. e`konom. nauk : 08.00.05. Vladimir, 2011. 219 s.

14. Торговый дом «Дагестан» зарегистрировали в китайском городе Шэньян / Московский комсомолец. Дагестан @@ Torgovy`j dom «Dagestan» zaregistrirovali v kitajskom gorode She`n`yan / Moskovskij komsomolecz. Dagestan. URL: <https://mkala.mk.ru/economics/2023/03/02/torgovyy-dom-dagestan-zaregistrirovali-v-kitayskom-gorode-shenyan.html> (дата обращения - 11.06.2024).

Цифровые инструменты внешнеторговой логистики в 2024 году: проблемы и решения

*Кирилл Сергеевич ГУЩИН,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
аспирант, Мировая экономика,
e-mail: kir05091998@gmail.com*

УДК: 339.5; ББК: 65.428; Jel: Q27
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-10-126-134

Аннотация

Статья рассматривает негативное влияние западных санкционных ограничений на автоматизацию процессов в российских логистических системах. Автор подчёркивает, что уход ключевых игроков с рынка программного обеспечения, направленного на повышение эффективности грузопотоков и транспортных цепочек, не прошел бесследно. В статье на примерах разбирается текущая ситуация с «цифрой», проблемы и недоработки отечественных предложений и пути налаживания ситуации.

Ключевые слова: транспортная логистика, цепочки поставок, транспортная инфраструктура, мировая экономика, санкционные ограничения, импортозамещение, информационные технологии, цифровая логистика.

Digital Tools for Foreign Trade Logistics in 2024: Challenges and Solutions

*Kirill Sergeevich GUSHCHIN,
Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorob'evskoe shosse, 6A),
Postgraduate student, World Economy, e-mail: kir05091998@gmail.com*

Abstract

The article examines the negative impact of Western sanctions on the automation of Russian logistics systems. The author emphasizes that the exit of key players from the software market aimed at improving the efficiency of cargo flows and transport chains has had implications for it. The article uses examples to analyze the current digitalization, challenges and weaknesses of domestic proposals and ways to address them.

Keywords: transport logistics, supply chains, transport infrastructure, global economy, sanctions, import substitution, information technology, digital logistics.

Логистика включает в себя не только транспортировку грузов, но и закупку, продажу и хранение товаров, управление финансовыми потоками, а также обмен информацией. Для эффективной работы на современном рынке необходимо использовать цифровые средства связи. Сложно представить себе компании, которые откажутся от электронной почты или цифрового документооборота, так как они обеспечивают удобство и надежность. Финансовые операции также проводятся в основном онлайн. Некоторые компании продолжают работать «по старинке», используя бумажные накладные и устаревшие методы учета и хранения, что объясняется инертностью мышления персонала и стремлением сэкономить на цифровых инструментах. В условиях динамических изменений внешней среды, исследования и налаживания деловых контактов на новых направлениях международной торговли (Азия, Ближний Восток, Латинская Америка), использование устаревшего бумажного материального оборота информации будет лишать отечественные компании конкурентных преимуществ, в отдельных случаях, как при подачи таможенной декларации на товары, использование и подача документа в материальной форме – невозможна. В следствии чего, возникает актуальное направление исследований – исследования качества функционала и качества организации информационного обмена в логистике[1].

С учетом того, что информационный обмен, в том числе, обеспечивает процессы планирования логистической деятельности, а именно сбор аналитической информации, формирование результатов анализа на ее основе и последующего использования выводов по результатам анализа для формирования уже управленческих решений, то недостаточно гармонизированный, защищенный информационный обмен, может стать причиной некорректного планирования процессов, то есть на самом начальном этапе план будет содержать ошибки, снижающие экономическую эффективность его реализации.

Предпринимательская деятельность предполагает свободу действий на свой страх и риск, поэтому каждая компания имеет право самостоятельно определять необходимый уровень автоматизации. Основными мотивами к автоматизации организации цепочек поставок являются желание повысить конкурентоспособность предприятия, стремление актуализировать бизнес-процессы согласно действующему законодательству и общая цифровизация в данной сфере и экономике в целом [2].

Во-первых, если конкуренты оптимизируют хранение, закупки и цепочки поставок за счет автоматизации, то их себестоимость продукции снижается до уровня, которого невозможно достичь только ручным трудом. Это ослабляет позицию компании, усложняет конкуренцию и создает финансовые риски. Поэтому самые успешные игроки рынка ищут баланс: определяют, какие процессы целесообразно автоматизировать, и заменяют ручной труд цифровыми инструментами. Автоматизация позволяет повысить производительность и точность.

Во-вторых, электронный документ становится обязательным для многих операций. Законы подстраиваются под эту практику: многие перевозочные документы уже обязательно составляются в электронном виде. Также существуют предприятия, с которыми невозможно сотрудничать без внедрения определенных систем автоматизации.

В-третьих, логистика связана с другими бизнес-процессами, которые также оцифровываются. Электронная коммерция или роботизированное производство невозможно совместить со «старомодной» логистикой без использования цифровых платформ.

Главной проблемой на пути к эффективному внедрению цифровых логистических систем в российских предприятиях является отсутствие стоящих предложений на рынке. Продукт, предлагаемый отечественными производителями, зачастую оставляет желать лучшего, а большая часть иностранных конкурентов в сфере ушла с рынка в 2022 году, наряду с другими международными компаниями под влиянием санкционного давления. Наиболее популярными и отточенными системами являлись «SAP Warehouse Management» и «Oracle Order Management», которые в настоящий момент не работают на территории России. Ближе всего к успеху зарубежных коллег подошла компания 1С, со своим продуктом «1С: Склад».

Для удобства и наглядной демонстрации процесса перехода возьмем для рассмотрения конкретного 4PL-оператора на российском рынке – компанию ООО «РУЛОГ», администрирующую цепочку поставок для сети ресторанов быстрого питания «Вкусно и Точка», а также некоторых других сетей. До перехода компания ООО «РУЛОГ» входила в иностранную группу компаний ХАВИ Логистикс, разработавшей специализированное программное обеспечение для организации логистики, которое удовлетворяло их потребностям при организации грузопотоков и учитывало специфику работы с основным клиентом – компанией Макдоналдс. На рисунках 1-3 представлены снимки экрана из программы ILOS – WMS-системы для размещения заявок на вывозы и приходы грузов на и со складов, мониторинга текущих стоков, отслеживания расхода продукции, установки тайм-слотов погрузок и выгрузок на складах, а также базового анализа и прогнозирования спроса, для увеличения эффективности всей цепочки поставок. Все вышеперечисленные функции и свойства данной программы позволяют минимизировать риски нехватки продукции на стоках и с удобством и уверенностью планировать дальнейшее снабжение распределительных центров компании и непосредственно предприятий быстрого обслуживания. Вся информация хранится на сервере компании, доступна для любого уполномоченного сотрудника для ознакомления или редактирования. Для кооперации с подрядчиками и удобства в передаче информации также отлажена выгрузка необходимой информации в наиболее широко используемых форматах – таблицы (.xlsx) для списка отгрузок для перевозчиков для планирования транспорта, текстовые документы (.doc, .pdf) для заявок и заказов поставщикам продукции.

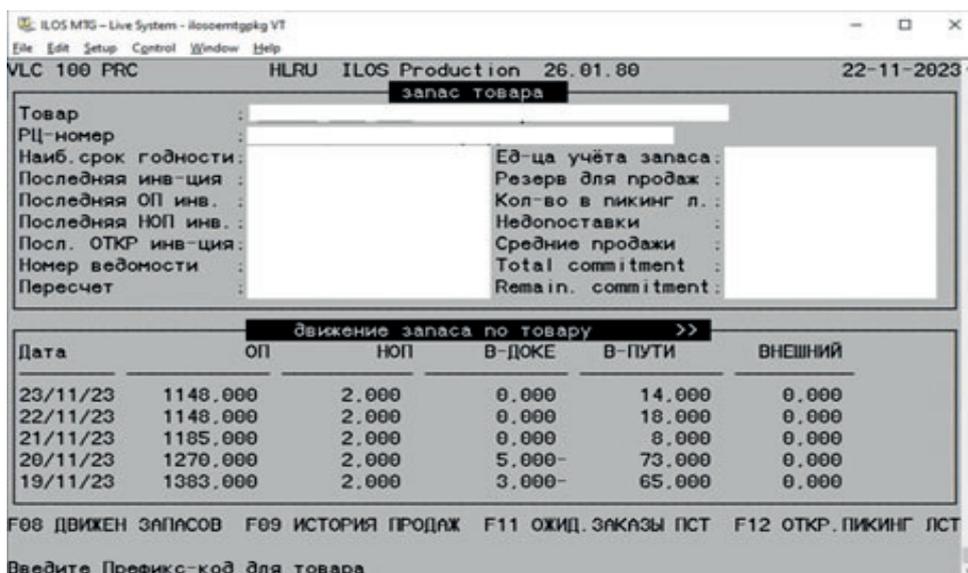

Рис. 1. Экран проверки количества товаров на выбранном складе.
 Fig. 1. The screen for checking the quantity of goods in the selected warehouse.
 Источник: подготовлено автором.

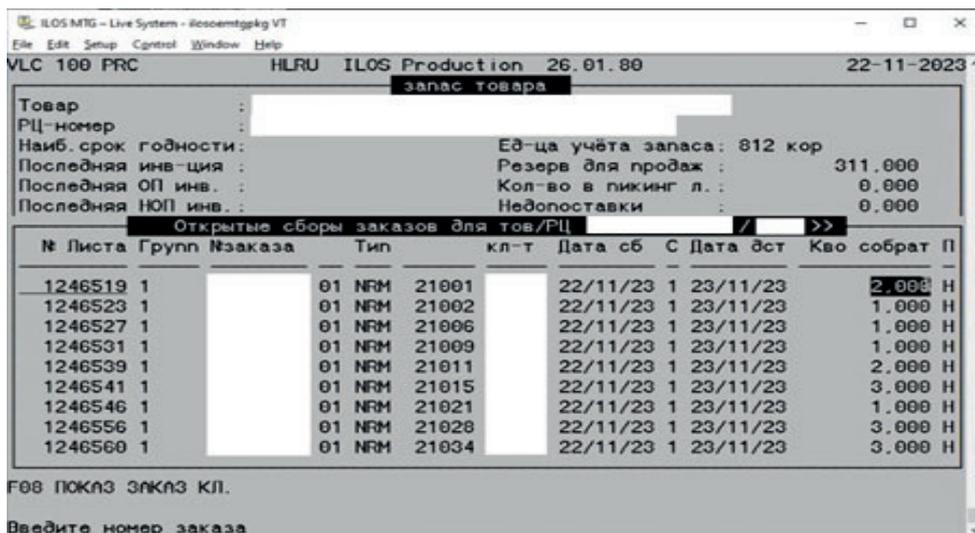

Рис. 2. Экран проверки списка заказов для снабжения предприятий быстрого обслуживания (ресторанов).
 Fig. 2. The screen for checking the list of orders for the supply of fast food enterprises (restaurants).
 Источник: подготовлено автором.

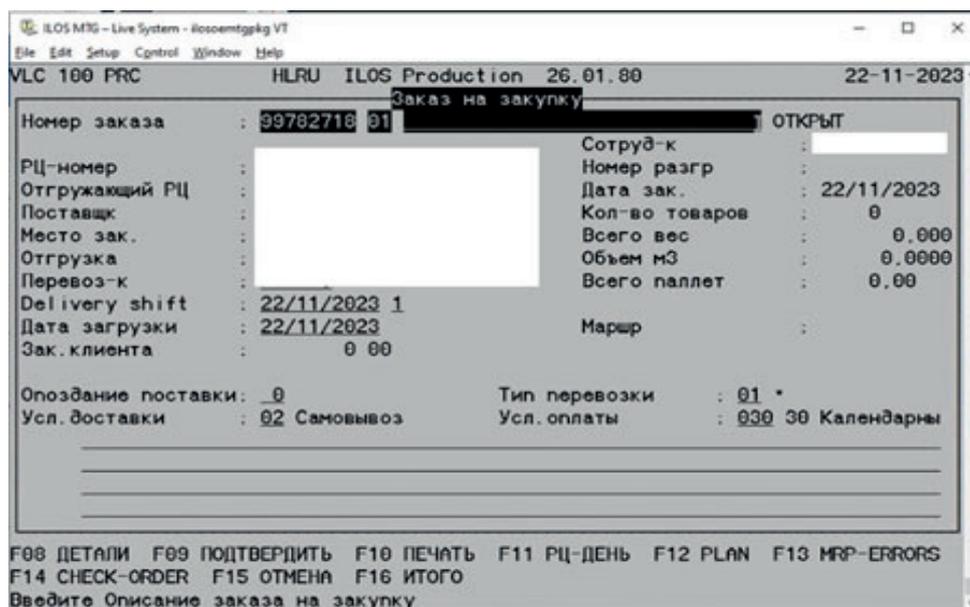

Рис. 3. Экран создания заказа на вывоз продукции.

Fig. 3. The screen for creating an order for the export of products.

Источник: подготовлено автором.

Данная система проверена временем и функционирует практически безотказно, однако в связи с западными санкциями и уходом иностранных компаний с рынка России, компания ХАВИ Логистикс так же ушла, забрав с собой право на пользование данным программным обеспечением. Компания ООО «РУЛОГ», как и другие логистические операторы, была фактически вынуждена перенастраиваться на работу с продуктами 1С и LEAD – лидеров российского рынка ERP и WMS систем.

На рисунках представлены снимки экрана из программ 1С:ERP и Lead:WMS, демонстрирующие интерфейс программ. Данные складские решения обладают более красочным и интуитивно-понятным дизайном, присутствуют инструменты фильтров, сортировки, списка.

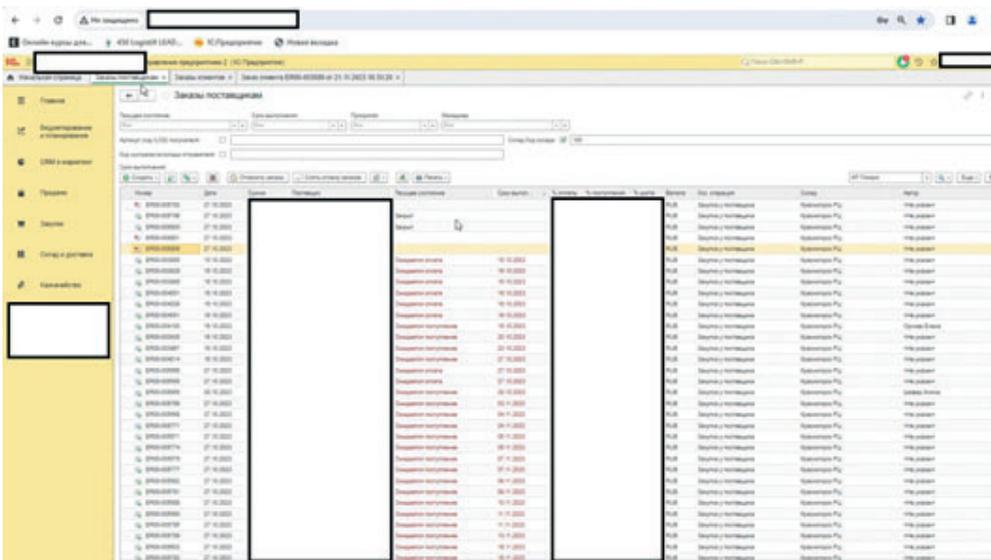

Рис. 4. Экран реестра заказов от поставщиков на РЦ
Fig. 4. The screen of the register of orders from suppliers at the RC
Источник: подготовлено автором

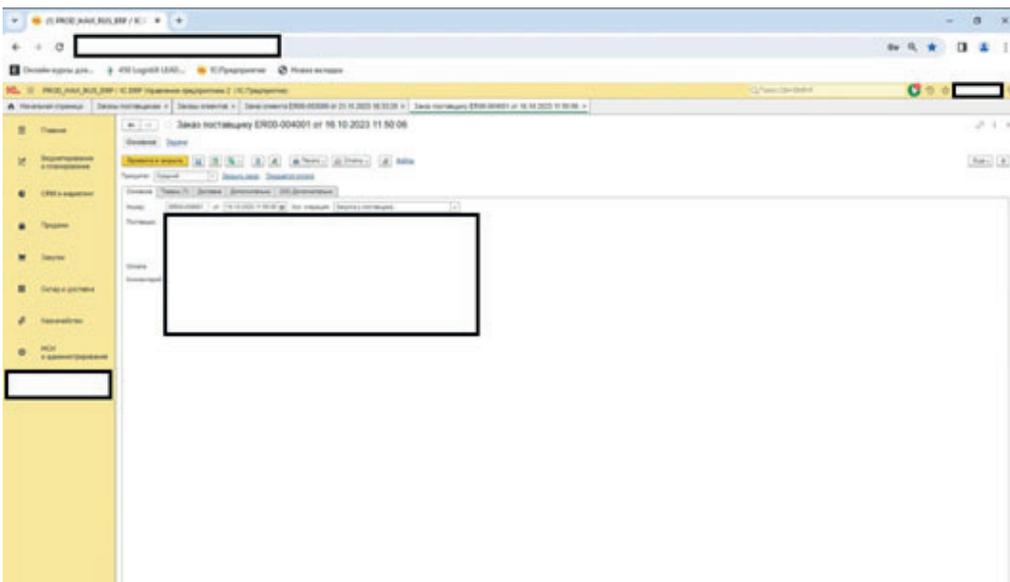

Рис.5. Экран создания заказа для перемещения продукции от поставщика на РЦ.
Fig.5. The order creation screen for moving products from the supplier to the RC.
Источник: подготовлено автором.

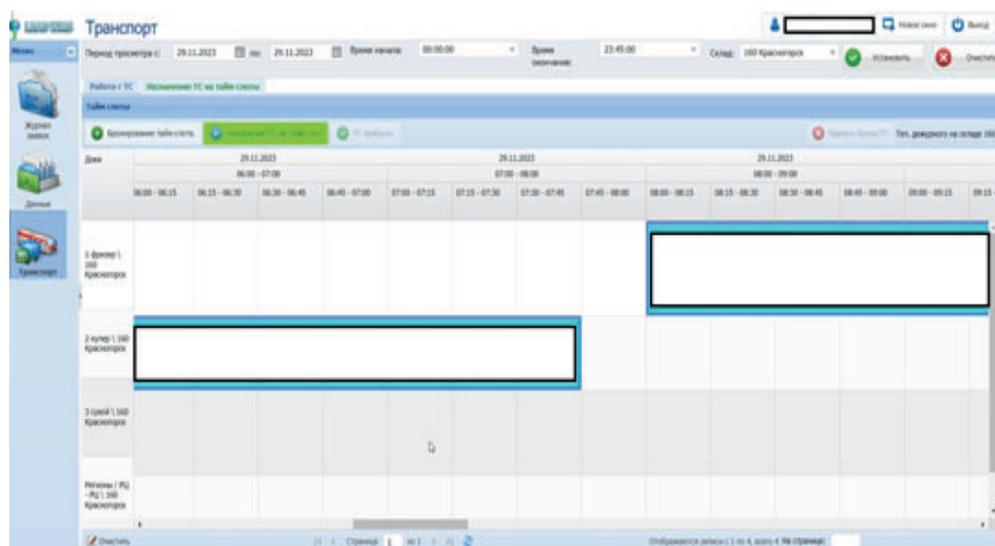

Рис. 6. Экран LEAD: WMS с временными слотами на погрузку-выгрузку на РЦ

Fig. 6. LEAD screen: WMS with time slots for loading and unloading at the RC

Источник: подготовлено автором.

Что же касается функционала данных систем, то по сравнению с предшественником, связывавшим между собой работу складов и работу транспорта, автоматическая интеграция между процессами практически отсутствует. Также, с учетом того, что две данные системы являются продуктами разных компаний, взаимная интеграция даже их двоих затруднена, в связи с чем работа специалистов, ответственных за размещение заказов и прогнозирование потребления и приходов удваивается – информацию приходится вносить вручную поочередно в обе программы.

Временными проблемами является также урезанный функционал, который, впрочем, постепенно дополняется новыми возможностями, такими как автоматический анализ потребления и уведомление о критических показателях стоков, а также нестабильная работа систем. Плюсом также является серверное размещение баз данных, что позволяет пользователям подключаться к работе удаленно и в любое время.

Подводя итог хочется сказать, что несмотря на активное развитие отечественной IT-индустрии и рост общего уровня квалификации среди разработчиков в стране, отечественные системы находятся в положении нагоняющего. В условиях отсутствия спроса на отечественный софт и засилье иностранных агентов на рынке WMS и ERP систем, данная отрасль стагнировала к наступлению момента решительной необходимости оказалась не готова поддержать российские организации. Это касается не только внутреннего рынка и производства.

Согласно прогнозам аналитического бюро Ideco, к 2025 году импортозаместить программное обеспечение в России смогут лишь 60% российских компаний [5]. Несмотря на занимаемые важные позиции в мировой торговле и в структуре мировой экономики, на информационные технологии приходится лишь небольшой сегмент в ВВП страны. Хорошо представлены и поддерживаются отечественные продукты в сфере информационной безопасности, однако комплексные решения в сфере автоматизации, планирования и производства, а также финансового учета, зачастую сильно отличаются от западных аналогов, привычных большинству корпоративных пользователей. В том числе и из-за этой непохожести процесс перехода на отечественное ПО может затянуться вплоть до 2030 года [5].

Для качественной цифровизации внешнеторговых логистических систем в России также необходимо внедрение софта нового уровня, способного обеспечить автоматизацию и оптимизацию процессов. Также важно активно участвовать в интеграции в формате БРИКС для создания цифровых платформ, которые будут способствовать более эффективному взаимодействию между странами. Российским компаниям следует также активно развивать экспорт собственного софта для логистических систем. Наконец, необходимо повышение культуры использования цифровых технологий в логистике, чтобы все участники рынка осознали преимущества цифровизации и были готовы к ее внедрению. Учитывая транзитный потенциал России, и реализуемые инфраструктурные проекты (автодорога Западная Европа-Западный Китай), возрастает необходимость развития и совершенствования отечественных разработок программного обеспечения, обслуживающих данную транзитную инфраструктуру[3].

На основе представленных данных, возможно обосновать следующие направления совершенствования информационного обмена и информационных технологий в международной логистике:

1. Необходима разработка отечественного программного обеспечения, не только для замещения программного обеспечения на отечественном рынке, но и для экспансии российского программного обеспечения на рынки дружественных стран, где российское программное обеспечение будет успешно конкурировать с зарубежным, постепенно вытесняя его с рынков дружественных стран, замещая его тем самым. Примерами успешного отечественного программного обеспечения, может служить программное обеспечение Лаборатории Касперского[4].

2. Необходима стандартизация программного обеспечения и унификация законодательства в области информационных технологий с партнерами по БРИКС, именно рынок БРИКС представляется более перспективным для экспансии российского программного обеспечения.

Научная новизна данного исследования состоит в комплексном анализе проблем применения информационных технологий в логистических системах, в условиях санкционных ограничений недружественных стран. Предложены направле-

ния совершенствования информационного обмена и информационных технологий в отечественной логистике.

Автором в формате подготовки диссертации, будет продолжены исследования конъюнктуры рынка специализированного программного обеспечения и проблем разработки и применения отечественного программного обеспечения.

ИСТОЧНИКИ:

1. Люханова С. В. Цифровая трансформация транспортной отрасли: федеральный и региональный аспект // Маркетинг и логистика. – 2022. – № 1(39). – С. 41-52 @@ Lyuxanova S. V. Cifrovaya transformaciya transportnoj otrasli: federal'ny'j i regional'ny'j aspekt // Marketing i logistika. – 2022. – № 1(39). – S. 41-52.

2. Худжатов М. Б. Развитие финансовой логистики в России в санкционных условиях // Маркетинг и логистика. – 2023. – № 3(47). – С. 39-47 @@ Xudzhatov M. B. Razvitie finansovoj logistiki v Rossii v sankcionny`x usloviyax // Marketing i logistika. – 2023. – № 3(47). – S. 39-47.

3. Худжатов М. Б. Актуальные проблемы применения таможенной процедуры таможенного транзита // Маркетинг и логистика. – 2018. – № 3(17). – С. 113-122 @@ Xudzhatov M. B. Aktual'ny'e problemy` primeneniya tamozhennoj procedury` tamozhennogo tranzita // Marketing i logistika. – 2018. – № 3(17). – S. 113-122.

4. Тебекин А. В. Возможности повышения эффективности предоставления услуг систем логистического сервиса (1PL - 5PL) в результате внедрения цифровых технологий // Маркетинг и логистика. – 2021. – № 1(33). – С. 63-72 @@ Tebekin A. V. Vozmozhnosti povu`sheniya e`ffektivnosti predostavleniya uslug sistem logisticheskogo servisa (1PL - 5PL) v rezul'tate vnedreniya cifrovu`x tehnologij // Marketing i logistika. – 2021. – № 1(33). – S. 63-72.

5. Импортозамещение софта в госсекторе идет на ура, а частный бизнес не торопится // LOGIRUS - Логистика в России @@ Importozameshhenie softa v gossektore idet na ura, a chastny`j biznes ne toropitsya // LOGIRUS - Logistika v Rossii. URL: https://logirus.ru/news/infrastructure/importozameshchenie_softa_v_gossektore_idet_na_ura-_a_chastnyy_biznes_ne_toropitsya.html (дата обращения: 20.05.2024).

